

Сборник

докладов Конференции по свободе вероисповедания и выражения убеждений

г. Жалал-Абад, 15-16 февраля, 2002 г.

Данный отчет составлен из материалов, полученных Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Включенные в отчет мнения и информация не обязательно совпадают с политикой и позицией ОБСЕ БДИПЧ.

Опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)
Польша,
Варшава 00-557,
Алее Уяздовские д. 19
Электронный адрес: www.osce.org/odhr

© ОБСЕ/БДИПЧ, 1999 г.

Напечатано в 2002 г.

Все права защищены. Разрешается использование и перепечатка материалов настоящего издания в образовательных и иных некоммерческих целях с обязательной ссылкой на ОБСЕ/БДИПЧ.

Предисловие

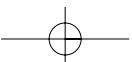
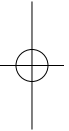
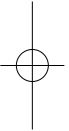
Центр ОБСЕ в Бишкеке, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Фонд Фридриха Эберта и Государственная комиссия по делам религий Республики Кыргызстан, при поддержке Министерства иностранных дел Великобритании, организовали конференцию на тему „Свобода вероисповедания и выражения убеждений”, которая состоялась 15-16 февраля 2002 г. в г. Жалал-Абаде.

Более 100 участников из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, а также из России и других государств-участников ОБСЕ, прибыли на эту конференцию для того, чтобы обсудить вопросы межконфессиональной терпимости, основанной на верховенстве закона, а кроме того, возможные социальные противодействия растущему радикализму. Данное событие явилось лишь частью широкой деятельности и мероприятий, организованных ОБСЕ, включая международную конференцию „Укрепление безопасности и стабильности в Центральной Азии: наращивание всесторонних усилий по противодействию терроризму”, состоявшуюся в Бишкеке 13-14 декабря 2001 г. Более того, эта конференция является звеном в происходящей трансформации в регионе, направленной на повышение соответствия международным стандартам.

В феврале 2002 г., Центр ОБСЕ в Бишкеке, Фонд Фридриха Эберта и Государственная комиссия по делам религий Республики Кыргызстан, при участии Международного института стратегических исследований, организовали круглый стол. Это мероприятие послужило изучению корней экстремизма в более широких социо-экономическом и политическом контекстах. Участники круглого стола также разработали список рекомендаций для рассмотрения правительствами, гражданским обществом и международными организациями. Участники отмечали необходимость наличия более широкой информации о религиозных вопросах, а также их обсуждение в международном контексте.

Следование международным стандартам, таким как свобода выражения, является важным аспектом обеспечения стабильности. Способность выражать самого/саму себя и следовать религии являются фундаментальными правами, которые дополняют здоровую демократию. В то время, когда страны Центральной Азии переживают демократические преобразования, данные вопросы являются особенно важными. В этой связи приветствуется инициатива стран, желающих проанализировать недочеты с целью повышения соответствия стандартам в области основных свобод.

*Варшава
Август 2002*

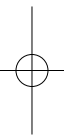
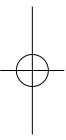
Содержание

Предисловие	3
I. Вступительное слово	
<i>Г-на Посла Жерара Штудмана</i>	9
<i>директора Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе</i>	
<i>Г-на Винфрида Шнайдера-Дитерса</i>	10
<i>представителя Фонда Ф. Эберта</i>	
II. Приветствия	
<i>Г-на Султана Урманаева</i>	12
<i>губернатора Жалал-Абадской области</i>	
<i>Г-на Посла Айдина Идиля</i>	15
<i>главы Центра ОБСЕ в Бишкеке</i>	
III. Доклады и выступления	
Свобода религии и вероисповедания	
и государственная безопасность	18
<i>д-р Жерми Гани</i>	
<i>старший научный сотрудник по правам человека и по делам религии</i>	
<i>юридического факультета университета Эмори, США</i>	
Баланс между свободой религии и вероисповедания,	
а также правами человека с одной стороны, и общественным	
порядком с другой: на примере проекта Диалог CORE	
по поддержке сотрудничества и существования между народами	
и цивилизациями в рамках стран ОБСЕ	32
<i>д-р Анна Крейкмайер</i>	
<i>научный сотрудник научного центра исследования по ОБСЕ,</i>	
<i>институт по исследованию мира и безопасности</i>	
<i>университета г. Гамбург, Германия</i>	

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

Национальные стандарты свободы вероисповедания в Кыргызской Республике	41
<i>г-н Алишер Сабилов</i> <i>депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики</i>	
Национальные стандарты в Таджикистане	46
<i>г-жа Санавбар Нурова</i> <i>сотрудник Комитета по делам религий при</i> <i>Правительстве Республики Таджикистан</i>	
Религиозная идентификация населения Республики Казахстан	55
<i>г-н Газиз Телебаев</i> <i>начальник Отдела внутренней политики</i> <i>Министерства культуры, информации</i> <i>и общественного согласия Республики Казахстан</i>	
Национальные стандарты в Узбекистане	63
<i>г-н Абдулла Исмаилов</i> <i>зав. Международным отделом Духовного</i> <i>управления мусульман Узбекистана</i>	
Свобода религии в Туркменистане	66
<i>г-н Анджей Суда</i> <i>сотрудник по человеческому измерению</i> <i>Центра ОБСЕ в г.Ашгабаде</i>	
Свобода вероисповедания и выражения как краеугольный камень демократического общества. Интеграция мусульман в Великобритании	73
<i>г-н Афзал Хан</i> <i>заместитель главы Мусульманского</i> <i>совета Великобритании</i>	
Проблемы на пути к действенной свободе вероисповедания в Кыргызстане	81
<i>г-жа Индира Раимбердиева</i> <i>член НПО „Миротворчество“, г. Жалал-Абад,</i> <i>Кыргызская Республика</i>	

Диалог между государством и религией: опыт Таджикистана	84
<i>г-н Мухидин Кабиров</i> <i>член партии возрождения ислама Таджикистана</i>	
IV. Религиозная ситуация в Кыргызской Республике	86
<i>г-н Омурзак Мамаюсунов</i> <i>Председатель Госкомиссии по делам религий</i> <i>при правительстве Кыргызской Республики</i>	
V. Выводы конференции	98
VI. Обращение	104
VII. План действий	107
VIII. Программа	108
IX. Список участников	112
X. Обязательства ОБСЕ перед свободой мысли, совести, религии и убеждений	116
Приложения	126
Круглый стол: Религиозный радикализм на юге Кыргызстана: причины и перспективы программа, список участников, рекомендации	128

I. Вступительное слово

С самого начала Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) проявляла беспокойство по поводу такого вопроса, как свобода религии или вероисповедания, понимая тот факт, что отрицание этого основного права человека имеет дестабилизирующее воздействие.

Обязательства, связанные со свободой мысли, совести, религии или вероисповедания, впервые были приняты Хельсинкским Заключительным Актом в 1975 г., а в последующем, эти обязательства вновь подтверждались и значительно расширились в соответствующих документах Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе.

Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), которое представляет собой основной институт ОБСЕ по человеческому измерению, несет ответственность за то, чтобы стороны выполняли эти обязательства. Для усиления этой работы в 1996 г. под эгидой БДИПЧ был создан Консультативный совет экспертов по вопросам свободы религии и убеждений. Я приветствую решение руководства Кыргызской Республики и Республики Казахстан использовать опыт Совета в принимаемых в последнее время усилиях ввести эти принципы в рамки закона.

Прошлый год был ознаменован трагедией, произошедшей по вине радикальных кругов. Сейчас все чаще признается тот факт, что в странах, где было отмечено нарушение прав человека и гражданской свободы, создалась благоприятная среда для роста терроризма. Нетерпимость, дискриминация, отчуждение верующих и подталкивание их к вооруженному экстремизму являются очевидной угрозой.

Положительным моментом за тот же период можно считать следующее. БДИПЧ способствовал росту диалога между властями и представителями религиозных конфессий и гражданского общества практически во всех странах Центральной Азии. Помощь в проведении подобных диалогов и консультаций между правительствами и гражданским обществом и явилась основной целью его деятельности в регионе. Только с помощью такого диалога и консультаций можно добиться эффективных разработок и процедур, которые, в свою очередь, принесут реальную пользу всему обществу.

Настоящая конференция является еще одним шагом в этом процессе. Мы надеемся на то, что она будет и дальше способствовать диалогу, взаимопониманию и толерантности между религиями и правительствами, между религиями и самими верующими.

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

Бюро по демократическим институтам и правам человека хотело бы выразить благодарность Министерству иностранных дел Великобритании за финансовую поддержку настоящего мероприятия.

*Посол Жерар Штудманн,
Директор Бюро ОБСЕ
по демократическим институтам
и правам человека*

На региональной конференции, организованной Центром ОБСЕ в Бишкеке, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Государственной комиссией по делам религий при правительстве Кыргызской Республики и Фондом Ф.Эберта, состоявшейся в феврале 2002 г. в г.Жалал-Абаде, в центре внимания участников находились вопросы защиты свободы вероисповедания. Предметом обсуждения были международные стандарты и их применение в тех или иных национальных условиях, а также та роль, которую играют различные действующие лица в плане обеспечения соблюдения этих стандартов. С мнениями, высказанными по этим вопросам на конференции, можно ознакомиться в настоящем сборнике материалов конференции.

Здесь позволю себе обратить внимание читателя лишь на один аспект, которому, как представляется, в ходе дискуссии было уделено недостаточно внимания. Речь идет о границах терпимости светского государства.

Светское государство отделено от религии. Оно гарантирует каждому гражданину свободу вероисповедания, но равным свободу невероисповедания. Оно воздерживается от вмешательства в религиозные дела религиозных обществ. Однако, эта веротерпимость перестает действовать там, где создается угроза существованию светского порядка, гарантирующего всем гражданам свободу вероисповедания. Источником подобной угрозы являются религиозно мотивированные политические действия.

Свобода исповедовать ту или иную веру должна быть защищена не только от ограничений, налагаемых законодательными актами государства. Свободу веро(не)исповедания столь же необходимо защищать от религиозных посягательств. Иными словами, права граждан должны быть защищены и от таких ограничений, которым подвергли бы их определенные религиозные организации, если бы им удалось взять в свои руки политическую власть.

В определенных религиях существуют идеи, одним из центральных пунктов в которых является требование единства религии и государства, веры и политики. Такая интеграция несовместима со светским порядком. И если подобная интеграция государства и религии проявляется и преследуется (неважно, в духе воинственности или постепенности – в качестве политической цели), то светское государство должно защитить себя от такого развития событий.

Притязания определенных религиозных организаций на статус единственного обладателя „истины” несут в себе потенциальную угрозу светскому порядку. Если такие притязания понимаются не только как духовные, но и как политические, т.е. содержат в себе требование переустройства всего общества и государства в соответствии с представлениями какой-либо из таких организаций, то налицо устремления, которые светское государство обязано пресекать.

Светское государство, как таковое, может быть тоталитарным. Примером тому может служить коммунистическое государство – Советский Союз, однако существование светской тоталитарной системы не узаконивает борьбу за установление религиозной тоталитарной системы.

Право на свободу жить по предписаниям своей веры не подразумевает права навязывания этих предписаний представителям иной веры.

*Винфрид Шнайдер-Детерс,
представитель Фонда Ф.Эберта*

II. Приветствия

Рад сердечно приветствовать вас на нашей Жалалабадской земле – земле Курманбека-баатыра, ставшего символом дружбы, любви и служения Отечеству, 500-летний юбилей которого народ Кыргызстана торжественно отметил в октябре прошлого года.

Жалал-Абадская область расположена в юго-западной части Кыргызской Республики и занимает часть Ферганской долины, прилегающие предгорья Чаткальского и Ферганского хребтов и юго-западные предгорья Тянь-Шаня. Территория области занимает 33,7 тыс. кв.км, что составляет 16,9 % от общей площади республики и расположена на высоте от 1100 до 3100 м. над уровнем моря и делится на 8 административно-территориальных районов, 5 городов, 8 посёлков городского типа, 68 айыл окмоту и 415 сельских населенных пунктов. Общая численность населения области составляет 893692 человека, из них 624766-кыргызы, 217933-узбеки, 16151-русские, и другие национальности-34842 чел.

Сегодня область имеет многоотраслевую промышленную индустрию. На ее территории располагаются все ныне действующие и проектируемые для строительства гидроэлектрические станции, предприятия по добыче нефти, природного газа и нефтепереработки, металлообработки. Приоритетными направлениями развития промышленности области являются электроэнергетика, электронное приборостроение с производством полупроводниковых материалов и металлообработка, нефтегазодобывающая, нефтеперерабатывающая, горнодобывающая, текстильная, деревообрабатывающая, пищевая промышленности, переработка сельхозпродукции и т.д.

Сельское хозяйство области является одной из крупнейших отраслей экономики области, на долю которого в структуре ВВП приходится 40%. Свыше 76,0% населения области проживает в сельской местности. В этом секторе экономики занято 57,0% активного населения области. Экономический рост и подъем жизненного уровня населения в значительной степени зависят от результатов экономических преобразований и темпов роста в данном секторе экономики.

Сегодня для подъема жизненного уровня населения имеются достаточные основания – достигнута экономическая стабилизация и заложены предпосылки устойчивого роста производства. Сделан значительный шаг к рыночному хозяйству. Дан старт программе „О комплексной основе развития Кыргызской Республики на период до 2010 г. и национальной стратегии сокращения бедности на 2001-2003 гг.”

Уважаемые гости! Известно, что основными целями государственной политики в отношении религий и религиозных организаций являются:

- обеспечение конституционного права каждого на свободу вероисповедания, равенства граждан независимо от их отношения к религии, равенство религий и религиозных организаций перед законом;
- недопущение межконфессиональной розни и распространения религиозного экстремизма;
- достижение межрелигиозной толерантности и укрепления гражданского согласия и мира в обществе.

С принятием Закона (16.12.1991 г.) „О свободе вероисповеданий и религиозных организациях” и упразднения Совета по делам религий при Совете Министров республики, как проводника идеологии атеизма, начался новый период проведения государственной политики в религиозной сфере в условиях независимости. Религиозные организации были освобождены от опеки государства, граждане получили право на свободное изъявление своих религиозных чувств, распространение религиозных взглядов и убеждений.

Выполняя Указ Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 1996 г. „О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания”, Жалал-Абадская областная государственная администрация совместно с общественностью проводит целенаправленную работу. Повсеместно проведены встречи и беседы по данному вопросу. На встречах рассматривались вопросы противодействия религиозному экстремизму и фундаментализму, в частности „Хизб-ут-Тахрир”, „ваххабитам”, распространения участвовавших в последние годы листовок с призывом построения нового исламского государства по принципу Арабского Халифата, что противоречит Конституции Кыргызской Республики.

В связи с ростом религиозного самосознания увеличилось число желающих получить специальное образование, в основном в медресе при мечети или в частных школах – „худжрах”. Увеличилось и число желающих обучаться в странах ближнего и дальнего зарубежья.

В настоящее время, в связи с увеличением числа мечетей, в Жалал-Абадской области прошла регистрацию и действует 301 мечеть. У нас, как и во всей республике, свободно действуют новые христианские конфессии протестантского толка, другие организации. Но в большинстве своем население сохраняет приверженность традиционной вере.

Бесспорно, сосуществование в обществе мусульман, христиан и других религиозных меньшинств затрагивает интересы каждого гражданина. Именно от дружественного сосуществования зависят духовный комфорт и спокойствие в обществе. Это должно быть осознано каждым. Поэтому ответственность за реализацию данной политики не должна

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

лежать только на плечах государства. Она должна также разделяться между всеми членами общества. Оттого, насколько общество готово к партнерству, будут зависеть состояние и эффективность работы в этой сфере.

Уверен, что сегодняшняя конференция даст мощный толчок мероприятиям, которые направлены на укрепление культуры терпимости, развитие взаимоуважения и сотрудничества между различными религиями.

*Губернатор Султан Урманаев,
глава Жалал-Абадской областной
государственной администрации*

Когда мы вспоминаем о том, что в прошлые столетия, включая и XX век, различные религии подвергались жестокому преследованию, то становится ясно, что вопросы свободы вероисповедания важны и в наше время, потому что религия жива. С другой стороны, мы должны помнить о том, что в прошлом столетии верующие любой религии подвергались серьезным испытаниям в различном контексте. Необходимо также помнить и о том, что религия внесла свой вклад не только в дело мира, но и явилась причиной насилия. В наше время самые последние террористические акты опять же отождествляются с религией, тогда как почти три десятилетия тому назад ни одна из террористических групп не могла считаться религиозной.

Что же случилось потом? Существует ли на самом деле священный террор? Или религию в этом случае эксплуатируют? Ответ лежит в продвижении свободы вероисповедания и свободы слова, той самой темы, которая собрала всех вместе в Жалал-Абаде.

Можно считать, что в рамках процесса трансформации в центрально-азиатском регионе религия используется в целях построения государства. Это в ряде случаев приводит к политизации религии. Учитывая социально-политическую обстановку в регионе, можно предположить, что радикализация религии может стать реакцией на социальные, политические и экономические проблемы в регионе. Радикализация приводит к тому, что религиозная деятельность уходит в подполье, а затем появляется терроризм.

Верим, что борьба против терроризма не должна быть борьбой против религии, и что борьба против терроризма должна идти дальше, чем военные меры. В этом отношении демократия и гражданское общество должны быть защищены. Необходимо иметь в виду, что авторитарные меры, равно как и некоторые меры со стороны государства по искоренению терроризма, неизбежно подтолкнут некоторых приверженцев религии, как в направлении интеграции, так и к подпольной деятельности. Поэтому свобода вероисповедания и свобода слова становятся жизненно важными в деле поддержания мира и стабильности за счет поддержки прозрачности религиозной деятельности внутри демократической системы.

Позвольте вкратце рассказать о том, что же было сделано нами в этом направлении. Бишкекская международная конференция по усилению безопасности и стабильности в Центральной Азии, а также укреплению общих усилий для противодействия терроризму решила этот вопрос два месяца тому назад. Программа действий, принятая на этой конференции, четко описывала меры, необходимые для противодействия и предупреждения терроризма. Остановлюсь на некоторых из этих мер, которые, на мой взгляд, имеют наиболее важное значение:

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

- Предупреждать и подавлять терроризм путем усиления сотрудничества в сфере прав человека и основных свобод, а также посредством усиления действия закона;
- Создавать демократические институты посредством реализации соответствующих программ ООН и ОБСЕ;
- Усилить потенциал судебной власти в целях эффективного решения вопросов, связанных с терроризмом и другими преступлениями подобного характера, включая проведение соответствующего анализа и экспертизы, а также обучение в целях дальнейшего усиления независимости и беспристрастности судебной власти;
- Решать вопросы межнациональных трений, стремиться к созданию диалога между национальностями большинством и меньшинством;
- Способствовать активному участию гражданского общества в деле борьбы против терроризма;
- Предоставлять молодежи возможность обучаться и практиковать толерантность, активно участвовать в жизни гражданского общества и знакомить их с методами мирного решения и урегулирования разного рода конфликтов;
- Акцентировать внимание на важности толерантности во всех ее аспектах социальных взаимоотношений, а также на значительной роли диалога между различными культурами во избежание маргинализации какого бы то ни было слоя общества;
- Оказывать помощь в усилении свободы средств массовой информации, которые передавали бы правдивую информацию, в чем так нуждается общество;
- Решать экономические и социальные проблемы, создаваемые террористами, посредством проведения устойчивой политики развития.

Как было указано в Декларации Бишкекской международной конференции по усилению безопасности и стабильности в Центральной Азии и укреплению общих усилий для противодействия терроризму, полное уважение прав человека, а также буквы закона является одним из наиболее важных принципов в деятельности ОБСЕ и ее стран-участниц.

Страны-участницы также резко отвергли сопоставление терроризма с какой-либо религией или культурой. Попытки террористов и экстремистов представить свои действия как борьбу между религиями и культурами были резко отвергнуты этими странами.

Позвольте в заключение обратиться к некоторым историческим документам, которые вступили в силу более двух веков тому назад, так как считаю, что эти документы все еще являются наиболее важными и жизненно необходимыми в плане свободы вероисповедания и выражения мысли.

Приветствия

Зачитаю только одно предложение из Декларации по правам человека и гражданина, которая была принята 26 августа 1789 г., почти сразу после революции во Франции. Статья 10 говорит: „Ни один человек не должен пострадать в силу своих убеждений, даже религиозных, если проявление таких убеждений не противоречит положениям закона и установившемуся порядку”.

Хотел бы привести еще одну фразу из первой статьи изменений, внесенных в Конституцию США, которые были ратифицированы 15 декабря 1791 г.: „Конгресс не должен принимать какого-либо закона, который бы приветствовал создание религии, либо запрещал ее свободное вероисповедание; либо ограничивал свободу слова или прессы, либо право людей на собрание и обращение к правительству с целью рассмотрения жалоб”.

*Посол Айдин Идил,
глава Центра ОБСЕ в Бишкеке*

III. Доклады и выступления

Д-р Жерми Гани

старший научный сотрудник по правам человека

и по делам религии юридического факультета

университета Эмори, США

Свобода религии и вероисповедания и государственная безопасность

1.

Введение: религия и государственная безопасность

Утром 11 сентября прошлого года я работал на своем рабочем месте, когда получил телефонный звонок, в котором говорилось, что самолет врезался во Всемирный Торговый Центр в Нью-Йорк Сити. Я включил телевизор и увидел, как еще один пассажирский самолет врезался во вторую башню торгового центра. В течение нескольких секунд у меня возникли следующие мысли:

- это сделал бен Ладен;
- это было сделано во имя „религии“;
- американцы сочтут это нападением на их безопасность, по аналогии с Перл Харбор, с чего началось участие американцев во Второй мировой войне;
- в отличие от других недавних ответных реакций Соединенных Штатов на нападения на посольства, корабли и военные казармы, на этот раз Соединенные Штаты ответят массивной военной силой;
- это был ужасный опыт для тех, кто находился на борту двух самолетов (мы еще не знали о двух других самолетах);
- это кошмар для тех, кто находился во Всемирном Торговом Центре;
- это печальный день для прав человека в Соединенных Штатах, так как Американское Правительство не исполнит всех своих обязанностей согласно Конституции и нормативам по правам человека;
- это печальный день для прав человека по всему миру, потому что правительства будут использовать данный инцидент для оправдания подавления религиозных групп, не принимающих участие в терроризме, насилии, или криминале;

я почувствовал страх из-за того, что мусульмане, проживающие в Соединенных Штатах, будут страдать от дискриминации ввиду этих нападений.

1.1

Воздействие 11 сентября на США

Некоторые, но не все мои первоначальные мысли были правильными. Теперь я знаю, как и большинство людей, что нападение на безопасность Соединенных Штатов было сделано под флагом религии. Я не предсказывал, что Соединенные Штаты получат всяческую поддержку от стран всего мира. Я не представлял, что когда прилечу в аэропорт „Манас” в следующий раз, то американские солдаты разместят там военную базу.

Позвольте быть откровенным с вами. С 11 сентября много плохого и хорошего произошло в Соединенных Штатах относительно вопросов религии и безопасности.

Позвольте начать с плохого, прежде чем я перейду к хорошему. Я думаю, что в настоящий момент Соединенные Штаты вовлечены в некоторые действия, нарушающие их собственную Конституцию и международные нормативы по правам человека. Мне хотелось бы сказать вам, что Соединенные Штаты ответят на терроризм путем глубокого подтверждения своих основных ценностей и приверженности международным договоренностям. Но я не могу этого сделать.

Насколько я понимаю, Соединенные Штаты заключили людей в тюрьмы на Кубе на таких условиях, которые стали бы оскорблением для американцев, если бы к их солдатам отнеслись подобным образом. Хотя Соединенные Штаты и позволили Международному Красному Кресту встретиться с заключенными, я не увидел никакого свидетельства, намекающего на то, что заключенные на Кубе подвергались пыткам. Правительство США не придерживалось стандартов, которые потребовало бы от остальных. Очевидно, президент Буш, не рассмотрев полностью данный вопрос, объявил о том, что создаст военные трибуналы для суда над этими людьми и что трибуналы не обеспечат большую защиту, которая обычно предоставляется обвиняемым. Конгресс США принял новый Закон, который, по моему мнению, игнорирует многие обязательства по правам человека. Служба по иммиграции и натурализации вовлечена в повсеместные аресты и задержания лиц, находящихся в настоящий момент нелегально в США. В то время как у Соединенных Штатов существует всякое право на задержание незаконных иммигрантов и на их депортацию, они задерживают их, не предоставляя точной информации о том, кто был задержан, и не разрешают большинству задержанных встретиться со своими семьями или адвокатами. Это позорно.

И, наконец, с философской точки зрения представляется, что американские люди и правительство не предпринимают серьезной попытки понять причину нападений, и не анализируют, каким образом не допустить таких нападений в будущем. Мне кажется, они

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

в принципе реагируют только на то, что насилие происходит под именем религии, но недостаточно концентрируются на причинах, лежащих в их основе.

Не сомневаюсь, что через 20 лет подавляющее большинство американцев признают, что многие из этих действий, предпринимаемых правительством в настоящее время и проводимых во имя безопасности, были неправильными. Это происходило и ранее в американской истории. Во время Первой мировой войны людей сажали за решетку за высказывание критики по поводу призыва в армию. Во время Второй мировой войны законопослушные американские граждане японского происхождения были посажены в тюрьму, потому что они были японцами. Во время холодной войны (в частности эры Мак Картни) Конгресс США досаждал законопослушным американским гражданам из-за их политических убеждений. Все эти действия, проведенные во имя безопасности, в настоящий момент осуждаются большинством американцев, которые признают, что их правительство заблуждалось. К сожалению, всегда легче признать ошибки прошлого, чем признать ошибки настоящего.

Но не все плохо. Наиболее приятным для меня оказалось отношение к мусульманам, проживающих в Соединенных Штатах. Если вы помните, одним из моих наибольших опасений был рост дискриминации против них. И по правде говоря, существовала дискриминация в отдельных случаях, и даже насилие против мусульман. Религиозные общины Соединенных Штатов, сочувствующие мусульманам, предприняли многие положительные меры. В моей собственной общине еврейская синагога помогла восстановить мечеть, которой нанесли ущерб. Однако случаи дискриминации были удивительно редки. Также отраднo заметить, что политические деятели, включая Президента, сделали убедительные заявления по поводу того, что американцам не следует осуществлять дискриминацию против мусульман. Министр юстиции и директор ФБР сказали после 11 сентября, что любые нападения мусульман на США будут рассматриваться как серьезные преступления и преследоваться согласно законам о гражданских правах. Мне кажется, что руководители страны, больше, чем в какое-либо другое время американской истории, предприняли добросовестные усилия для отделения ислама от преступлений, которые совершили некоторые люди якобы во имя его.

В этом вопросе Соединенные Штаты и американский народ показали себя намного более зрелыми, чем я мог себе представить. Недавно, когда я летел самолетом в пределах Соединенных Штатов, я заметил, что одна из сотрудниц безопасности, досматривающих вещи, была в мусульманском головном уборе. Я никогда не видел такого раньше в аэропорту. Понравилось то, что она смогла продемонстрировать приверженность исламу и в тоже время работать в сфере повышенной безопасности. Как только я повернулся для того, чтобы взять свою сумку, увидел, что еще одна женщина в мусульманском головном уборе работала на досмотре багажа. Казалось, никто не посчитал это

шокирующим или необычным. Что тоже доказывает достижение зрелости американским народом. Но несмотря на это, предстоит сделать еще очень много работы.

В США существовала проблема свободного выражения своего мнения. Однако сейчас все больше увеличивается число людей, начинающих высказываться более решительно по поводу нарушения Конституции и стандартов прав человека. Я чувствую себя совершенно спокойно по поводу критики своего правительства за совершение, с моей точки зрения, серьезных ошибок. Я не беспокоюсь о том, что на меня будут нападки со стороны ФБР или я буду задержан за мои речи или действия. Мне отродно отметить появление сильной критики о действиях правительства. И я думаю, что одной из причин могущества Соединенных Штатов является та, что граждане свободно могут критиковать свое правительство, а правительство должно прислушиваться к их мнению. Однако эти проблемы не новы. 11 сентября очевидным образом привнесло ясность во многие вещи. В настоящий момент существует лучшее понимание взаимоотношений между терроризмом (осуществляемым во имя религии) и безопасностью.

Вопрос взаимоотношений между безопасностью и насилием во имя религии не новый. Существует множество примеров как международных, так и внутренних конфликтов с вовлечением религии и безопасности:

- Северная Ирландия;
- Израиль и Палестина;
- Леван;
- Индия и Пакистан (Кашмир);
- Нигерия (мусульмане и христиане);
- Иран-Ирак (шииты и сунниты);
- Шри-Ланка (буддисты и индуисты);
- Китай (мусульмане-уйгуры в Синь-Цзяне и буддисты в Тибете);
- Саудовская Аравия (ваххабиты).

Нелишне вспомнить и события в Ферганской долине, где Исламское движение Узбекистана принимало участие в некоторых серьезных нападениях, и чье присутствие продолжает представлять угрозу для Средней Азии.

2.

Государственная реакция на терроризм (и преступность), осуществляемый во имя религии

Мы осведомлены о том, что люди и группы, действующие во имя религии, готовы совершать преступления, принимать участие в насилии и проводить акции террора.

Также знаем, что свобода религии и вероисповедания являются основополагающими правами человека, а государства несут ответственность как за защиту своих граждан, так и изоляцию тех людей, которые злоупотребляют именем религии и пытаются изменить существующий строй насилем.

Но подобно тому, что мы должны отвергнуть методы такого злоупотребления именем религии, приносящие страдания другим, мы также должны быть аккуратными в обезвреживании методов такого злоупотребления во имя религии, вызывающих ненужные и неоправданные страдания невинных граждан.

Важно задать самим себе вопрос, какими должны быть надлежащие взаимоотношения между государственной безопасностью и свободой религии. Противопоставляются ли друг другу, по мнению многих людей, права человека и безопасность или же существует возможность, что они фактически могут поддержать друг друга?

2.1

Два разных подхода

Естественно, существует множество ответов по поводу того, сможет ли государство решить проблему насилия по религиозным убеждениям. Но мне хотелось бы определить и разделить два разных подхода к проблеме. Я сделаю это, ссылаясь на раздел математики, который изначально разрабатывался двумя математиками двадцатого века: Джоном вон Ньютном из Венгрии и Оскаром Моргенстеном из Германии. Раздел математики, который они изначально разработали, известен как „игровая теория”.

Игровая теория дает возможность математикам и логикам описать образцы поведения и выбор, принимаемый лицами в их ежедневной жизни. Игровая теория стала особенно важным методом для экономистов и людей, работающих в области разрешения конфликтов.

Вон Ньютен и Моргенстен определили два самых основных вида игр: „нулевая сумма”, и „ненулевая сумма”. Это может звучать сложно, однако идея достаточно проста. В некоторых ситуациях, преимущества, получаемые одним лицом, кажутся эквивалентными потере для других. Давайте представим себе, что два человека делят одну булку хлеба. Поскольку двое людей делят булку хлеба, они знают, что каждый миллиграмм, полученный одним из них, приведет к одинаковой потере такого же объема для другого. Либо человек может получить целую булку, или же они могут разделить ее пополам, либо одну треть, две трети. Однако существует установленный объем.

Это пример игры „нулевой суммы”. Приобретение для одного означает потерю для другого.

Однако существует категория, называемая игрой „ненулевой суммы” (Игра „ненулевой суммы” иногда известна как игра „двойной выигрыш”).

Игра „ненулевой суммы” совсем другая. В такой игре преимущества и потери не известны с самого начала. При сотрудничестве существует возможность получения выгоды обеими сторонами. Существует также другая возможность: при отказе сотрудничества обе стороны могут проиграть.

Возьмем другой пример. Представим себе двух фермеров, которым принадлежат соседние участки земли. Одному фермеру принадлежит участок с богатой почвой, но на нем нет воды. Другому фермеру принадлежит участок с бедной почвой, однако по нему протекает ручей. Оба из них останутся голодными, если не будут сотрудничать друг с другом. Фермеры понимают, что, сотрудничая друг с другом, они могут получить выгоду оба. Перед ними стоит выбор: превратить свои взаимоотношения в игру „нулевой суммы” или игру „ненулевой суммы”? Если один фермер попытается украсть воду у другого, или же другой попытается овладеть землей соседа, они думают „в рамках нулевой суммы”. Но, если они решат работать вместе, делить землю, совместно пользоваться водой, использовать семена, труд, они смогут достичь намного большего, чем каждый из них может достичь в одиночку.

Итак, это две основные модели, представленные нам математиками. Одна модель предполагает, что потеря для одного является приобретением для другого. Вторая модель предполагает, что оба фермера будут работать лучше, сотрудничая друг с другом.

Вернемся к нашему изначальному вопросу: религия и безопасность. Какая из моделей имеет наибольший смысл?

Конечно, многие люди рассматривают религию и безопасность в качестве игры „нулевой суммы”. Они предполагают, что чем больше свободы предоставляется религии, тем меньше безопасности остается у государства. Если они отдадут предпочтение религии, то подорвут интересы безопасности страны. Если они отдадут предпочтение государству, они тем самым низведут религию. Потеря для одного является приобретением для другого. Сильное государство означает слабую и контролируемую религию и наоборот. Я уверен, что вы знаете, кто думает таким образом. Некоторые люди считают, что так можно действовать во имя религии (такие, как бен Ладен); другими могут являться чиновники государственной безопасности. Однако они думают схожим образом. Потеря для одного является приобретением для другого.

Мне хотелось бы верить, что религия и безопасность не являются игрой „нулевой суммы”. В действительности, я думаю, что государство более защищено в том случае, если защищена свобода религии. Поэтому государству в целях своей безопасности нужно защищать свободу религии и другие основные права человека.

2.2

Нахождение ответа

Мне хотелось бы представить три аргумента в пользу высказывания о том, что государство становится более защищенным тогда, когда присутствует уважение к свободе религии. Или, на языке математики: динамика религии и государственная безопасность не являются игрой „нулевой суммы”.

- во-первых, это соответствует принципам человеческой психологии.
- во-вторых, это подтверждается современными и историческими примерами.
- в-третьих, это подтверждается здравым смыслом – как показано в международных соглашениях по правам человека.

2.2.1

Психология

Давайте сначала обратимся к простой человеческой психологии. Представим, что вы удобно сидите на стуле. Предположим, ваша рука свободно лежит на столе перед вами. Вы расслаблены. Но далее, предположим, я подхожу к вам, и кладу свою руку на ваше запястье и крепко держу его. Хотя я держу его крепко, я делаю это, не нанося вам физической боли.

Какова ваша реакция? Если вы подобны большинству людей, то немедленно попытаетесь отодвинуть свою руку и разорвать контакт со мной. Вы окажете мне сопротивление не потому, что я делаю вам больно или доставляю физическую неприятность. Вы, скорее окажете сопротивление, потому что увидите во мне оппонента, который желает сдержать вас. Итак, если у вас не было никаких мыслей отодвинуть свою руку прежде, чем я вошел, вы физиологически хотите оказать мне сопротивление и нарушить то положение, в котором удобно чувствовали себя мгновением раньше. Это типично человеческая реакция.

Приведем другой пример. Предположим, мне надо было сказать вам, что у меня в руках находится документ, и я не хочу, чтобы вы его прочитали. Я говорю вам, что он очень провокационный и я не хочу, чтобы вы его читали, потому что это может повлиять на вас. Какова была бы ваша реакция? И снова, если вы подобны большинству людей, вы захотите его прочитать. Когда кто-то говорит вам, что вы не должны прочитать что-либо, он тем самым усиливает ваше любопытство и увеличивает ценность документа. Путем попыток подавления информации правительство фактически увеличивает ее ценность. В сфере психологии существует общий термин, который описывает часть данного явления. Он называется теорией „фрустрации агрессии”. В простой форме теория „фрустрации агрессии” приводит аргументы, когда человек расстроен (например, ему не дают делать то, что он хочет), по всей вероятности, он ответит злом, или сопротивлением.

Естественно, не любое расстройство вызывает агрессию. Однако, существует связь. Когда мы знаем, что другой человек пытается не допустить нас к тому, что мы хотим сделать, скорее всего мы окажем сопротивление. Когда правительства (или террористы) не позволяют людям сделать то, что они хотят, и то, на что, по их мнению, они имеют право, они создают врагов для самих себя.

Иногда люди ошибочно думают, что, оказывая давление на оппонентов, они могут не опасаться сопротивления с их стороны. Давайте посмотрим на продолжающуюся трагедию в Израиле и Палестине. Самоубийственные нападения палестинцы предпринимают в попытке надавить на Израиль, чтобы он ушел с оккупированной Палестины. Израильцы отвечают использованием силы для разрушения палестинских домов и организаций. По мере использования большей силы каждой стороной, другая сторона не становится более уступчивой. Израиль представляет себе, что он улучшает государственную безопасность путем разгрома палестинцев. Палестинские борцы думают об укреплении своей безопасности, так как оказывают более сильное давление на израильтян по выводу войск с их территории. Каждая из сторон имеет неправильный подход к человеческой психологии. Насилие вызывает рост сопротивления. Во всех обществах, кроме тоталитарного, где все формы выражения усиленно контролируются государством, подавление обычно создает усиление расстройства и большее сопротивление.

2.2.2

История

При использовании примера с израильтянами и палестинцами я затронул не только чистую психологию, но и примеры истории. Фактически история наполнена подобными примерами. Позвольте мне привести вам несколько примеров, иллюстрирующих такой момент. В Юте (где в настоящий момент проводятся Олимпийские Игры), преобладающей религией является мормонство. В девятнадцатом веке, мормонство рассматривалось в качестве радикальной, создающей проблемы религии в Соединенных Штатах. Принудительно его члены были изгнаны из нескольких штатов, что заставило их двигаться в направлении Скалистых Гор. Наконец, в 1890 г. мормоны и федеральное правительство начали вести диалог друг с другом, и начали разрешать существующую конфронтацию. (Это сложная история, для которой у нас нет времени). К 2002 г. мормоны в Юте считаются патриотичными и законопослушными американцами. Когда на них оказывалось давление, мормоны сопротивлялись. Когда мормоны были приняты в американскую политическую систему, их радикализм исчез (В Соединенных Штатах существуют и другие подобные примеры, включая пример Свидетелей Иеговы).

Думаю, если сейчас посмотреть на государства, в которых существовали серьезные проблемы внутренней безопасности от религии, мы также увидим государства

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

с наименьшей терпимостью к свободе религии. (Я постараюсь привести хорошее обоснование, не упоминая страны ОБСЕ!). За последние несколько лет, в каких странах были отмечены наиболее серьезные проблемы внутренней безопасности? Я представлю вам этих кандидатов:

- Афганистан при Талибане;
- Саудовская Аравия, где запрещено все, кроме ваххабизма ;
- Китай, который является примером государства, по-своему решающего проблему безопасности. Так, движение Фалун Гонг началось в неполитической форме упражнений и медитации. Однако, сейчас оно преобразовано, невероятным образом, в оппозицию против китайского государства. Своей тактикой подавления китайское государство создало противника и подорвало свою собственную безопасность;
- Иран, (как при шахе, так и при Аятолле Хомени).

2.2.3

Международный консенсус

Мое первое предложение о том, что свобода религии и безопасность должны поддерживать друг друга, а не противостоять друг другу, основано на наблюдениях человеческой психологии и событий в мире. Моя третья причина совершенно другая. Она основана на договоренности, достигнутой государствами, к которой они совместно пришли, обсуждая вопросы, и привнеся свой собственный опыт. Когда дипломаты, эксперты и правительства спорили и шли на компромиссы, они делали выводы, соответствующие первым двум причинам.

Мы находимся сегодня здесь при частичном спонсорстве ОБСЕ. Опыт ОБСЕ иллюстрирует мой вопрос. То, о чем мы думаем сегодня, было начато ОБСЕ в 1973 г. в Хельсинки, Финляндии, в качестве процесса переговоров, включающего практически все европейские государства, Соединенные Штаты и Канаду. Присутствовало не только самое большое государство – Советский Союз, но также небольшие государства: Монако, Сан-Марино и Ватикан. После более чем двухлетних переговоров многие государства, с совершенно разным историческим опытом и религиозными предысториями, достигли единогласного консенсуса по документу: Заключительный Акт Хельсинки от 1975 г.

С 1975 г., то, что мы сейчас называем ОБСЕ, увеличилось и включает в себя 55 стран-членов, включая Россию и другие четырнадцать государств бывшего Советского Союза. Среди его многочисленных достижений Хельсинкский Заключительный Акт и последующие соглашения, по которым проводились переговоры в рамках Хельсинкского процесса и достигнуты договоренности по четырем важным пунктам, напрямую связанным с нашим сегодняшним вопросом.

Во-первых, государства-участники сделали вывод о том, что существует необходимая взаимосвязь между безопасностью государств и правами человека. И справедливо это можно назвать самым великим достижением Хельсинкского процесса. Хельсинкский процесс использовал термин „связка”, предполагая, что безопасность, мир, экономический прогресс и права человека не конкурируют друг с другом, но усиливают друг друга.

Существует тесная взаимосвязь между миром и безопасностью в Европе и в мире в целом и „необходимость каждого из них сделать вклад в укрепление мира во всем мире и безопасности, и поддержки основных прав, экономического и социального прогресса и благополучия всех народов...” (Хельсинкский Заключительный Акт, „Вопросы, связанные с безопасностью в Европе”)

Во-вторых, государства сделали вывод о том, что определенные права человека, включая свободу религии и вероисповедания, являются основными для людей и должны уважаться государствами. Это значит, что права не являются мелкими и случайными, но понимаются как ключевые ценности человеческого общества.

В-третьих, государства также признали существование обстоятельств, при которых государства могут на законной основе ограничить использование прав человека. Обязательства ОБСЕ совершенно четкие в этом вопросе:

Государства-участники обеспечивают исполнение всех прав человека и основных свобод, изложенных выше. Права человека не будут подлежать никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и соответствуют своим обязательствам согласно международному законодательству, а именно Международному соглашению по гражданским и политическим правам, и его международным обязательствам, а именно, Единой декларацией по правам человека. Такие ограничения имеют характер исключений. Государства-участники заверяют, что такими ограничениями не будут злоупотреблять, и они не будут применяться произвольным методом. В случае их применения гарантируется соблюдение этих прав.

Любое ограничение прав и свобод должно в демократическом обществе соотноситься с одной из задач применяемого закона и быть строго пропорциональным цели закона. [Вена, Итоговый Документ, пункт 24].

Итак, только при специальных и ограниченных обстоятельствах государство может ограничить основное право на религию. Государство не может ограничить право на религию, потому что она ему не нравится, или ввиду того, что оно предпочитает одну религию другой. Ограничения должны быть пропорциональны проблеме, к которой государство обращается.

В-четвертых, государства достигли договоренности об ответственности каждого за исполнение своих обязательств, которые они единогласно договорились принять.

Согласно проекту ОБСЕ, каждое государство открывает себя для критики со стороны других государств. Например, Соединенные Штаты высказали критику в адрес Узбекистана за процессы, связанные со свободой религии и вероисповедания. Узбекистан может и ему следует высказать критику в адрес Соединенных Штатов за невозможность исполнения стандартов ОБСЕ. Некоторые государства выбрали путь шумного высказывания своей критики. Другие весьма осторожны. Всегда справедливо и законно для государств призывать друг друга к исполнению своих обязательств в рамках ОБСЕ. Ни одно государство не освобождается от критики, и ни одно государство не обходится без ошибок. Надеюсь, правительства Центральной Азии и все государства-участники ОБСЕ настойчиво напомнят Соединенным Штатам о своих обязательствах в рамках ОБСЕ. Мы все подотчетны друг другу.

Прежде, чем я перейду к заключительной теме – некоторым стандартам ОБСЕ по свободе религии и вероисповедания, позвольте мне сделать одно наблюдение по предмету лицемерия. Я часто слышу то, что назову „лицемерным оправданием”. „Лицемерное оправдание” нацелено на оправдание чьих-либо плохих действий, указанием на плохие действия другого. Во время холодной войны, например, Соединенные Штаты обвиняли Советский Союз в отказе в иммиграции религиозных меньшинств. Советы отвечали, что критика являлась вмешательством во внутренние дела Советского Союза, и, в любом случае, в Соединенных Штатах присутствовал ужасный расизм.

По-моему, Соединенные Штаты правильно критиковали советскую эмиграционную политику. И, с моей точки зрения, Советский Союз правильно критиковал политику США, поддерживающую расизм. Оба бы государства выиграли от признания своего провала скорее, чем от оправдания самих себя, говоря, что другое государство было хуже. Мудр тот человек, который следует хорошему научному совету врача. Глуп тот человек, кто отказывается следовать хорошему медицинскому совету по той причине, что врач не следует ему сам.

3.

ОБСЕ и международные стандарты по религии и вероисповеданию

Государства-участники ОБСЕ приняли несколько обязательств, связанных с религией и вероисповеданием. Существуют обязательства, принадлежащие всем государствам-участникам. Я коротко упомяну пять наиболее важных.

Первое, поддерживать равенство и недискриминацию. В рамках ОБСЕ все государства-участники несут ответственность не только за отношение к религиям

и вероисповеданиям без дискриминации, но и за недопущение популярной дискриминации против религий.

Государства должны: „предпринимать эффективные меры для недопущения и устранения дискриминации в отношении лиц и сообществ на почве религии и вероисповедания при признании, исполнении и обладании правами человека и основными свободами в сфере гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни, и обеспечивать эффективное равенство между верующими и неверующими”. [Вена, Итоговый Документ, пункт 16.1].

К сожалению, в законах и практике некоторых государствах-членах ОБСЕ практикуется дискриминация на основе религии и вероисповедания. К примеру, некоторые государства, проводят отличия между „традиционными” религиями и „нетрадиционными”. Поддержки такому дискриминирующему отношению не существует ни в одном из обязательств ОБСЕ или других международных стандартах по правам человека.

Второе – поддерживать толерантность. У государств существует обязательство „способствовать климату взаимной толерантности и уважения между верующими различных общин, а также между верующими и неверующими”. [Вена, Итоговый Документ, пункт 16.2]. Во многом такое стимулирование толерантности является одной из основных задач для государств и отдельных лиц. В конечном счете, законы не могут запретить всю дискриминацию и регулировать все поведение. Важной ценностью может стать сбалансированное и фактическое способствование общественной толерантности посредством образования, мудрых заключений, сделанных государственными чиновниками, и средствами массовой информации.

Третье – проведение бесед напрямую с религиозными группами. Государства-участники ОБСЕ сами обязались, по мере необходимости, принимать участие в серьезных дискуссиях с религиозными группами. „В этом контексте они будут связываться, при необходимости, с религиозными верами, учреждениями и организациями, действующими в рамках Конституции их соответствующих стран”. [Итоговый Документ, Мадридская Сессия]. Я слышал, что политические официальные лица в некоторых правительствах говорят, что они отказываются даже говорить с некоторыми религиозными меньшинствами. У меня также был опыт разговора с некоторыми членами религиозных меньшинств, которые выражали свое удовольствие по поводу моей беседы с ними или другими чиновниками, потому что их правительства отказались это делать.

Четвертое – регистрация религиозных групп. Государства-участники ОБСЕ взяли на себя обязательство оказывать поддержку группам, изъявляющим желание зарегистрироваться, скорее, чем использовать процесс регистрации в качестве сохранения законного статуса групп.

Государствам следует „благодарно рассмотреть заявки, поданные религиозными общинами практикующих верующих, или подготовить к практике свои веры в рамках Конституции их государств с предоставлением статуса, предусмотренного в их соответствующих странах для религиозных вер, учреждений и организаций”. [Итоговый Документ, Мадридская Сессия].

Государствам следует „признать по просьбе общин верующих, практикующих или подготавливающих к практике свои веры в рамках Конституции их государств, статус, предусмотренный в их соответствующих странах”. [Вена, Итоговый Документ, пункт 16.3].

Во многих случаях процесс регистрации используется как средство недопущения групп к регистрации в своем государстве. При отказе в регистрации групп государство может создать оппонентов.

Пятое – уважение автономности религиозных групп. Обязательства ОБСЕ предполагают обратное:

Государствам следует „уважать право этих религиозных обязательств на: (1) создание и поддержание свободно доступных мест для молитв или сборов; (2) организации их самих в соответствии со своей собственной иерархичной и институциональной структурой; (3) выбирать, назначать и заменять свой персонал в соответствии со своими соответствующими требованиями и стандартами, а также любой свободно принятой договоренностью между ними и государством; (4) ходатайствовать и получать добровольные финансовые и другие пожертвования” [Вена, Итоговый Документ, пункт 16.4].

4.

Заключение.

Реагирование на терроризм (и преступность) в Центральной Азии

Теперь мы дошли до конца моей речи и конца вашего терпения. В течение последующих нескольких дней у вас будет возможность обсудить, каким образом поднятые мною темы могут быть применены к Центральной Азии. Вы, в отличие от меня, все являетесь экспертами по Центральной Азии. Возможно, мое положение сочувствующего стороннего наблюдателя может оказать вам некоторую поддержку в обсуждении важных вопросов. По мере рассмотрения вами роли религии и стандартов по правам человека в Центральной Азии, позвольте мне предложить три темы на рассмотрение:

1. Важно реагировать на реальные проблемы, а не на симптомы. Если пациент с повышенной температурой посещает врача, мы естественно желаем, чтобы врач

прореагировал на причины болезни, а не концентрировал внимание на симптомах. Для пациента с высокой температурой врач должен выписать лекарства, подавляющие инфекцию, скорее, чем советовать пациенту охладиться, стоя босиком на снегу.

2. Подавление информации может привести к тому, что запрещенная информация будет казаться более ценной и правдоподобной. Правительствам следует попытаться повлиять на мнения, поддерживая широкую распространенность выступлений, скорее, чем контроль за выступлениями. Ложную информацию и мнения можно проверить лучшим способом, имея больше информации, чем меньше.
3. Правительствам следует сделать упор на ограничение нелегальных действий скорее, чем на ограничение религии. Законы должны концентрироваться на реальной проблеме. А религия редко представляет собой проблему – скорее нелегальные действия, предпринимаемые от имени „религии”.

Только при отношении к правам человека и безопасности как к партнерам возможно обеспечить здоровье обоих. Большое спасибо!

Д-р Анна Крайкемайер

сотрудник Центра Исследований ОБСЕ (CORE)

Института мирных исследований политики безопасности

Гамбургского университета, Германия

**Баланс между свободой религии и вероисповедания,
а также правами человека с одной стороны,
и общественным порядком с другой:
на примере проекта Диалог CORE
по поддержке сотрудничества и существования
между народами
и цивилизациями в рамках стран ОБСЕ**

1.

Введение

Когда мы говорим о политической цели достижения сегодня и здесь баланса между свободой религии и вероисповедания, а также правами человека с одной стороны, и общественным порядком с другой, мы думаем о свободе исламской религии в республиках Центральной Азии. В таком контексте я бы начала свое выступление с некоторых предварительных замечаний:

Во-первых, я бы хотела особо подчеркнуть разнообразие и масштабы политического ислама в Центральной Азии;

Во-вторых, моей задачей является пояснить суть вопроса об общественном порядке в контексте трансформации, построения государственности и страны в целом теми государствами, чей возраст немногим старше десяти лет;

В-третьих, в этом регионе в течение вот уже нескольких лет, и особенно с сентября 2001 г., ведется обсуждение проблем религии для политического ислама в контексте предотвращения конфликтов, основанных на терроризме, которые по сути являются политическим инструментом в борьбе за власть под прикрытием религии.

Все эти три причины, о которых я только что здесь сказала, делают более сложным основной вопрос – как достичь баланса между свободой религии и вероисповедания, а также правами человека с одной стороны, и общественным порядком с другой.

2. Структура

Прежде чем говорить о подробностях, вкратце опишу свое выступление. Наряду с теми проблемами, о которых я только что говорила, я хотела бы ознакомить вас с предварительными результатами продолжающегося проекта-диалога, реализуемого вместе с моим коллегой, д-ром Арне Сайферт (Центр исследований ОБСЕ в Гамбурге). Проект финансируется германским Министерством иностранных дел. Вместе с коллегой я изучаю возможности мирного процесса достижения светско-исламского компромисса на примере Таджикистана и, в частности, мы делаем акцент на сотрудничестве и сосуществовании в общем Евразийском политическом пространстве.

Проект можно рассматривать в качестве практического вклада в попытку сбалансировать свободу религии и вероисповедания с правами человека и общественным порядком, поскольку результаты высветили два момента: первое, такой же диалог может быть применим для ряда светско-исламских конфликтов в других Центральноазиатских государствах. Во-вторых, анализ данного процесса диалога показывает первые ориентиры для дальнейшего создания диалога культур и цивилизаций в общем Евразийском политическом пространстве.

3. Проект

3.1 Разработка

За время трех исследовательских поездок мой коллега д-р Арне С. Сайферт и я провели много встреч с двенадцатью светскими и исламскими таджикскими партнерами. Наша работа осуществлялась в три этапа: на первом и втором этапах мы провели отдельные встречи с каждым из них и обсудили их письменные описания различных аспектов, связанных с личным опытом участия в процессе национального примирения в Таджикистане. На третьем этапе все участники собрались за круглым столом для проведения обсуждений, основанных на заключениях всех участников. Продолжительный диалог в постоянной группе создал условия для обмена мнениями и доверия между участниками, что было очень высоко оценено всеми участниками. Я привезла с собой несколько экземпляров этих заключений на русском языке. Все эти работы будут опубликованы одним томом в этом году.

Проект светско-исламского диалога является также частью более широких дискуссий на тему „ОБСЕ и ислам. Опыт Центральной Азии”. В сентябре 2001 г.

в Центре Исследований ОБСЕ в Гамбурге прошел семинар под таким же названием, который также финансировался Министерством иностранных дел Германии. Эксперты из центрально-азиатского региона, а также представители ОБСЕ, БДИПЧ, Министерства иностранных дел Германии и широко известные западные исследователи этой темы обсуждали на нем соответствующие проблемы. Они продолжают эту работу в 2002 г.

3.2

Результаты – извлеченные уроки

3.2.1

Общая структура проекта

Для начала позвольте мне дать общую характеристику и описать структуру проекта в целом. Ее общая задача состоит в предотвращении конфликтов посредством установления баланса между свободой религии и общественным порядком. Таким образом, суть его заключается в стратегии стабилизации. В нем задействованы три уровня участников:

- Региональная светская элита;
- Участники исламского толка; и
- Светский Запад.

Таким образом, проект имеет как внутренние, так и внешние измерения. Через такой инструмент, как диалог между конфликтующими сторонами, структура процесса показывает сходство с процессом переговоров ОБСЕ. В то время как на национальном уровне две противодействующие силы находятся в конфронтации друг с другом в различных концепциях государственности, западные организаторы диалога также сталкиваются с некоторыми трудностями. Во-первых, для того, чтобы способствовать началу национального процесса сосуществования и сотрудничества, во-вторых, для того, чтобы начать диалог культур во всей зоне ОБСЕ. Все будет зависеть от усилий всех трех вовлеченных действующих лиц, вопрос в том, завершится ли этот трехсторонний диалог институционализацией, как это произошло в случае с ОБСЕ.

3.2.2

Место ислама в зоне ОБСЕ

Защита от терроризма необходима, однако она не должна быть отделена от регулирования взаимоотношений и повернута в сторону исламского фактора в Азиатском регионе ОБСЕ, который является частью общего политического пространства. Если говорить о религии, политике или части человеческих взаимоотношений, то ислам, его лидеры и политики удерживают сильные позиции в государствах Центральной Азии.

Исламский фактор в Центральной Азии является перманентным стратегическим фактором. Положительным является то, что Европа протянула руку „своим исламистам”, вместо того, чтобы заставить их использовать поддержку экстремистов и исламских консорциумов за пределами Европы, таким образом позволяя радикальному исламу постоянно утверждать себя в качестве фактора напряженности в Евразийской зоне. Западная Европа, а также политические силы Центральной Азии заинтересованы в том, чтобы эти процессы проходили в стабильной и мирной обстановке. Национальное измерение, включая религиозное, имеет важное значение, однако мирный процесс строительства государства является основой общего интереса. Поэтому общей задачей является сотрудничество во имя достижения стабильности, независимо от идеологических и политических различий. С точки зрения Европы это означает изучение и понимание Центральноазиатского общества, религии и традиций, а также готовность поддержать мир в государстве и процессы построения нации. И с той, и с другой стороны этот момент поднимает новые вопросы, поскольку отголоски старого и негативные установки, такие как „культурный империализм” и „исламский экстремизм” все еще не изжиты. Мы должны поговорить об этих отголосках и отрицательных установках.

3.2.3

Принципы светско-исламского диалога на национальном уровне

Конфликтующие стороны должны знать о том, что культурные и религиозные ценности отличаются. Диалог не может не затрагивать эти различия, будь они социально-культурные, религиозные или политические. Определение общих целей не означает того, что отдельные цели не должны приниматься во внимание. Тем не менее, необходима толерантность для того, чтобы найти особые пути формирования общей цели – достижения стабильного процесса развития нации.

Приоритетом должно быть обязательство обеих сторон отдельно или вместе стремиться к таким решениям, которые гарантировали бы безопасность и стабильность в общем политическом пространстве. Именно поэтому мы говорим о стратегиях стабилизации, которые должны выдержать тест на специфические социально-культурные условия в странах Востока Евразийского континента. Поэтому сами стратегии должны разрабатываться отдельно для каждого случая.

Участники такого диалога должны руководствоваться духом преамбулы Устава ООН, особенно принципом „веры в основные права человека, уважения человеческого достоинства, равенства между мужчиной и женщиной, а также между всеми государствами в целях проявления терпимости, жить в добрососедстве и согласии, объединять наши силы, стремиться к миру на земле и международной безопасности”. Участники диалога должны уважать друг друга и быть на равных друг с другом.

3.2.4

Основной вопрос в процессе светско-исламского компромисса – треугольник: нация, государство и религия

В то время, как во всем мире национальные, транснациональные и международные уровни более не могут быть отделены, национальный уровень в государствах Центральной Азии остается основным для развития государственности. Наиболее часто возникают следующие вопросы:

- Современная национальная демократия – каким образом необходимо ее строить?
- Какие модели развития наиболее подходят для этого, а какие не подходят?

Прежде всего, государства Центральной Азии нуждаются в мире и стабильности для решения основных экономических, социальных, региональных и политических вопросов в рамках их перехода к рыночным отношениям. Тем не менее, в странах Центральной Азии, где большинство населения традиционно мусульмане, мусульманская культура тесно связана с построением общества. Не каждый мусульманин является исламистом, однако, с точки зрения ислама, индивидуальное и коллективное вероисповедание рассматриваются как одно. Духовный и светский уровни неразделимы друг от друга. Поэтому, основываясь на своей вере, исламисты сталкиваются с вопросом исламской концепции государства и нации.

Что же касается концепции демократии, прав человека и буквы закона, саморегулирующих организаций светской точки зрения, вскоре станет очевидным то, что различные концепции государственности противоречат друг другу. На этом этапе построения государства и нации политические игроки должны понять то, что существует необходимость нахождения компромисса через диалог. Такой процесс нахождения компромисса является не столько вопросом победы или поражения, сколько общей задачей, в которой победителем может быть только народ. Хотя такой подход зачастую связан с развитием в условиях кризиса, или даже войны, тем не менее, существование таких условий не всегда обязательно.

3.2.4

Компромисс: умеренный „политический” ислам в светском государстве

В процессе построения национальной государственности между участниками процесса не может быть основных противоречий. Вполне возможно существование различных моделей национального компромисса, в зависимости от процесса национального диалога, в то же время в зоне ОБСЕ сочетание умеренного ислама и светского государства представляют хорошую стратегию стабилизации. Все это требует проявления гибкости, как с религиозной, так и со светской стороны.

3.2.5, 3.2.6

Сдерживание „политического” ислама

На сегодняшний день те мусульмане стран Центральной Азии, которые хотят принять участие в процессах строительства государства и нации в своих странах, сталкиваются с необходимостью разработки современных концепций политического ислама. Принятие демократии в качестве политической системы требует процесса религиозного сдерживания. Это означает то, что идея национального единства должна быть на первом месте, в то время как создание исламского государства стоит на втором. Верующие должны признавать характер светского государства и работать на основе действующей Конституции, а также ориентироваться на демократические инструменты гражданского общества. Умеренный ислам включает сотрудничество между религией и государством, а также синтез религиозных и светских принципов. В данном контексте необходимо находить ответы на следующие вопросы:

- Должен ли ислам расширяться, используя все средства?
- Предусматривают ли законы шариата возможность жить в различном идеологическом окружении?
- Возможен ли компромисс между законами шариата и законами государства?
- Возможна ли разработка религиозными организациями программной основы, которая позволила бы прийти к мирным решениям с другими сторонами, а также саморегулирующими организациями светского государства?
- Возможен ли пересмотр роли женщины в обществе в плане как религиозных, так и традиционных ценностей, а также каталога прав человека с точки зрения человеческого измерения ОБСЕ?, и т.д.

Таким образом, вопросы, как национального ислама, так и модернизации ислама, находятся на повестке дня. Если исламисты ставят свою идеологию в конфронтацию с конкретными фактами общественных отношений и настроений среди людей, то они должны обсуждать эти вопросы на идеологическом уровне, что, вероятнее всего, потребует разработки новой точки зрения. Таким образом, умеренный или даже национальный ислам неизбежно приводит к внутриисламской дифференциации.

3.2.6, 3.2.7

Светская открытость „политическому” исламу

Сама светская сторона должна придерживаться демократических принципов и принять решение о разделении власти. Мусульмане больше не могут рассматриваться в качестве основной враждебной оппозиции государству. Наоборот, они должны уважать принцип разделения между государством и религией, невмешательства в дела религии, и, таким

образом, гарантирование законного увязывания свободы религиозно настроенных сторон и движений. Сторонам религиозной направленности лучше дать место в Конституции, нежели закрыть эту сферу, тем самым, открывая возможности для использования средств насилия и дестабилизации.

Представители светской стороны должны убеждать исламских политиков в том, что светскость не обязательно угрожает религии, и что конкуренция между политическими партиями относится только к вопросу власти на уровне государства. В конечном итоге компромисс должен найти практическое выражение. Политическую ответственность необходимо разделять на самых разных конкретных уровня государственной деятельности.

3.2.8

Место исламских объединений и партий в политической системе

Принятие религиозных партий светским государством может рассматриваться в качестве предпосылки для функционирования исламских политических организаций на конституциональной законной основе. Тем не менее, исламисты должны понимать опасение представителей светской стороны того, что исламистские политические партии могут использовать демократизацию для проведения политики исламского государства. Причина этого основного недоверия заключается в том, что с их точки зрения религиозные партии находят поддержку среди населения не как политическая структура, а как религия. Являясь демократической партией, умеренная исламская партия должна убедить светские силы в том, что если она захватит власть, используя демократические методы, она не аннулирует Конституцию. На этой основе возникает возможность поддержки демократии, экономики, ценностей ислама, единства и независимости, а также хороших добрососедских отношений, используя при этом политические средства цивилизованной стратегии.

3.2.9

Роль религиозных лидеров

В целом, политические взаимоотношения светского общества с региональными и религиозными лидерами в обществе, а также в политическом процессе и в создании национальной государственности являются одной из важных задач. В интересах ведущих светских сил конструктивно строить взаимоотношения с мусульманской элитой и исламскими политическими силами. Например, необходимо принимать меры для улучшения социального положения мулл и священников, а также предпринимать превентивные анти-дискриминационные усилия. Негативное обращение с религией в целом, или отдельными религиозными лидерами в частности, могут привести к серьезным последствиям. В зависимости от того, насколько светская сторона понимает

процесс компромисса как успех, настолько возможны сосуществование и сотрудничество в стране, а также на международном уровне, и в этой игре все стороны будут победителями.

3.2.10

Опасность экстремизма и международного терроризма

При проведении диалога необходимо, чтобы все политические силы были далеки от терроризма, т.е. от нарушений прав человека, как политическими, так и религиозными методами. Если возникают насильственные конфликты, бывшие исламские военные политические движения должны быть распущены на основе закона. Со стороны существующих светских правительств, антидемократические и репрессивные позиции могут оказаться наиболее важным резервом для проведения агитации исламских радикалов в регионе. Основной ошибкой этих режимов является недопущение религиозных партий в политическую жизнь, а также дискриминация мусульманских лидеров и политиков.

4.

Перспективы диалога культур в евразийской зоне ОБСЕ

Существует большая вероятность мирных взаимоотношений между умеренными исламистами и представителями светских кругов при наличии регулярной структуры, включающей сосуществование, диалог и сотрудничество. Мирное сосуществование создает возможности для стабилизации ситуации, когда социальные, экономические и другие вопросы, с которыми сталкивается общество, могут рассматриваться в условиях мира и общественного порядка. В нашем случае такой внешний фактор, как ОБСЕ, может оказаться наиболее положительным в плане оказания помощи в этих процессах, тем не менее, она должна интегрировать свою стратегию стабилизации с исламским фактором. Проект проведения диалога показывает то, как необходимо выполнять конструктивные функции. Возможное направление деятельности, нацеленной на создание стабильности, представлено в основной философии ОБСЕ, которая, являясь европейским “общим детищем”, стремится строить политические мосты между Западом и Востоком. Работая в евразийском регионе, она берет на себя роль “честного политического брокера”. Эта роль направлена на снятие противоречий, которые в свою очередь могут привести исламистов и представителей светских кругов к жестоким конфликтам, что, в конечном итоге, представляет общую угрозу для безопасности в Европе в целом. Доказательством тому, что компромисс возможен, могли бы быть большие успехи в вопросах достижения стабильности, что в свою очередь могло стать примером возможного сосуществования культур евроазиатской зоны ОБСЕ.

5. Рекомендации

На кратковременный период:

- Усиление политического измерения в борьбе против терроризма;
- Сигналы, подаваемые на языке политики о том, что умеренный ислам и его представители занимают свое место в евроазиатской цивилизации;
- Меры, направленные на создание доверия и сотрудничества с умеренными исламистами;
- Смягчение взаимоотношений с умеренными исламскими лидерами;
- Начало диалога культур на уровне ОБСЕ.

На долговременный период:

- Поддержка реформ в системе образования с учетом деятельности умеренных исламистов;
- Предотвращение конфликтов религиозного характера, а также тех конфликтов, которые возникают на межнациональной основе;
- Создание межрелигиозного (межконфессионального) диалога с мусульманскими лидерами;
- Принятие мер, направленных на улучшение социального положения умеренных мулл и служителей;
- Поддержка умеренных исламистов в их стремлениях защищать свой национальный ислам от чуждого иностранного фундаментализма.

Г-н Алишер Сабиров

Депутат Жогорку Кенеш Кыргызской Республики

Национальные стандарты свободы вероисповедания в Кыргызской Республике

Основные нормативно-правовые акты КР, регулирующие сферу религии в Кыргызской Республике, – Конституция Кыргызской Республики, Гражданский Кодекс Кыргызской Республики, Закон Кыргызской Республики „О некоммерческих организациях”, Закон Кыргызской Республики „О свободе вероисповедания и о религиозных организациях”, Указ Президента Кыргызской Республики „О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания” и др.

В Конституции Кыргызской Республики закреплено:

- Религия, все культы отделены от государства (статья 8 пункт 3);
- В Кыргызской Республике не допускается:
создание политических партий на религиозной основе. Религиозные организации не должны преследовать политические цели и задачи, вмешательство служителей религиозных организаций и культов в деятельность государственных органов (статья 8 пункт 4);
- Каждый гражданин в Кыргызской Республике имеет право на свободу вероисповедания, духовную и культовую свободу (статья 16 пункт 2).

Действующий Закон Кыргызской Республики „О свободе вероисповедания и о религиозных организациях” был принят в 1991 году Верховным Советом Республики Кыргызстан. Действующий Закон состоит из 6 глав, включающих в себя 23 статьи.

1. Общие положения (задачи закона; Законодательство Кыргызской Республики о свободе вероисповедания; право на свободу вероисповедания; равноправие граждан, независимо от их отношения к религии; отделение религиозных организаций от государства; отделение школы от религиозных организаций).

2. Создание религиозных организаций (виды религиозных организаций; Уставы религиозных организаций; отказ в регистрации как юридического лица; прекращение деятельности религиозных организаций).

3. Имущественное положение религиозных организаций (собственность религиозных организаций; пользование имуществом, являющимся собственностью государства, общественных организаций и граждан; производственная и хозяйственная деятельность религиозных организаций; распоряжение имуществом религиозных организаций, прекративших свою деятельность).

4. Права граждан и религиозных организаций, связанные со свободой вероисповедания (религиозные обряды и церемонии; религиозная литература и предметы религиозного назначения; благотворительная и культурно-просветительская деятельность религиозных организаций; международные связи и контакты граждан и религиозных организаций).

5. Трудовая деятельность в религиозных организациях (трудовые права граждан, работающих в религиозных организациях).

6. Государство и религиозные организации (взаимоотношение между государством и религиозными организациями; ответственность за нарушение законодательства о свободе вероисповедания и о религиозных организациях; международные договоры).

В 1996 году Президент Кыргызской Республики издал Указ „О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания”, в котором утверждается:

1. Временное положение об учётной регистрации религиозных организаций.
В нем содержатся условия и порядок прохождения учетной регистрации в Государственной комиссии по делам религии, перечислен перечень необходимых документов. Предоставляемых для учётной регистрации.
2. Временное положение об учётной регистрации миссий зарубежных религиозных организаций гласит: иностранные граждане Миссии зарубежных религиозных организаций и иностранные граждане, прибывающие в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности, подлежат обязательной учетной регистрации в Государственной комиссии при Правительстве Кыргызской Республики по делам религий (далее Государственная комиссия) в порядке, определяемом настоящим Положением. Миссионерская или другая деятельность религиозного характера на территории Кыргызской Республики без прохождения учетной регистрации установленном порядке запрещается. Дальнейшее пребывание и осуществляемая религиозная деятельность зарубежными религиозными организациями осуществляется в соответствии с настоящим положением.

3. Временное положение о религиозном образовании также содержит пункт, в котором Государственная комиссия по делам религий оставляет за собой право не только производить учетную регистрацию учебных религиозных заведений по установленному порядку, содержащемуся во временном положении, но и право осуществлять инспекционные проверки и давать указания об устранении выявленных нарушений. Настоящее положение определяет порядок выезда граждан Кыргызской Республики за пределы страны с целью получения религиозного образования. Государственная комиссия на основании заполненных документов даёт заключение о целесообразности обучения в предполагаемых религиозных центрах или учебных заведениях других государств, что служит основанием для выдачи виз на выезд из Кыргызской Республики. Государственная комиссия вправе отказать в выезде для получения религиозного образования в религиозном центре или учебном заведении других государств, если направленность обучения в них может представлять угрозу государственной и общественной безопасности, межэтническому и межконфессиональному согласию, противоречит традиционным нравственным устоям населения Кыргызстана.

В республике более 80 процентов населения традиционно придерживаются ислама, 17 процентов – православия.

Помимо двух самых крупных на нашей территории конфессий – мусульманства и православного христианства, получивших официальное признание со стороны государства (их религиозные праздники объявлены в республике нерабочими днями), заявили о себе и другие. К ним можно отнести следующих последователей религиозных сект: новопостольцы, свидетели Иеговы, лютеранство, баптисты, пятидесятники, адвентисты, бахаи и др.

По состоянию на 1 марта 2001 года в Кыргызской Республике насчитывалось 1338 мечетей (из них зарегистрировано 885). В Ошской области – 520 мечетей (зарегистрировано 310), Жалал-Абадской области – 301 (301), Баткенской области – 199 (140), Талаской области – 78 (43), Иссык-Кульской области – 40 (12), Нарынской области – 60 (2) и в Чуйской области – 140 мечетей (61). Из 260 организаций христианского толка зарегистрировано 248, в том числе 208 молитвенных домов и 40 храмов и приходов.

В зарубежных религиозных центрах обучаются – 284 гражданина Кыргызской Республики (за 2000 год направлено 45), в международном университете „Аль-Азхар” (Каир) – 155 граждан, в Турции – 84, в Пакистане – 22, остальные обучаются по частным приглашениям в Сирии, Кувейте и Иордании.

В настоящее время в республике функционирует 39 религиозных учебных заведений, в том числе: 26 медресе, 5 исламских институтов, 7 христианских учебных заведений и 1 еврейская школа.

В период с 1996 по 2000 годы Государственной комиссией при Правительстве Кыргызской Республики по делам религий зарегистрировано 728 иностранных граждан-миссионеров (за 2000 год прибыло 77 миссионеров), в числе которых 506 христианских, 181 исламский миссионер и 30 миссионеров других религиозных направлений. Наибольшее количество исламских миссионеров приходится на Турцию, Египет, Саудовскую Аравию, Пакистан, Индию, Узбекистан и Таджикистан. Миссионеры христианского толка и нетрадиционных религиозных течений прибывают в основном из США, Южной Кореи, Индии и Казахстана.

Несовершенство ныне действующего Закона „О свободе вероисповедания и религиозных организациях” заставило вновь в законодательном порядке вернуться к вопросу об отношении к религии и религиозным организациям в республике. Более чётко и конкретно определить такие стороны этой сферы, которые в своё время не нашли место или потеряли свою значимость после принятия 16.12.91г. Верховным Советом Республики Кыргызстан действующего Закона „О свободе вероисповедания и о религиозных организациях”.

Этот и ряд других немаловажных факторов послужили основанием для подготовки нового проекта Закона „О свободе вероисповедания и религиозных организациях”, который учитывал бы все эти факторы, а главное, стал бы действенным законодательным актом на пути устранения имеющихся ещё в этом вопросе недостатков.

Проект Закона дополнен новыми положениями, которые регулируют взаимоотношения Вооружённых Сил, образования, СМИ и других немаловажных сфер жизнедеятельности граждан и государства в целом.

Новый проект Закона направлен на:

- Обеспечение и поддержку деятельности традиционных конфессий, вносящих значительный вклад в сохранение национальных культур народов Кыргызстана, в разрешение острых социальных проблем современности;
- Обеспечение гарантии равноправия нетрадиционных конфессий, новых религиозных движений, определяемых путём их социальной адаптации. Формирование единого механизма реализации государственной политики по отношению к религии, обеспечивающей согласованность действий всех властных структур на различных уровнях;
- Создание централизованной структуры, обеспечивающей разрешение вопросов в данной сфере внутренней политики на высокопрофессиональном уровне; организацию квалифицированной религиозно-ведческой подготовки госслужащих;

- Снижение межконфессиональной и межнациональной напряженности в обществе, утверждение терпимости в отношении других взглядов и убеждений;
- Повышение авторитета государственной власти, учитывающей в своей политике по отношению к религии, интересы граждан и их объединений с различной мировоззренческой ориентацией, различными религиозными убеждениями.

Государство смогло бы осознанно, целенаправленно, дифференцированно выстраивать свои отношения с религиозными объединениями, с учётом как принципа их равенства перед законом, так и реальных общественных потребностей.

Реализуя эти направления, можно с уверенностью сказать, что Кыргызская Республика в полной мере соблюдает и обеспечивает права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания.

Г-жа Санавбар Алифовна Нурова
*Представитель Комитета по делам религий
при Правительстве Республики Таджикистан*

Национальные стандарты в Таджикистане

Уважаемый председательствующий!
Уважаемые дамы и господа!

Прежде всего, хотелось бы поблагодарить Центр ОБСЕ, БДИПЧ, Фонд имени Фридриха Эберга за организацию столь важной конференции и особо госпожу Анну Крикемайер за ее исследования, анализы и выводы, сделанные на опыте нашей страны.

Говоря о религиозной ситуации и свободе вероисповедания в Республике Таджикистан, необходимо сделать небольшой экскурс в историю нашей страны.

С конца 80-х годов в Таджикистане интенсивно начали происходить процессы религиозного возрождения, но это было, прежде всего, возрождение политического ислама. Эти процессы шли главным образом в двух направлениях, проще говоря, во внутреннем и внешнем. Основными признаками внутреннего возрождения, в совокупном единстве социального и политического ислама, были

- Резкое увеличение числа людей, считающих себя мусульманами, без учета политических соображений (фактически, более 90% коренного населения называют себя мусульманами в ответ на вопрос об их религиозной принадлежности);
- Развивался процесс спонтанной исламизации общественной жизни, особенно в сельских общинах;
- Значительное увеличение числа мечетей и других религиозных учреждений, часть которых начала приобретать политические черты и выражать политические интересы;
- Увеличение в несколько раз числа студентов и слушателей религиозных учебных заведений и т.д.
- Возникновение и активизация деятельности Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) и других политических движений под исламскими лозунгами, их консолидация с другими оппозиционными силами в стране;
- Провозглашение мусульманских праздников – ид Аль-Курбан и ид Аль-Фитр – в качестве государственных;

· Популярным стало ношение элементов исламской одежды (платки у женщин и белые шапочки у мужчин) и т.д.

Конец атеистической диктатуры и вызванный этим „религиозный бум”, значительно усилившие позиции ислама в социальной и политической жизни страны, породил у ряда исламских государств и политических сил и их лидеров представление, что отныне ислам может стать эффективным инструментом влияния на политический и экономический курс Таджикистана, в желательном для этих стран и лидеров русле.

Основные идеи мусульманского истеблишмента относительно исламизации Таджикистана в 1990-1992 годы сводились к следующему:

1. Исламизация систем образования и воспитания и дальнейшее развитие системы религиозного образования.
2. Постепенное введение шариата в различных сферах общественной жизни. Отмечая, что главным критерием в данном вопросе должна быть польза обществу, представители мусульманского духовенства утверждали, что „постепенное интегрирование шариатских норм в законодательную базу Таджикистана”, прежде всего – в области гражданского права, позволит сделать судебную систему менее бюрократизированной и более эффективной.

За годы независимости законодательство Республики Таджикистан о религии и религиозных организациях претерпело значительные изменения.

Первый в истории Таджикистана закон по рассматриваемому вопросу был принят в декабре 1990 года под названием „О свободе совести и религиозных организациях”, который состоял из 6 глав и 31 статьи. В Законе были определены права граждан на свободу совести, давалась характеристика религиозных организаций и обществ, порядок регистрации их уставов. Установлены имущественное положение религиозных организаций, трудовая деятельность в них и на их предприятиях. В Законе также было осуществлено разграничение функций и задач государственных органов и религиозных организаций.

В последующем, сначала в конце 1991 года, потом в середине 1992 года, в период апогея противостояния в данный закон были внесены первые изменения и дополнения.

Процессы 1992-1994 годов в целом демократические, но односторонние в конституционно-правовом реформировании Таджикистана, завершившиеся на том этапе принятием новой Конституции и выборами Президента Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года, определили новый подход во взаимоотношениях государства и религии, выразившийся в принятии новой редакции Закона Республики Таджикистан „О свободе совести и религиозных организациях”.

В последующем уже 15 мая 1997 года Законом Республики Таджикистан № 421 в Закон Республики Таджикистан „О свободе вероисповедания и религиозных организациях” были внесены изменения, в том числе название закона заменено на „О религии и религиозных организациях”.

Принципиальные положения законодательства о религии и религиозных организациях даны в Конституции Республики Таджикистан. Так, ст. 26 каждому гражданину гарантирует свободу совести. Часть 5 ст. 8 Конституции запрещает создание и деятельность общественных объединений, пропагандирующих религиозную вражду.

Важнейшим организационным принципом регулирования взаимоотношений государства и религии является отделение религиозных организаций от государства.

Что касается вопроса об отделении церкви от государства, как это принято в особенности на Западе, следует отметить, что церковь – это одна из видов или форм религиозных организаций, т.е. отделение церкви от государства не охватывает другие виды и формы религиозных организаций, а в целом объединений.

Нормальное состояние взаимоотношений государства и церкви предполагает их сотрудничество, партнерство в решении насущных общественных задач, а не полную изоляцию друг от друга.

В то же время, применительно к Таджикистану, нельзя говорить об отделении мечети от государства, как и церкви от государства. Поэтому сегодня более интернациональным и учитывающим интересы различных конфессий следует считать формулировку „отделение религиозных организаций от государства”.

В современном Таджикистане религиозные объединения (именно объединения, а не отдельные верующие) не могут вмешиваться в дела государства и участвовать в выборах органов государственной власти и управления. Провозглашен также светский характер системы государственного образования.

Отделение религиозных объединений от государства, закрепленное частью второй статьи 8 Конституции Республики Таджикистан, означает, что государство, его органы и должностные лица не вмешиваются в вопросы определения гражданами своего отношения к религии, в законную деятельность религиозных объединений и не поручают последним выполнение каких-либо государственных функций. В то же время государство охраняет законную деятельность религиозных объединений.

Религиозное объединение не вмешивается в дела государства, а занимается лишь вопросами, связанными с религиозной деятельностью. Государство охраняет законную деятельность религиозных объединений. Столкновение религиозной группы с государством может носить стихийный характер и протекать вообще без участия соответствующих религиозных институтов.

Государство не может вмешиваться в спор между религиями – какая из них лучше. У него просто нет средств и объективных критериев для этого. Если оно будет делать это

поверхностно, неизбежно придется принимать критерий одной из религий и расставаться с принципами равенства религий перед законом; если же оно будет делать это всерьез, пострадают все религии, так как „прагматический подход” неминуемо сменит критерий „традиционности” на критерий „полезности” для правовой стабильности и экономического прогресса. При этом пострадают именно те религии, которые будут признаны полезными, ибо именно их всемогущее государство попытается превратить в полицейский институт.

Все религии и вероисповедания равны перед законом. Установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускается.

Не допускаются ограничения на ведение научных исследований, в том числе финансируемых государством, пропаганду их результатов, либо включение их в общеобразовательные программы по признаку их соответствия или несоответствия положениям какой-либо из религий или атеизма.

Религиозные организации не выполняют государственных функций.

Религиозные организации вправе участвовать в общественной жизни, а также использовать наравне с общественными объединениями средства массовой информации.

Религиозные организации не участвуют в деятельности политических партий и не оказывают политическим партиям финансовой поддержки.

Служители религиозных организаций в период работы в этих организациях не вправе быть избранными в законодательные органы. Религиозные организации обязаны соблюдать требования действующего законодательства и правопорядок.

Государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими ее, между религиозными организациями различных вероисповеданий, а также между их последователями, пресекает религиозный фанатизм и экстремизм.

Очень важным принципом регулирования взаимоотношений государства и религии является принцип отделения государственной системы народного образования от религии. Этот принцип достаточно полно закреплен в ст. 6 Закона Республики Таджикистан „О религии и религиозных организациях”.

Государственная система образования в Республике Таджикистан отделена от религии и носит светский характер. Доступ к различным видам и уровням образования предоставляется гражданам независимо от их отношения к религии.

Граждане могут обучаться религиозному вероучению и получать религиозное образование на языке по своему выбору индивидуально или совместно с другими.

Обучение детей религиозному вероучению допускается с момента достижения ими 7-летнего возраста при письменном согласии родителей или лиц, их заменяющих, а при достижении ими 16-летнего возраста также и их согласия, в свободное от школы время.

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

Религиозные организации, имеющие зарегистрированные в установленном порядке уставы (положения), вправе в соответствии со своими установлениями создавать для религиозного образования детей и взрослых учебные заведения и группы, а также проводить обучение в иных формах, используя для этого принадлежащие или предоставляемые им в пользование помещения.

Лица, преподающие религиозные вероучения, должны иметь разрешение соответствующего духовного управления.

В соответствии с законодательством Республики Таджикистан под правом на свободу вероисповедания понимается тезис о том, что каждый гражданин Республики Таджикистан самостоятельно определяет свое отношение к религии, вправе единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии. Родители или лица, заменяющие их, по взаимному согласию вправе обеспечить воспитание своих детей в соответствии со своим собственным отношением к религии. Не допускается какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповеданию или к отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии.

Осуществление права на свободу вероисповедания подлежит лишь тем ограничениям, которые необходимы для охраны общественной безопасности и порядка, здоровья и морали, а также прав и свобод других граждан, установленные законом и совместимые с международными обязательствами Республики Таджикистан.

Важным принципом регулирования свободы совести вероисповедания является равноправие граждан независимо от их отношения к религии. Этот принцип закреплен как в ст. 26 Конституции, так и в законодательстве Республики Таджикистан. В частности, Закон Республики Таджикистан „О религии и религиозных организациях” устанавливает, что граждане Республики Таджикистан независимо от отношения к религии равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни. Указание в официальных документах на отношение гражданина к религии не допускается, кроме случаев, когда этого желает сам гражданин.

Религиозные организации разнообразны. При этом их правовой статус также имеет свою специфику. Основы правового статуса религиозных организаций установлены Конституцией Республики Таджикистан, признанными и ратифицированными Республикой Таджикистан международно-правовыми актами.

Закон Республики Таджикистан „О религии и религиозных организациях” определяет широкий спектр прав религиозных объединений, как имеющих многовековую историю (например, соборной мечети), так и создаваемых в настоящее время. Ст. 7 Закона

определяет религиозное объединение как добровольное объединение совершеннолетних граждан, образованное с целью совместного осуществления их права на свободу вероисповеданий, в том числе для совместного исповедания и распространения веры.

Религиозными организациями в Республике Таджикистан являются:

- Религиозные общества;
- Управления и центры, соборные мечети;
- Монастыри, религиозные братства, миссионерские общества (миссии);
- Духовные учебные заведения; а также
- Объединения, состоящие из религиозных организаций.

При этом закон в принципе не ограничивает разнообразие форм организации религиозных объединений (организаций). Что касается религиозных объединений, состоящих из религиозных организаций, то их формы организации также многообразны, и они представляются своими центрами (управлениями).

Религиозные организации в Республике Таджикистан образуются с целью удовлетворения религиозных потребностей граждан по исповеданию и распространению веры и действуют в соответствии со своей собственной структурой, выбирают, назначают и заменяют свой персонал согласно своим уставам (положениям) и с ведома государственного органа по делам религии и органов власти.

Свободный выбор религии создает условия для религиозного плюрализма. В Таджикистане функционируют 248 соборных мечетей, более 3,5 тыс. пятикратных мечетей, 53 неисламских религиозных организации, большинство из которых являются церквями христианской религии. В Республике Таджикистан имеются организации всех мировых религий, а так же иудейской и бахаистской. Например, в Согдийской области функционируют 87 мечетей, 11 христианских церквей и 2 общины бахаи. Наряду с этим функционируют шесть партий, которые являются носителями различных идеологий, начиная от коммунистической, заканчивая религиозной.

Если в 1990 году в Таджикистане было всего 17 мечетей, 3 христианские церкви и не имело ни одной религиозной школы, то сейчас, кроме приведенных выше цифр, имеются 20 религиозных средних исламских учебных заведений-медресе и один университет. Государство всегда идет навстречу верующим. Дни мусульманских праздников Рамазан и Курбан объявлены нерабочими. Реставрируются, не смотря на скудность бюджета, религиозные памятники и здания. Например, в 1999 году, только в одной Согдийской области были реставрированы 20 религиозных строений. Всенародно отмечаются даты выдающихся религиозных деятелей прошлого. Например, в 1997 году отмечался юбилей выдающегося религиозного деятеля, суфия Али Хамадони. Большими

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

тиражами издаются религиозные книги. По своему объему они занимают ведущее место среди издаваемой в Таджикистане литературы. Был осуществлен и издан перевод Корана на таджикский язык.

Религиозные кадры не только готовятся в республике, но и за рубежом. Студенты из Таджикистана учатся в религиозных учебных заведениях Египта, Сирии, Саудовской Аравии, Ирана, Пакистана, Турции, Индии и других стран.

Религиозные организации Таджикистана имеют связи со многими организациями других стран. Они активно участвуют в международных симпозиумах и конференциях, в мероприятиях, проводимых зарубежными исламскими центрами, в том числе Лигой исламского мира, являясь членами Евроазиатского Исламского Совета, Ассоциации исламских университетов и т.д. Религиозные организации христианской религии также имеют тесный контакт со своими единоверцами из стран Западной Европы, Америки. Отдельные священнослужители являются иностранными подданными. Многие религиозные организации занимаются гуманитарной деятельностью. В частности, активную гуманитарную помощь своим прихожанам оказывают Протестантский центр „Сонмин“, церковь ЕХБ, христианская гуманитарная миссия „Надежда“ и мечети.

Уважаемые участники конференции!

В мире нет ни одного государства, в котором бы утверждение плюралистической демократии не сопровождалось спорами о мере полезности, характере, значении политических партий и их способности аккумулировать и выражать действительные интересы народа. Не является исключением и Таджикистан. Но он является своего рода уникальным, исключительным государством среди стран СНГ, где становление многопартийности приобретало наряду с политическим, еще и мощный религиозно-идеологический характер, а потому сопровождалось специфической идеологической религиозно-политической борьбой. И тому были и есть свои специфические причины. Религиозно-идеологический фактор играл существенную роль в течение всего периода работы Комиссии Национального Примирения (КНП) (начала свою деятельность 15 сентября 1997 г.) и в особенности весной и летом 1999 г. Тем самым вносилась определенная противоречивость в политические процессы, включая принятие изменений и дополнений в Конституцию страны.

Как только вопрос о светском характере государства и принципах формирования партий по религиозному признаку обсуждался в КНП с начала ее деятельности до 17 июля 1999 г. В частности, в марте 1999 г. КНП внесла на рассмотрение Президента Республики Таджикистан предложение о внесении в главу II Конституции (где речь идет об индивидуальных свободах) изменений, касающихся светского характера государства

В своем ответе от 3 апреля 1999 г. Президент Э.Рахмонов полностью отверг изменения по этому пункту, что привело впоследствии к переговорам, согласованиям и взаимным уступкам. А спустя уже пару месяцев, Президент Республики Таджикистан Э.Ш.Рахмонов 30 июня 1999 г. на сессии Маджлиси Оли (парламента), выступая по проекту изменений и дополнений к Конституции страны, сделал заявление, что ст. 1 и 10 Конституции, т.е. светский характер государства, остаются неизменными, и что он это гарантирует.

Далее, 17 июля 1999 г. Президент Республики Таджикистан и Председатель КНП подписали протокол, после которого одним из ключевых вопросов их договоренности стал вопрос о снятии запрета на функционирование партий на религиозной основе. 13 августа 1999 г. Верховный Суд отменил запрет на политические партии, а 8 сентября 1999 г. Партия исламского возрождения Таджикистана провела после многолетнего перерыва свой съезд. И все это проходило до референдума по внесению изменений и дополнений к Конституции Республики Таджикистан, который состоялся 26 сентября 1999 г.

После референдума ст. 28 Конституции Республики Таджикистан получила следующую формулировку: „Граждане имеют право объединяться. Гражданин вправе участвовать в создании политических партий, в том числе имеющих демократический, религиозный и атеистический характер, профессиональных союзов и других общественных объединений, добровольно входить в них и выходить из них”.

На данном этапе ПИВТ является одной из пяти официально зарегистрированных в Таджикистане партий и представлена двумя представителями в нижней палате Парламента Таджикистана – в Маджлиси Намояндагон Маджиси Оли Республики Таджикистан.

Проблемы, связанные с деятельностью радикальных партий и движений, в первую очередь запрещенной „Хизб-ут-Тахрир”, нельзя назвать такими, что являются для Таджикистана на данном этапе наиболее актуальными. Тем не менее, власти Таджикистана обеспокоены определенной активностью „Хизб-ут-Тахрир”, особенно на севере страны в Согдийской области, и преследуют активистов этой партии в уголовном порядке. В настоящее время в Таджикистане осуждено 154 чел., которым предъявлено обвинение в связях с „Хизб-ут-Тахрир” и антигосударственной деятельности.

Можно констатировать, что на сегодняшний день Таджикистан является единственной страной в Центральной Азии, где официально функционирует партия религиозного характера, в данном случае Партия исламского возрождения Таджикистана, которая является важным фактором мира и стабильности в стране.

Следует отметить, что в целях гармонизации взаимоотношений различных конфессий в Таджикистане и более полного использования их гуманистического потенциала, по инициативе Комитета по делам религий при Правительстве Республики

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

Таджикистан, был образован Координационно-совещательный Совет религиозных организаций Таджикистана при Комитете по делам религий, который уже второй год успешно функционирует.

В то же время, по мнению экспертов, и Правительству Республики Таджикистан, и религиозным организациям следует предпринять шаги с целью:

- Упрощения процедуры регистрации религиозных организаций, в частности в соответствии с внутренними законами и иерархией;
- Предоставления религиозным организациям возможности свободно осуществлять свои обряды;
- Повышения осведомленности представителей правоохранительных органов и местных органов власти по вопросам свободы религии и вероисповедания, необходимости толерантного отношения к представителям разных религиозных организаций;
- Издания информационного бюллетеня, учебно-методических пособий, посвященных вопросам свободы религии и вероисповедания, в котором религиозные организации имели бы возможность высказаться по интересующим их вопросам.

В этом контексте мы считаем, что данная конференция способствует сбалансированности свободы вероисповедания и религии в странах Азии и выполнению международных стандартов на национальном уровне.

Г-н Газиз Телебаев

*начальник Отдела внутренней политики Министерства культуры,
информации и общественного согласия Республики Казахстан*

Религиозная идентификация населения Республики Казахстан

Опросы проводились в ноябре 2000 и ноябре 2001 г во всех 14 областях (в областном центре, малом городе и двух селах), в гг. Алматы и Астана. Общее число респондентов соответственно 2151 и 1934.

1.1

Отношение к религии, динамика

Наблюдается рост религиозности. Причем в последние годы это происходит в большей степени среди активно верующих, т.е. тех, кто состоит в общине и соблюдает все ее установления (динамика 2000-2001 гг. – от 11,9% до 17 %). Увеличилось также количество тех, кто верует, но не участвует в религиозной жизни (от 41,4% до 42,8%) и придерживающихся религиозных обрядов по традиции (от 15% до 18,2%). В то же время за последние два года уменьшилось число противников религии (от 2% до 1,4%) и равнодушных к вопросам религии (от 7,6% до 3,4%).

Произошли изменения в религиозной идентификации личности. Увеличилось число тех, кто относит себя (в первую очередь) к христианам: от 12,5% до 15,1%. Возможно, это результаты визита Папы Римского Иоанна Павла II в Казахстан, антитеррористической кампании, взрывов в США. В то же время уменьшилось число тех, кто относит себя к мусульманам: от 50,6% до 39,8%.

Произошли изменения в отнесении к различным деноминациям. Уменьшилось число тех, кто отнес себя к исламу: от 53,9% до 48%. Увеличилось число отнесших себя к православию: от 19,3% до 24,2% и католицизму: от 1,2% до 2,3%.

1.2

Личностная идентификация (этнический аспект)

По сравнению с советским периодом кардинально изменилась личностная идентификация. Религия стала самым мощным идентификатором. Например, идентификация сегодня такая:

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

У казахов	%	У русских	%
Мусульманин	64,4%	Христианин	40,1%
Тюркоязычный	1,7%	Мусульманин	1,6%
Представитель этноса	16,6%	Русскоязычный	18,1%
Представитель рода (жуза)	1,4%	Представитель этноса	19,2%
Сын отчества	10,3%	Сын отчества	10%

Сравнение показывает, что у казахов более выражена религиозная идентификация, а у русских – языковая (в 10 раз больше) и этническая. Гражданская – одинаковая.

Христианская идентификация выражена: у русских – 40,1%, украинцев – 34,1%, белорусов – 20%, немцев – 17,3% и корейцев – 10,5%. Исламская: у узбеков – 76,5%, уйгуров – 65,7%, казахов – 64,4%, татар – 50%.

1.3

Численность верующих, динамика

Растет число верующих. По социологическим данным, путем экстраполяции, можно вывести, что в 2000 г. число тех, кто состоит в общине, составляло (11,9% от генеральной совокупности 9 млн. 302 тыс. чел.) примерно 1 млн. 107 тыс. чел. В 2001 г. это число составило около 1 млн. 580 тыс. Эти цифры приведены по оценкам населения, причем зависят они от множества объективных и субъективных факторов, потому считать их абсолютно достоверными не следует.

1.4

Структура религиозности

По верующим: Соблюдающие все религиозные установления – 17%; верующие, но не участвующие активно в религиозной жизни – 42,8%; не верующие, но соблюдающие обряды по традиции – 18,2%; не верующие, но уважающие религию – 12%; противники религии (атеисты) – 1,4%; равнодушные к религии (агностики) – 3,4% (всего 94,8%, остальные з/о и б/о).

По конфессиям (по сумме активных и пассивных верующих):

- Ислам – 48%;
- Православие – 24,2%;
- Католицизм – 2,3%;
- Протестантские течения – 1,1%.

1.5 Степень религиозности (этнический аспект)

Более религиозны следующие этносы в Казахстане (только активно верующие): чеченцы – 80%, узбеки – 45,1%, уйгуры – 34,3%, корейцы – 21,1%, казахи – 21%. Четыре этноса из них относят себя к исламу.

Менее религиозны: немцы – 11,5%, украинцы – 8,5%, русские – 7,8%, белорусы – 6,7% и татары – 6,3%.

2. Религиозная ситуация в Республике Казахстан

По сведениям Секретариата по связям с религиозными объединениями на 1 января 2001 г. в стране существовало 2618 религиозных объединений (зарегистрированных), 40 конфессий, имелось 2124 культовых сооружения:

- Ислам – 1372 объединения, 1408 мечетей;
- РПЦ – 3 епархии, 214 приходов, 8 монастырей;
- Римско-католическая церковь – 4 апостольских администрации, 68 церковных учреждений;
- Протестантизм – 860 религиозных объединений;
- Новообразованные религиозные объединения – 102.
30 религиозных газет и журналов.

262 иностранных гражданина осуществляют миссионерскую деятельность. Большая часть из протестантских центров.

Регистрация: 1934 – статус юридического лица или филиала, 684 – в местных акиматах. За 2001г. приостановлена деятельность 69 незарегистрированных объединений.

Сведения из таблиц о религиозных объединениях по конфессиям и областям. Некоторые тенденции:

- Исламских (1372) сейчас больше, чем христианских (3 ветви – 1161);
- Сосуществуют различные объединения в конфессиях:
- Ислам – сунниты, шииты, суфисты, Ахмадийский Жамагат;
- Православие – РПЦ и РПЦ за Рубежом, старообрядчество;
- Протестанты различного толка, в т.ч. нетрадиционные и харизматические;
- Новообразования: бахаисты, кришнаиты, вайшnavы, мунисты и т.д.

2.1 Ситуация по областям

Больше всего объединений в Алматинской – 425, ЮКО – 341, Жамбылской – 297, Карагандинской – 250.

Исламских больше всего в ЮКО – 283, Алматинской – 273 и Жамбылской – 227; Православных: в Алматинской – 42, ВКО – 28, СКО – 26, Карагандинской – 23, Костанайской – 22; Католических: в СКО – 28, Карагандинской – 9; Протестантских: в г. Алматы – 163, Карагандинской – 117, Алматинской – 91, ВКО – 74, Костанайской – 65, Жамбылской – 62; Иудейских: в Акмолинской и Костанайской – по 4; Новообразования: в г. Алматы, Акмолинской – 21, Алматинской – 14, Карагандинской – 11; Миссионеры: в г. Алматы – 81, СКО – 26, г. Астана, Акмолинской, Алматинской – по 18, ВКО – 17; мечети: в ЮКО – 440, Алматинской – 280, Жамбылской и Акмолинской – по 120, Кызылординской – 98.

3. Изменения в законодательстве о религии и замечания ОБСЕ

Необходимость изменений (прежний Закон 1992 г.) вызвана изменением ситуации внутри страны в связи с:

- а) ростом религиозности населения, число религиозных объединений, изменение места религии в обществе;
- б) открытостью страны и множеством новообразований, в т.ч. временных, псевдорелигий, тоталитарных организаций (в Казахстане – Белое братство, саентология и др.) во всех странах СНГ;
- в) появились новые или обрели широкие масштабы явления: религиозные СМИ, религиозное образование, миссионеры;

Изменение ситуации в мире и в ближайшем окружении страны:

- а) локальные военные конфликты, в т.ч. с религиозным оттенком (радикализация религиозного сознания);
- б) потоки беженцев (Чечня, Таджикистан, Афганистан);
- в) терроризм, в т.ч. использующий религиозные лозунги;
- г) проникновение экстремистской религиозной литературы, появление своих экстремистов;

- д) активная деятельность многих стран и международных религиозных организаций – идейно-религиозная (интересы страны).

Какие внесены изменения?:

Статья 1: понятие „свобода совести”. Более точно задачи Закона: „регулирует общественные отношения в этой области и определяет правовое положение религиозных объединений”. Вместо „свобода исповедовать” – „свобода распространять” (в то время как в Международном пакте о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод – „свобода исповедовать свою религию или свои убеждения” (!)).

Статья 1.1: Основные понятия – их не было. Подход – новые явления (образование, экстремизм), наиболее широкий смысл, приемлемый для всех конфессий.

Статья 4: Запрет деятельности религиозных объединений, придерживающихся антиобщественных и антигосударственных взглядов и действий. По сути дела, это уточнение нормы, которая есть во всех международных документах. Например, Международная конвенция по гражданским и политическим правам (ст.18.3) допускает ограничение свободы религии мерами „необходимыми для обеспечения общественной безопасности, защиты общественного порядка, здоровья, морали либо основополагающих прав и свобод других людей”.

Кроме того, в этой статье лишь конкретизируется положение из статьи 1 об условиях ограничения распространения религии. Обратите внимание: „запрещается деятельность”, „запрещаются действия”. А то, что запрещается – это общепризнанные вещи (из Конституции РК – ст. 20, п. 3 и международных актов).

Статья 4.1: Миссионерская деятельность иностранцев и лиц без гражданства. Новое явление, не определенное в старом законе. Миссионерская деятельность граждан Казахстана не регулируется.

Статья 5: Доступ к образованию независимо от отношения к религии. Ответственность родителей и государства за воспитание детей, защита прав ребенка.

Статья 7: Признаки религиозных объединений включены в целях отличия их от псевдорелигий. Например: вероучение, обряды, проповеди, богослужения. Дополнение относительно иностранных религиозных объединений сделано с целью внести упорядоченность в их деятельность на территории страны.

Статьи 8 и 9: Изменения в них носят уточняющий, конкретизирующий, упорядочивающий характер. Норма в 50 учредителей является средней для стран СНГ и Европы, минимально 10. Например, Россия – 10 (но 15 лет), Кыргызстан – 10, Польша – 15, Греция – 20, Узбекистан – 100, Венгрия – 100, Чехия – 300, Австрия – 300. Рекомендация ДУМК будет носить характер только экспертной оценки. Решение будет

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

приниматься государственными органами. Лицензирование религиозных учебных заведений оправдано в том смысле, что государство несет ответственность за граждан, за обучение и воспитание молодежи (в соответствии с Законом об образовании).

Статья 10.1: Отсутствовала статья об отказе регистрации. Это положение четко определяет основания для отказа, что уменьшает произвол регистрирующего органа. Демократическая норма – может быть обжалована в суде.

Статья 11: Место ликвидации – приостановление и запрещение деятельности. Только через суд! Также приведены основания. На строительство мусульманских культовых сооружений необходимо разрешение ДУМК – это связано с необходимостью препятствовать местной самодеятельности, несоблюдению норм и канонов.

Статья 13: Ответственность религиозного объединения за печатную продукцию. Запрет пропаганды идей религиозного экстремизма.

Замечания экспертов ОБСЕ:

1. На самом деле в Статье 1 используется понятие „свобода совести” в соответствии с Конституцией РК. В то же время, в тексте используется также понятие „свобода вероисповедания” (ст. 2, 3). А поскольку определение „вероисповедание” понимается как принадлежность к религии, следовательно, в Законе утверждается и свобода совести (как более широкая в одном, и более узкая в другом смысле, понятии), и свобода религии (вероисповедания).

2. В самом последнем варианте Закона, который прошел через Парламент, нет понятия „экстремистские религиозные объединения” (есть понятие религиозный экстремизм). Дополнение выглядит так: „Запрещаются создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики Казахстан, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни...” (Конституция РК, ст.20, п. 3).

Относительно „использования межконфессиональных различий в политических целях”. Речь идет не столько о религиозных объединениях, которые в Казахстане организационно отделены от партийно-политической деятельности, политическая деятельность их не допускается. Имеется в виду опасность использования различными политическими партиями конфессиональной принадлежности избирателей.

3. Здесь необходимо обратить внимание на то, что в Конституции ясно указано относительно иностранцев и лиц без гражданства: „если иное не предусмотрено... законами...”. Причем речь в поправке не идет о каких-то санкциях, либо воспрепятствовании деятельности миссионеров (которых в стране сейчас 262), а лишь об учетной регистрации.

4. По привлечению к религии несовершеннолетних. Сложный, неоднозначный, трудно поддающийся правовому регулированию вопрос. Однако государство не должно снимать с себя ответственности за будущее страны – за детей. На мой взгляд, здесь необходимо учитывать интересы, прежде всего, детей. Они должны быть приоритетны.

5. Относительно усиления координирующей и экспертной функции ДУМК. Эти положения исходят из сложившейся мировой практики, когда исламскими объединениями руководят из одного центра в стране (мусульманские государства, Россия, Узбекистан и др.). В то же время, это не является препятствием для функционирования других исламских течений (суфизм, шиизм, ахмадия). Относительно регистрации ДУМК дает лишь рекомендацию, экспертное заключение, решение принимается уполномоченным государственным органом.

6. Необходимо обратить внимание на конкретную ситуацию в стране, когда появляется много новых различных религиозных групп, каждая из которых претендует на исключительное представительство той или иной конфессии или деноминации. Для приведения в порядок подобных процессов и нацелена данная норма. В то же время, правительство понимает озабоченность многих религиозных направлений, которые существуют давно и имеют несколько центров управления. Возможно, что изменение ситуации позволит в будущем найти другие подходы к этой непростой проблеме.

7. Прежде всего, количество учредителей не является „ограничением деятельности”. Вводится эта норма ввиду того, что множество новообразований являются случайными и временными „залетными птицами”. В прежнее время не было необходимости устанавливать подобное число учредителей, поскольку отсутствовало само явление. Во-вторых, норма в 50 учредителей является, как вам известно, средней для стран СНГ и Европы, минимальное число учредителей – 10. Например, в России – 10, Кыргызстане – 10, Польше – 15, Греции – 20, Узбекистане – 100, Венгрии – 100, Чехии – 300, Австрии – 300.

8. Во-первых, абсурдно было бы действительно наказывать религиозное объединение за любое правонарушение, совершенное его членом. Имелось в виду правонарушение, связанное с участием в религиозном объединении. Во-вторых, в варианте, утвержденном Парламентом, в качестве оснований приостановления либо запрещения деятельности этой нормы нет.

9. Основаниями для этого являются те, что были внесены в Кодекс об административных правонарушениях. Относительно „проведения мероприятий вне места нахождения религиозного объединения”. Эксперты невольно (или умышленно) искажают смысл данной нормы. Речь идет не о запрете на подобную деятельность (которая разрешена также и в ст. 12 действующего Закона), а лишь о недопустимости „нарушения правил” при проведении религиозных мероприятий вне места нахождения объединения.

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

Что касается нормы относительно „детских и юношеских собраний и групп”, то ее введение обусловлено озабоченностью, что подобные собрания могут быть использованы для подготовки вооруженных экстремистских групп и пр. Оно накладывает ограничение только на „специальные детские и юношеские”, не ограничивая вместе с тем возможность участия детей и юношей, вместе со взрослыми, в детских лагерях, сборах, культурных мероприятиях и т.д.

Г-н Абдулла Исмаилов

*зав. Международным отделом Духовного управления
мусульман Узбекистан*

Национальные стандарты в Узбекистане

Во имя Аллаха милостивого и милосердного, мир и благословения Мухаммеду и его семье, его сподвижникам!

Уважаемые друзья, участники и гости конференции, разрешите мне поприветствовать вас от имени Духовного Управления мусульман Узбекистана и лично от имени председателя управления, муфтия Абдурашида кори Бахромова. Мир вам! Благословение и милость Аллаха!

Сегодня мы собрались в городе Жалал-Абад для того, чтобы еще раз продемонстрировать приверженность наших стран гуманным идеалам мира и дружбы между народами, а также их резко отрицательное отношение к насилию, вражде между людьми.

Мусульманская религия по самой своей природе направлена против войны, террора и агрессии. Ислам резко осуждает кровопролитие. Один из основных принципов ислама – миротворческое служение человечеству, стремление к установлению справедливых и гуманных отношений между народами. Аллах в своем священном Коране повелевает: „Не совершайте разрушений на земле после того, как она облагорожена и обращайтесь ко Всевышнему с боязнью и надеждой” (7-56). Мир и спокойствие, как идеальный божественный порядок, являются чаянием всех верующих и целью их нравственных устремлений.

Разрешите воспользоваться случаем и вкратце рассказать вам о сегодняшней жизни мусульман нашей республики. От поколения к поколению передаются добрые традиции наших народов, тесно связавших себя славной историей религии достопочтенного пророка Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует.

Узбекистан, как одна из древнейших стран Востока, всегда сохранял свой национальный облик, свои народные традиции, а самое главное – традиции ислама. Вся история нашей родины тесно связана с великой мусульманской историей и культурой. Хочу особенно подчеркнуть, что именно после независимости нашей республики мы, верующие Узбекистана, получили свободу совести в полном объеме.

Сегодня в республике люди разных конфессий имеют возможность свободно и открыто исповедовать свою религию. На сегодняшний день в Республике Узбекистан

зарегистрированы более 2000 религиозных организаций, 14 различных религиозных конфессий.

Религиозные организации выступают в качестве самостоятельного субъекта, могут иметь собственность, владеть землей, издавать религиозную литературу, готовить для себя специалистов, проводить мероприятия, организовывать паломничество к святым местам.

Наше государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими различные религии и не исповедующими их, а также между религиозными организациями различных вероисповеданий.

История знает немало примеров, когда люди различных национальностей и вероисповеданий многие столетия жили как одна семья. Убедительным доказательством тому является Узбекистан, который на протяжении тысячелетий был центром взаимодействия и сосуществования самых различных религий, культур и укладов. Ещё с древних времен здесь не только тесно соседствовали различные цивилизации – мусульманская, христианская, иудейская, буддийская и более древние, но и дополняли, обогащали друг друга. Именно на этой земле происходило глобальное взаимообогащение мировых культур многие столетия.

На протяжении всей своей истории узбекский народ всегда проявлял толерантность и уважение в отношении представителей других народов и конфессий. Этническая, культурная и религиозная терпимость и открытость стали единственными нормами, одной из характерных черт узбекского народа.

Будучи миролюбивой религией, ислам постоянно напоминает о том, что человечество порождено не для того, чтобы свои силы и возможности направлять на бесполезные распри и раздоры, а на обеспечение стабильности своей жизни на основе законов природы и указаний Всевышнего.

Священная религия ислам не прощает людей, которые выступают как представители Аллаха, делают ложные заявления от имени ислама и пытаются насильственно убедить в своей правоте других людей. Однако ислам дает право человеку самому распоряжаться своей судьбой и самому принимать решения, исходя из той или иной ситуации. По этому поводу в Коране сказано: „...Поистине Аллах не меняет того, что людьми, пока они сами не переменят того, что с ними...”.

Ислам – религия мира, любви и милосердия. Мир – это основа и цель всех истинных религий. Понятие „мир” стало главным символом и лозунгом ислама. Миллионы мусульман словами „Мир Вам” при встречах и прощании обращаются к своим единоверцам, постоянно помня наставление Пророка: „... распространяйте мир между собой” (Муслим). И поэтому мы, мусульмане Узбекистана, исходя из требований

Всевышнего, должны направлять все свои добрые намерения и усилия на достижение в обществе мира, справедливости и согласия.

За годы независимости в республике был проведен ряд международных симпозиумов религиозного характера и по случаю знаменательных дат, юбилеев известных во всем мире мусульманских учёных-богословов. Так, в сентябре 1993 г. отмечалось 675-летие Бахауддина Накшбанди, в ноябре 1994 г.

590-летие Ходжи Ахрора Вали, в ноябре 1995 г. – 920-летие аз-Замахшари. В 1995 г. прошла христианско-мусульманская конференция „Совместно жить под одним небом”, а в ноябре 1996 г. в стране отмечалось 125-летие Епархиального Управления Русской Православной церкви; в 1998 г. состоялось празднование 1225-летия Имама ал-Бухари и 1200-летия Ахмада ал-Фаргани.

Из года в год растет количество паломников, выезжающих в святые места – в Мекку и Медину. Каждый год свыше четырёх тысяч соотечественников совершают хадж, и столько же умру. Более 150 чел. посетили святые места христианской и иудейской религии.

В 1999 г. по указу нашего многоуважаемого Президента И.Каримова был создан Ташкентский исламский университет, который призван готовить высококвалифицированных специалистов – религиоведов двух уровней – бакалавров и магистров. В республике функционируют 10 мусульманских духовных училищ, православная и протестантская семинарии.

Эти факты ещё раз указывают на то, что верующим Узбекистана созданы все условия для полного удовлетворения своих духовных нужд. Это подтверждено словом и делом. Президент Республики Узбекистан И.Каримов в своей книге „Узбекистан на пороге 21 века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса”, пишет: „Мы за то, чтобы религия продолжала выполнять роль приобщения населения к высшим духовным, моральным и нравственным ценностям, историческому и культурному наследию. Но мы никогда не допустим, чтобы религиозные лозунги стали знаменем борьбы за власть, поводом для вмешательства в политику, экономику и юриспруденцию, поскольку видим в этом серьезную потенциальную угрозу безопасности и стабильности нашего государства”.

Позвольте в заключение поблагодарить вас за внимание и пожелать вам больших успехов в деле укрепления братства и дружбы между народами. Да благословит вас Аллах.

Г-н Андрей Суда

*сотрудник по человеческому измерению центра ОБСЕ
в Ашгабате*

Свобода религии в Туркменистане

95% населения Туркменистана составляют мусульмане, и только 5% принадлежит к другим конфессиям. Большинство мусульман – сунниты. На сегодняшний день мусульмане-сунниты и православные (христиане) являются единственными официально признанными и зарегистрированными религиозными сообществами. Во времена Советского Союза в Туркменистане действовало всего четыре мечети, а сейчас по всей республике их более двухсот сорока. Русская Православная церковь имеет двенадцать мест богослужения. Другие религиозные группы, включая католиков, протестантских евангелистов (адвентистов Седьмого Дня, баптистов и пятидесятников), свидетелей Иеговы, иудеев, армянских православных, мусульман-шиитов, бахаистов и представителей Харе Кришна, не признаны официально и не зарегистрированы. Некоторые из них подвергаются преследованиям со стороны официальных властей.

Конституция Туркменистана предусматривает свободу вероисповедания и не устанавливает какой-либо государственной религии, однако Правительство республики жестко ограничивает деятельность каких бы то ни было религиозных групп, за исключением двух зарегистрированных – мусульман – суннитов и русских православных. Незарегистрированные конфессии не могут проводить встречи, распространять религиозные материалы, либо обращаться в другую веру.

Правительство резко ограничивает деятельность религиозных меньшинств в стране. Между тем в ст. 1 Конституции Туркменистана сказано, что: „Туркменистан является демократическим, светским государством, основанным на букве закона”. В ст. 11 говорится о том, что „государство гарантирует свободу религии и совести, а также их равенство перед законом. Религиозные организации существуют отдельно от государства и могут не выполнять функции государства”.

Закон Туркменистана „О свободе совести и религиозных организациях” от 29 мая 1991 г. № 491 – XII (а также изменения, внесенные в Закон Туркменистана „О свободе совести и религиозных организациях” от 12 апреля 1993 г. № 835 – XII, от 13 октября 1995 г. № 76 – 1, от 6 декабря 1996 г. № 175 – 1).

Ст. 3 Закона Туркменистана „О свободе совести и религиозных организациях” гласит о том, что „любой гражданин Туркменистана имеет право независимо определять

свое отношение к религии, исповедовать ее индивидуально или вместе с другими лицами, принадлежащими к той же самой религии, либо же не исповедовать какую-либо религию, а также выражать или распространять веру, связанную с религиозной идеологией, либо участвовать в исполнении религиозных обрядов”.

В соответствии со ст. 13 Закона Туркменистана „О свободе совести и религиозных организациях” все приходы должны зарегистрироваться в Министерстве юстиции Туркменистана. Количество лиц, подающих заявку на регистрацию и подписавшихся в ней, должно быть не менее 500 чел., их возраст не должен быть младше 18 лет. В Законе Туркменистана „О свободе совести и религиозных организациях” не сказано ничего о месте проживания заявителей. Перед тем, как зарегистрировать религиозную группу, Министерство юстиции Туркменистана должно провести консультацию с Советом (Генешем) по делам религии при Президенте Туркменистана.

Ситуация с малыми религиозными группами в Туркменистане ухудшилась после внесения в октябре 1995 г. изменений в Закон Туркменистана „О свободе совести и религиозных организациях” от 1991 г., в соответствии с которыми религиозные группы должны иметь 500 последователей для того, чтобы зарегистрироваться в качестве юридического лица.

Практически, попытки зарегистрировать какие-либо религиозные организации или группы, помимо мусульман суннитов и русских православных, потерпели полный провал из-за препятствий, которые зачастую не были оправданы, а также из-за сложностей самого процесса регистрации, который предусматривал требование Министерства юстиции Туркменистана о том, чтобы все подписавшиеся под заявлением о регистрации лица должны проживать в одном и том же месте или населенном пункте. В результате все зарегистрированные конфессии, за исключением мусульман суннитов и русских православных, потеряли свою регистрацию.

Изменения, внесенные в Закон Туркменистана „О свободе совести и религиозных организациях” в 1995 г., сделали нелегальными богослужения, осуществляемые малыми религиозными сообществами, однако сам Закон Туркменистана „О свободе совести и религиозных организациях” предусматривал особое положение, согласно которому представители одной и той же конфессии могут вместе осуществлять богослужение в частном порядке, т.е. отдельно. На практике же, хотя закон и не предусматривает такие требования, необходимо обязательное разрешение властей на проведение религиозных встреч (массовых молебнов или демонстраций религиозного характера). Во время встречи с представителями властей, включая представителей Совета по делам религии, сотрудники центра были проинформированы о том, что практически такие встречи разрешены только лишь с целью создания группы, которая будет организовывать религиозное сообщество и собирать подписи, необходимые для регистрации.

Указ Президента Туркменистана „О государственной регистрации религиозных организаций” от 6 декабря 1996 г. устанавливает процедуру регистрации религиозных организаций. Религиозные организации, уже зарегистрированные до принятия настоящего Указа, должны были перерегистрироваться в Министерстве юстиции Туркменистана до 1 марта 1997 г. Положение о государственной регистрации религиозных организаций требует того, чтобы заявка на регистрацию была подписана не менее чем 500 членами организации в возрасте не моложе 18 лет. В Постановлении приводится целый список документов, необходимых для регистрации:

1. Устав религиозной организации;
2. Подтверждение того, что данная организация, претендующая на регистрацию, известна и является членом соответствующей вышестоящей религиозной организации или ее центра (основной организации). Если такое подтверждение не может быть представлено или же такое подтверждение представлено иностранной религиозной организацией, Министерство юстиции Туркменистана запрашивает дополнительную информацию, а также мнение Совета (Генеша) по делам религии при Президенте Туркменистана (в этом случае решение принимается в течение трех месяцев);
3. Протокол собрания, на котором был утвержден устав организации;
4. Список граждан, которые являются основателями данной религиозной организации.

Устав религиозной группы должен содержать информацию о том, какого типа данная группа, ее месторасположение, к какой религии она относится, ее место в структуре религиозной организации, ее право создавать предприятия, свой печатный орган, другие религиозные группы и академические институты.

Министерство юстиции Туркменистана должно принять решение в отношении регистрации настоящего заявителя в течение одного месяца, либо же в течение трех месяцев в соответствии с требованиями и положениями пункта 2.

После рассмотрения заявки Министерство юстиции Туркменистана может принять одно из следующих решений:

1. Зарегистрировать религиозную организацию. В этом случае Министерство юстиции Туркменистана выдает Сертификат о государственной регистрации, а также регистрационную карту Совету по делам религий при Президенте Туркменистана.
2. Отказывает в регистрации, если процедуры регистрации, предусмотренные Законом Туркменистана „О свободе совести и религиозных организациях”, были нарушены, и если документы, необходимые для создания религиозной организации, не соответствуют требованиям законодательства. Решение об отказе в государственной регистрации должно быть оформлено в письменном виде в течение трех дней,

с указанием юридических причин для отказа. Такое решение также должно указывать на то, какие требования законодательства не были выполнены. Решение об отказе может быть обжаловано в судах.

Министерство юстиции Туркменистана хранит список зарегистрированных религиозных организаций. Информация о всех тех религиозных организациях, которые зарегистрированы в Министерстве юстиции Туркменистана, публикуется в прессе.

Министерство юстиции Туркменистана в течение одной недели должно оповестить Совет по делам религий при Президенте Туркменистана об изменениях и дополнениях, внесенных в устав религиозных организаций, либо о прекращении деятельности религиозных организаций.

Указ Президента Туркменистана „О создании управления по координации деятельности религиозных учреждений при Ашгабадском хакимате (городском муниципалитете, т.е. при мэрии города Ашгабад)” № 4012 от 5 января 1999 г.

Согласно данному Указу создано управление по координации деятельности религиозных учреждений при Ашгабадском хакимате (городском муниципалитете, т.е. при мэрии города Ашгабад).

В ст. 3 Положения описываются функции управления, которые заключаются в координировании и руководстве деятельностью религиозных учреждений в Ашгабаде, а также в оказании им финансовой, технической и другой помощи.

В ст. 2 говорится, что в своей работе данное управление должно руководствоваться законодательством Туркменистана, соответствующими нормативно-правовыми актами, а также решениями Совета по делам религий при Президенте Туркменистана.

В соответствии с Положением управление имеет право:

1. Нанимать специалистов и научных работников для работы с религиозными учреждениями (мечетями).
2. Отбирать и независимо управлять сотрудниками мечетей, определять процедуры и условия найма на работу в соответствии с законодательством Туркменистана.
3. Закупать имущество, необходимое для деятельности таких учреждений.
4. Покупать, продавать, арендовать или сдавать в аренду недвижимое или движимое имущество.

Начальник управления и его заместители могут быть наняты на работу или уволены мэром Ашгабада при предварительном утверждении Советом по делам религий Туркменистана.

Указом Президента Туркменистана „О положениях о Совете (Генеше) по делам религий при Президенте Туркменистана” № 2794 от 13 сентября 1996 г. утверждены положения о религиозном Совете, определяющие этот совет в качестве государственного

эксперта и консультативного органа по вопросам религии. В положениях описаны функции Совета в качестве: координатора взаимодействия между органами государственной власти и религиозными организациями всех конфессий, действующих в Туркменистане; представителя интересов религиозных организаций перед органами государственной власти; органа, осуществляющего контакты и связи с органами, занимающимися вопросами религии в других странах; изучающего и исследующего деятельность религиозных организаций с целью определения их легитимности и выполнения ими требований законодательства Туркменистана о свободе вероисповедания и религии; ответственного за рассмотрение заявлений и жалоб от граждан или организаций по поводу деятельности религиозных организаций; хранящего базу данных относительно религиозных организаций в Туркменистане и передающего вышестоящим органам государственной власти информацию о религиозных организациях; оказывающего помощь религиозным организациям в обучении их сотрудников в религиозных учебных заведениях в Туркменистане и за рубежом; в переводе и опубликовании религиозной литературы; в создании духа взаимопонимания и толерантности между религиозными организациями различных конфессий. Совет имеет право создавать экспертные советы из числа членов религиозных организаций всех конфессий для того, чтобы собирать информацию по просьбе органов государственной власти или судов. Он также помогает в подготовке законопроектов о свободе вероисповедания по просьбе Президента страны.

Совет по делам религий является посредником между государственными чиновниками и зарегистрированными религиозными организациями, однако, он не способствует активизации межрелигиозного диалога.

В положение № 1331 – XI „О порядке проведения митингов, собраний, шествий и демонстраций” от 15 ноября 1988 г. в ст. 1 говорится о том, что для реализации права на свободу собраний и митингов граждане и их организации могут использовать общественные здания, улицы, площади и другие общественные места.

Заявки на проведение митингов, собраний, шествий или демонстраций должны быть составлены и подписаны ответственными членами или сотрудниками организаций, предприятий, учреждений, общественных организаций или группы граждан, передаваться и согласовываться с городским или иным территориально – административным органом власти.

Они должны содержать следующую информацию:

1. Вид мероприятия (митинг, собрание, шествие или демонстрация), его цель, место проведения, маршрут, примерное количество участников, дату и время проведения.
2. Имена и фамилии лиц, ответственных за безопасность данного мероприятия во время его проведения.

Городской или иной территориально-административный орган власти имеет право запросить дополнительную информацию. Заявка должна быть подана не позднее, чем за десять дней до намеченного мероприятия. Городские власти должны принять решение и проинформировать заявителя об этом решении в письменном виде не позднее, чем за пять дней до мероприятия. Заявка на митинг, собрание, шествие или демонстрацию может быть не принята, если цели такого мероприятия нарушают положения Конституции Туркменистана, его законов и иных нормативно-правовых актов. Причины отказа должны быть также представлены.

Административный Кодекс Туркменской Советской Социалистической Республики вступил в силу 17 декабря 1984 г. в ст. 178 говорит о нарушениях правил и положений организации и проведения митингов, собраний, шествий или демонстраций (изменения в Кодекс были внесены 15 ноября 1988 г.), и в ст. 205 говорит о нарушении законодательства о религиозных организациях.

Уголовный Кодекс вступил в силу 12 июня 1997 г. В ст. 223 Кодекса упоминается о нарушениях правил и процедур проведения митингов, собраний, шествий или демонстраций. Члены незарегистрированных религиозных организаций, проводящие свои собрания в частных квартирах или домах, могут быть подвергнуты административным мерам наказания в соответствии со ст. 178 Административного Кодекса (штрафам и административному аресту), а также, после того, как эти меры будут исчерпаны, – уголовной ответственности (статья 223 Уголовного Кодекса, где речь идет о нарушениях правил и процедур проведения митингов, собраний, шествий или демонстраций). В этих случаях местные власти применяют правила и положения о проведении митингов, собраний, шествий или демонстраций, несмотря на тот факт, что статья 1 положения ограничивает сферу охвата (применения) настоящих положений только общественными зданиями, улицами, площадями и иными общественными местами. Эти положения не распространяются на частные квартиры и дома.

Официальные власти Туркменистана придерживаются идеи о том, что любой человек может реализовывать свое право на свободу религии посредством индивидуального богослужения, либо же с “другими верующими”, распространение религиозной литературы или обращение в свою религию только после регистрации, как того требует законодательство. Количество верующих не ясно, однако обычно оно ограничивается семьей (домохозяйством). Более крупные сборы рассматриваются как превышающие понятие “другие верующие”.

Все собрания или иные действия религиозных групп, не подвергшиеся официальной регистрации, запрещены. В этом случае, даже если очевидно, что собрание носит религиозный характер и на нем присутствует ограниченное количество участников, применяется Закон Туркменистана об общественных объединениях, несмотря на тот

факт, что в этом законе есть положение, гласящее о том, что он не применяется к религиозным собраниям. Если члены религиозной незарегистрированной секты собираются в частном доме или квартире, они подлежат мерам административной ответственности (штрафу или административному аресту), а после того, как такие меры исчерпаны, – уголовной ответственности согласно ст. 223 УК Туркменистана. По мнению Центра, применение этой статьи не только выходит за рамки буквы закона, но также и за рамки намерений законодателей.

Другим вопросом, который требует разрешения, является проблема обязательной службы в вооруженных силах, что противоречит отдельным религиозным воззрениям. В Туркменистане не предусмотрена альтернативная служба. Поэтому такие группы, как Свидетели Иеговы и баптисты подвергаются уголовному преследованию. Это обычно заканчивается заключением в тюрьму на один год, иногда это повторяется несколько раз. Нет никаких поводов надеяться, что в ближайшее время в Туркменистане будет введена какая-либо форма альтернативной службы.

Официальные власти признают тот факт, что строгие правила, применяемые к религиозным организациям, были установлены для того, чтобы предотвратить распространение сект и/или квази-религиозных групп, которые либо способствуют нарушению, либо нарушают свою программу (Законодательство Туркменистана не дает определения термину „религиозная секта“).

По мнению властей, преследование малых групп имеет единственной целью недопущение распространения фундаменталистских исламских группировок, которые могли бы подорвать стабильность в государстве и обществе.

Как уже было сказано выше, Конституция Туркменистана гарантирует свободу религии, однако положения Закона „О свободе религии“ затрудняют реализацию прав малыми религиозными группами. Враждебное отношение к малым религиозным группам, которые не зарегистрированы правительством, противоречит положениям Копенгагенского Документа 1990 г. „Конференция по человеческому измерению СБСЕ (ст. 9.4)“, где гарантируются и защищаются: свобода мысли, совести и религии, включая право менять религию или веру, свободу исповедовать религию или веру либо в одиночку, либо в сообществе с другими, публично или частным образом, посредством богослужения, обучения, практики или наблюдения.

Национальный институт демократии и прав человека при Президенте Туркменистана провел недавно сравнительный анализ законодательств более чем 18 европейских и азиатских стран (включая скандинавские страны), связанных со свободой вероисповедания и религиозными организациями. Соответствующие материалы и предложения de lege ferenda составят основу для возможного изменения законодательства страны. Предлагаемые изменения предусматривают снижение количества верующих, необходимого для регистрации небольшой религиозной группы, а также смягчение других ограничений.

Афзал Хан

советник в административном районе

Читхэм (Великобритания)

Свобода вероисповедания и выражения как краеугольный камень демократического общества. Интеграция мусульман в Великобритании

Уважаемые достопочтенные муфтии, парламентарии, ученые, дамы и господа! Я удостоен чести прибыть в Жалал-Абад для участия в этой важной конференции, посвященной свободе вероисповедания и выражения. Данный вопрос близок моему сердцу, хотя я не являюсь ни экспертом, ни ученым. Я лишь обыкновенный мусульманин, который оказался на Западе, а именно в Великобритании, где я живу в течение последних 30 лет.

Я считаю себя британским мусульманином. Британия – мой дом, который также является домом для других 2 мил. мусульман, прибывающих сюда из четырех сторон света, включая около 20 тыс. английских мусульман.

Сегодняшняя Британия является очень поликультурным и полирелигиозным обществом. В действительности, общество Британии очень толерантно, и народ празднует богатство многообразия, существующее в Британии, и которое рассматривается преобладающим большинством в качестве декоративной ткани, и люди с удовольствием стремятся достичь единства через многообразие.

Я являюсь местным советником в административном районе Читхэм, состоящий из 20 тыс. чел., представляющих около 30 национальностей. Там есть ирландцы, украинцы, турки, афганцы, ливийцы, алжирцы, индийцы, боснийцы, пакистанцы, поляки, греки и бангладешцы. Это на самом деле мини-мир. Для примера – если пройдется по местным магазинам, то вы будете изумлены разнообразием пищи, которое доступно круглый год – около 2 дюжин фруктов из разных стран, а также двух дюжин различных овощей, не говоря об ассортименте, существующем в ресторанах.

В Соединённом Королевстве насчитывается 1500 мечетей, сто из которых специально построены с учетом традиций и современного дизайна. Лондонская Центральная Мечеть является своеобразным местом паломничества для туристов наряду с Букингемским Дворцом, Вестминстерским Кафедральным Собором и Домом Правительства.

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

Всевозможные условия созданы для молящихся мусульман в аэропортах, государственных и образовательных учреждениях, даже в Парламенте. Халал еда (пицца, не содержащая свинину – ред.) доступна в больницах, тюрьмах, школах и магазинах. Мусульмане трудятся во всех сферах деятельности, начиная от водителей такси и лавочниками, и заканчивая лордами и членами Парламента, а также представителями крупнейших компаний, медицинского персонала и вооруженных сил Британии.

Наряду с государственной образовательной системой, у нас имеются 72 независимых мусульманских школы, четыре из которых поддерживаются государством, также как и другие религиозные школы для евреев, католиков, английской церкви и других вероисповеданий.

Министерство иностранных дел учредило хадж-миссии в Саудовской Аравии, чтобы помогать совершать хадж из Британии численностью до 20 тыс. чел. Принц Чарльз из королевской семьи в прошлом году был удостоен второго приза за созданный им Исламский сад на празднике цветов в Челси.

Впервые в истории был организован Эйдский вечер для 200 подростков мусульман и молодёжи всей страны во Дворце Святого Джеймса со всеми исламскими развлечениями, халал едой и напитками. Еще больше работы проводится двумя фондами, основанными Принцем Чарльзом. (Фонд Чарльза и проект Vita по наглядному исламскому традиционному искусству, осуществляемая Фондом Принца). В этом году её Величество Королева Елизавета II отмечает свой юбилей в Букингемском дворце, куда будут приглашены 700 гостей, в их числе 100 мусульман.

По указу Министра иностранных дел и члена парламента Джека Стро Британский Совет также работает над программами по обмену студентами между мусульманскими странами и местной молодёжью с целью построения мостов будущего обеих общин. Во всех местных администрациях Великобритании насчитывается около 200 мусульман-советников, представляющих 3 основные политические партии, которые не только представляют свои общины, но и выступают в качестве связующего звена между местными властями и мусульманской общностью. Многие местные совещания, проводимые руководством местной администрации и представителями мусульманских сообществ, направлены на удовлетворение нужд и потребностей мусульманского общества. Подобные совещания появились между различными полицейскими структурами и мусульманской общностью после террористического акта 11 сентября. Министр внутренних дел Дэвид Бланкетт дал распоряжение силовым структурам гарантировать, чтобы каждое усилие было предпринято для защиты мусульманской общины, наших мечетей и общинных центров.

Насчитывается большое количество полирелигиозных форумов, работающих в Соединённом Королевстве, чтобы религиозные руководители могли внести свою лепту

в сближении этих общин и преодолении непонимания и предрассудков, возникающих между различными религиозными общинами. Религиозные лидеры регулярно присутствуют на мероприятиях друг друга.

Существуют хорошие отношения между государством и мусульманской общностью, мы очень часто встречаемся с министрами правительства и обсуждаем вопросы, касающиеся нас внутри страны и международные проблемы, такие как Кашмир, Палестина и Чечня, которые вызывают озабоченность мусульманской общности.

Отношения не всегда складываются гладко, у каждой стороны различные точки зрения. Недавно министр внутренних дел сделал заявления об урегулированных браках (браки, когда родственники молодых предварительно договариваются об их бракосочетании – прим. переводчика). Мусульманское и азиатское общины четко высказали мнение о том, что государство ни в коем случае не должно указывать людям, с кем им вступать или не вступать в брак. Это личное дело каждого. Откровенно говоря, в наши дни молодёжь не прислушивается к мнениям родителей и, без сомнений, она не собирается прислушиваться к мнению государства.

Когда мне сказали о поездке в Жалал-Абад, я почувствовал, что это возможность, которую ни в коем случае нельзя упускать, к тому же я никогда не был в Средней Азии. Я очень мало знаю об этой части мира. Эта поездка является большой возможностью для меня многое узнать, а также это есть возможность поделиться с вами моим опытом как мусульманина, проживающего в Британии.

Вместе мы сможем обсудить вопросы конференции. Я знаю, как много усилий требует организация конференции, подобно этой, также я знаю о том, сколько времени затратили сотрудники ОБСЕ, чтобы организовать эту важную по значимости конференцию. Я бы лично хотел поблагодарить их.

Дамы и господа! Мы живём в то время, когда жизнь ступает огромными шагами, когда весь мир уменьшается на наших глазах из-за эффекта глобализации и быстро-растущей экспансии технологии, когда встречаться и разговаривать друг с другом становится всё легче и легче. Мы живём в то время, когда нам даны великолепные возможности, и в то же время, жизнь полна новыми вызовами.

В этом уменьшающемся мире, мы все, так или иначе, связаны друг с другом, причем мы связаны так, как никогда не были связаны прежде. Весь мир в ужасе наблюдал за страшными событиями 11 сентября. Мы стали свидетелями того, как погибли 3000 невинных людей, 100 из которых были мусульманами. Эта трагедия внесла разрыв в наш дом, который до сих пор существует. Из-за этого разрыва есть необходимость для нас всех осмыслить глобальные взаимоотношения. Почему 19 юношей в расцвете сил изъявили желание отдать свои жизни и унести жизни 3000 невинных людей, которые жили своей жизнью? Мы вынуждены спросить себя, что происходит с нашими между-

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

народными взаимоотношениями? Я также верю в то, что мы, мусульмане, должны глубже заглянуть в себя и в наше общество.

Нас 1,2 миллиардов мусульман, живущих по всему миру: существуют 56 мусульманских стран, и есть еще большее количество стран, где мусульмане составляют меньшинство.

21 век бросил нам немало вызовов, которые включают следующие вопросы: Как нам живётся в качестве меньшинств? Как исламские государства обращается с другими меньшинствами? Какую роль мусульманское вероисповедание играет в государстве?

Согласно последним глобальным данным, предоставленные организацией Фридом Хаус (Дом Свободы), мусульманский мир характеризуется самым низким количеством демократических стран, которое привело к тому, что некоторые эксперты утверждают, что существует дефицит демократии в мусульманском мире.

Нам нужно посмотреть на эти проблемы и их причины, и спросить себя насколько это все истинно. Почему мы менее демократичны, чем мы были 1400 лет назад?

И, в конце концов, совместимы ли ислам и демократическое общество?

В интеллектуальных кругах мусульманского и немусульманского мира не прекращаются споры по этому поводу. Не вина ли это элиты и мусульманского правящего класса в расшатывании баланса между пониманием религиозных корней Мусульманской Нации и заимствованием современной культуры, которая придает новые силы и энергию мусульманскому обществу в 21 веке?

Я верю, что в нашей исламской культуре нет никаких недостатков, которые могут встать на нашем пути в достижении высоко развитого общества, как в духовном, так и в материальном плане. Нынешний дефицит демократии является скорее продуктом определённых политических и исторических обстоятельств, которые, будучи исправленными, породят гуманистическую и плюралистическую среду, при которой мусульмане смогут сыграть свою положительную роль не прибегая к помощи тоталитаризма.

В прошлом ислам выступал в качестве эгалитарной (уравнивающей – примечание переводчика) и прогрессивной силы. Исламская история показала драгоценный пример плюрализма. Сам пророк заключил Мединское соглашение, которое включало людей всех вероисповеданий в качестве граждан государства, включая еврейскую общность, которая была членом исламского государства.

Мединское соглашение создало важность согласия и сотрудничества для правления. Согласно этому соглашению, мусульмане и не-мусульмане являются равными гражданами исламского государства с одинаковыми правами и обязанностями. Сообщности с различной религиозной ориентацией обладают религиозной автономией, где соблюдаются законы и обычаи других вероисповеданий. По существу, это было

масштабнее, нежели современная идея религиозной свободы. Конституция Медины установила плюралистическое государство – общность общностей. Она гарантировала равную безопасность всем, и все были равны перед законом. Принципы равенства, согласованного правления и плюрализма было искусно представлены в договоре. В этом случае пророк правил исламским государством, советуясь с народом. Пророк не только проповедовал закон, но и поступал согласно закону.

Гражданам было позволено принимать полное участие во всем, а также требовать свои права. Однажды пророк сидел в окружении других собеседников, когда прибыл один бедуин и грубо и агрессивно начал требовать свой заем от пророка. Поведение бедуина так разгневало Омара, что он был готов ударить его от злости. Но пророк тут же вмешался и сказал Омару, что если он на стороне пророка, в таком случае выплата займа – правильный поступок. Когда Омар стал правителем государства, то встал вопрос о высокой плате за брак и социальные последствия для общества. Он попытался представить маленькое приданое (Хак Мехер) среди мусульманской общности. Пожилая женщина бросила ему вызов на людях и сказала, что он не имеет права вмешиваться в их права требовать приданое, даже если потребовали бы гору золота. Омар не заточил её в тюрьму, и даже не наказал ее, а наоборот поблагодарил её и Аллаха за то, что есть люди в обществе, которые способны поправить его. Подобно этому случаю, общество довольствовалось абсолютной свободой требовать от руководства ответственности за финансовые и денежные нарушения.

Однажды, когда Омар исполнял пятничную службу в Мечети, его спросили о распределении материала и о том, каким образом он смог изготовить рубашку из куска материала, в то время, когда другие не смогли этого сделать. Омару пришлось заставить сына дать показания в том, что тот отдал свою долю материи отцу, и Омар с двумя кусками материи смог сшить себе рубашку. Омару пришлось доказать, что он действовал честно и не злоупотребил своей властью. Только после этого ему позволили продолжить службу. Свобода выражать себя свободно, даже против правителей, была всеми принята и не нарушалась ни в каком виде.

Понятие Тохид (Единство Бога) является самым важным стержнем исламской религии, которая определяет мусульманство и ислам. Ещё в раннем периоде ислама, мусульманство допускало различные взгляды мусульманских юристов и философов по поводу этого понятия. С тех пор в мусульманской общности существовало множество широко распространённых групп. Было много споров по основному понятию Тохид, при этом группы не осуждали друг друга.

Если эти мусульмане были способны допускать плюралистические взгляды в краеугольном принципе Тохид, как могут некоторые современные мусульманские лидеры придерживаться мнения, что их понятие о религии является единственным

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

истинным, и те кто расходятся с ними, непременно обречены попасть в ад или быть изгнаны из Ислама? Я твердо верю, что настало время освободить себя от искусственно созданных ограничений, навязанных нашим умам главным образом по политическим причинам.

Слава исламской цивилизации возникла как следствие громадного течения различных идей мусульманских мыслителей, поддерживающих чистую идею ислама. Это привело к возникновению нескольких течений, исламской легальной мысли, философии, духовной науки, духовности и Калама (метафизики). Наука, включавшая физику, геологию, химию, астрономию, антропологию, социологию и историографию, развивалась как служанка исламской философии.

Мусульмане открыли понятие „ноль” в математике. Может ли кто-нибудь представить, на какой стадии развития был бы мир без этого понятия? Я уверен, что весь современный мир стоял бы без движения.

Эти течения различных идей не прекращались и продолжали обогащать не только исламский мир, но и всю человеческую цивилизацию, включая запад. Каждое новое течение идеи наполняло исламский мир более новыми глубокими и богатыми измерениями.

Почти тысячу лет оно проявляло зенит человеческих достижений, как в мирском, так и духовном смысле. Свобода и терпимость было характерно не только в раннем периоде ислама: в Багдаде (Ирак), Гранаде (Испания), правление Оттомана в Сараево в 19 веке, когда мусульмане, евреи, католики и православные жили бок обок в атмосфере терпимости, неведомой где-либо ещё в Европе в то время. Несмотря на все доказательства, есть люди, которые неистово спорят о том, что ислам и демократическое общество несовместимы. С одной стороны, некоторые учёные сделали попытку представить ислам как антидемократический и авторитарный по своей природе этос (характер, черта – примечание переводчика), который предотвращает демократизацию в исламском мире. Путем неправильного истолкования ислама они пытаются доказать, что ислам – это свод ценностей, который является барьером на пути к прогрессу. С другой стороны, многие исламские активисты, применяя простые и, порой, необработанные понятия секуляризма и верховной власти, отвергает демократию как правление человека в противовес исламу, которое является правлением Бога. Те мусульмане, кто отвергает демократию, ошибочно предполагают, что секуляризм и демократия неизбежно взаимосвязаны. Секуляризм – либеральная традиция, а отнюдь не предварительные условия для демократии.

Религия играет значительную роль в демократической политике. Во многих западных странах даже сегодня имеется прямая связь между государством и церковью. В Англии до сих пор существует господствующая церковь, главой которой является

королева, епископы представлены в Палате Лордов. В Германии и Швеции, например, имеется формальная связь между церковью и государством. В странах Европы есть много функционирующих партий христиан-социалистов и христиан-демократов.

По словам профессора Мухтедара Хана, исламисты не отличают номинальную верховную власть от фактической верховной власти. К примеру, если даже Бог предположительно был верховной властью в Афганистане, то фактически властью обладали талибы. Те, кто считал, что Аллах был наивысшей властью в талибанском Афганистане, видимо, почитали Муллу Омара. Чтобы лучше понять ситуацию, надо понять различие между верховной властью в принципе, и верховной властью фактически. Второе принадлежит человеку независимо от того, идет ли речь о демократии или об исламском государстве. Отвергать демократию из-за того, что человек является носителем наивысшей власти, есть глубокое заблуждение. Нас должно беспокоить – как ограничить фактическую власть отдельного человека.

Демократия с ее принципами ограниченного правительства, общественной ответственности, контроля и баланса, разделения властей и „прозрачности” в правительстве преуспевает в ограничении власти отдельного человека. Мусульманский мир, насыщенный деспотами, диктаторами и самовлюбленными монархами, нуждается в ограничении власти отдельного человека. Мы должны разоблачать политиков и аргументы тех представителей запада, которые злобно настроены против ислама. Но мы также должны активно разоблачать ошибки в суждениях тех мусульман, которые не поняли демократию и ислам.

Сама идея, что каждый человек является халифом бога на земле, означает, что мы все равны, каждый из нас удостоен права участвовать в общественной жизни, и те, кто были избраны лидерами, призваны осуществлять власть от имени общины. Для меня это то, чем является демократия. Некоторые светские фундаменталисты спорят о том, что для демократизации мусульманский мир нуждается или в отвержении исламизации и либерализации, или в реформировании самого ислама во имя создания демократии.

Этот аргумент основан на теоретическом предположении, что демократия и ислам несовместимы, как и на эмпирическом предположении, что мусульмане строго придерживаются исламских принципов. Но чтобы оспаривать, что демократия отсутствует в исламском мире из-за ислама, нужно продемонстрировать, что мусульмане в действительности практикуют ислам.

Один из основных мотиваций современного возрождения ислама есть широко распространённая вера, даже консенсус среди мусульман, что их общество далеко сбилось с пути ислама.

Краткое обозрение приверженности к личным и необходимым общественным аспектам ислама, таких как установление молитвы, поста и благотворительности, а также

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

установление справедливости, преступности и коррупции, недобродетельных обществ показывает нам, что мусульманские общества не только недемократичные, но и неисламские. Таким образом, зачем обвинять ислам, если неисламские общества являются также и недемократическими. Действительно, нет ничего в исламе и в мусульманской практике того, что фундаментально противостоит демократии, справедливости, свободе, честности, равенству и терпимости.

Значительное число мусульман, кто вышел голосовать в Соединенном Королевстве и те, кто проголосовал сотнями миллионами в Пакистане, Бангладеш, Иране, Малайзии, Индонезии, Турции, Египте и в других странах свидетельствует об их согласии с демократией. Возьмём, к примеру, тот факт, что президенту США Бушу удалось собрать только 29% голосов по сравнению с господином Хатами в Иране, который собрал 86% голосов; некоторые административные районы в Британии собирают всего 11% голосов наряду с тем, что административные районы в мусульманских странах собирают 110%!

В умах этих 1,2 млрд. мусульман, которые практикуют некоторую форму демократии, нет разногласия между исламом и демократией. Настало время перейти к более плодотворным поискам. Если не ислам, то, что препятствовало демократизации мусульманского мира? Происходит ли структурные неудачи в мусульманском обществе из-за наследства колониализма? Как далеко разрушающая коррупция будет тянуть назад мусульманский мир? Можем ли мы найти способ искоренить эти семена недоразвитости? Некоторые западные правительства должны задать вопрос о том, хороша ли демократия, почему они поддерживают деспотических диктаторов в мусульманском мире? Почему не пожелать другим того, чего желаешь себе? Таким образом, свобода вероисповедания является краеугольным камнем в демократическом обществе. В исламе есть золотой принцип – Ла Игра фе дин (La Igra fe din) – нет принуждения в вере. Каждый должен быть способен выбрать свою веру, вера не может быть навязана кому бы то ни было. Мусульманский мир и запад должны работать вместе, чтобы обеспечить свободы и права человека каждому. У нас только один мир и одно человечество. Мы должны объединить усилия, чтобы построить мир свободной от тирании, бедности, коррупции, неграмотности и несправедливости. Если мы сможем достичь этого, у нас будут новый мировой порядок, в случае провала нас ожидает новый мировой беспорядок.

Г-жа Индира Раимбердиева

*Исполнительный директор „Группы по построению мира”,
Жалал-Абад*

Проблемы на пути к действенной свободе вероисповедания в Кыргызстане

Предоставленное время хотелось бы использовать для краткого анализа некоторых наиболее актуальных проблем, которые, на мой взгляд, стоят сегодня на пути к действенной свободе вероисповедания в Кыргызстане. Под „действенной свободой вероисповедания” в данном контексте имею в виду не только свободу вероисповедания (предлагаемую государством и международным сообществом в форме зафиксированных законодательством и защищаемых соответствующими институтами прав и свобод), но и свободу вероисповедания, которая осознанно принимается обществом и грамотно им используется в своей повседневной жизни.

Для начала хотелось бы провести очень упрощенную классификацию той аудитории, перед которой и с участием которой, протекают религиозные процессы в регионе. На основании опыта повседневной работы неправительственной организации „Группа по построению мира”, базирующейся в Жалал-Абаде, можно было бы выделить, в общей сложности, пять сегментов этой аудитории:

1. Местное население. Отношение местного населения к религиозным процессам, протекающим в регионе, можно описать следующими двумя выражениями „не понимаем, но потребляем все подряд”.
2. Государственные структуры. Позицию государственных структур можно описать такими выражениями, как „боимся и подавляем”.
3. Официальные религиозные институты. К религиозным процессам они относятся в такой форме, как „наблюдаем, но ничего поделать не можем”.
4. Международные организации. К их позиции больше подходят такие выражения, как „изучаем и рекомендуем”.
5. Неправительственные организации. Их позиция описывается, как „не интересуемся и не вникаем”

Ориентируясь на подобную классификацию, в регионе можно выделить основные проблемы, которые препятствуют в нашей стране реализации реальной (действенной)

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

свободы вероисповедания. Той свободы вероисповедания, которую мы ожидаем от демократического общества. Из-за ограниченности времени приведу наиболее актуальные проблемы.

Во-первых, очевиден очень низкий уровень образованности и информированности всего общества в Кыргызстане по конфессиональным вопросам. Так, надо отметить образовательную и информационную неподготовленность местного населения к активизации различного толка религиозных течений с их изощренной пропагандистской деятельностью. В результате население с легкостью становится жертвой разнообразных форм „промывки мозгов“. Наблюдается также недостаток, а порой и отсутствие, компетентности в вопросах религии у государственных служащих, прежде всего гражданских служащих региональных отделов по делам религии и сотрудииков правоохранительных органов. Очень показателен случай, когда один из региональных сотрудников государственных структур не мог отличить „бахазизм“ от „ваххабизма“. Такое положение дел ведет к тому, что политика государственных органов по отношению к религиозным отношениям в Кыргызстане, особенно на юге страны, малоэффективна и озаменована многочисленными и частыми нарушениями прав и свобод обыкновенных граждан.

Очень низким является и уровень образования и информированности духовных лиц регионального масштаба. Из беседы с главой мечети Имам-аль-Бухари (Жалал-Абад) очевиден кризис образования и дальнейшего развития официальных исламских институтов. По словам главы мечети, духовенство местного масштаба практически не выходит за рамки ритуальных знаний об исламе в то время, когда современность от него требует более широких навыков для формирования у верующего местного населения умеренной интерпретации окружающей его реальности в категориях и ценностях ислама.

Во-вторых, очевидна несбалансированность политики общества, в частности, его государственной части, по отношению к религиозным течениям, которые в силу тех или иных причин не могут считаться легальными. У этой проблемы есть две составляющие. Первая состоит в приоритете, отдаваемом государством насильственным (репрессивным) методам реагирования. Думаю, что правозащитные организации при желании могут привести очень богатую статистику по неправомерному задержанию и осуждению граждан по подозрению в участии в деятельности нелегальных (религиозных) организаций. Вторая составляющая состоит в отсутствии „видимой“ на местах политики государства по ненасильственному урегулированию широкого спектра религиозных отношений, играющих огромную роль в обеспечении безопасности в регионе.

Фонем для вышеописанных проблем являются два очень неприятных обстоятельства. Это катастрофическая и хроническая нехватка средств в стране на реализацию каких бы то ни было инициатив по улучшению основ управления религиозными отношениями в обществе и большая отдаленность местных сообществ от политики,

разрабатываемой государством и международным сообществом по поддержке и реализации свободы вероисповедания в регионе. Подобные обстоятельства лишь усугубляют религиозную проблему в регионе.

Таким образом, две проблемы, описанные выше, являются одними из наиболее актуальных проблем и их, на мой взгляд, необходимо решать в первую очередь для достижения межконфессиональной гармонии в Кыргызстане, в частности, и Центральной Азии в целом.

Г-н Мухиддин Кабиров

*Зам. председателя партии исламского
возрождения Таджикистана*

Диалог между государством и религией: опыт Таджикистана

На сегодняшний день вопрос взаимоотношения между государством и религией остаётся одним из важных и актуальных вопросов общественной жизни во всём регионе Центральной Азии. В странах региона до сих пор не существует общего понимания вопроса и единого подхода для его решения. Более того, до конца не определены роль и место религии в этих обществах. Хотя на уровне конституций и других законов этих государств религия отделена от государства, везде наблюдается вмешательство государственных органов (иногда оно приобретает грубые и откровенные формы) во внутренние дела религиозных организаций.

Несмотря на общие проблемы во взаимоотношениях государства и религии, каждая страна региона имеет свою специфику и с учётом этих специфических явлений процесс определения роли и места религии в каждой отдельной стране развивается по-своему.

Что касается Таджикистана, то в отличие от некоторых стран региона, диалог между правительством и религией (в данном случае речь идёт о политическом исламе) начался в середине 1990 г. К сожалению, для того, чтобы понять необходимость диалога, сторонам понадобилось немало жертв и времени. Этот диалог можно рассматривать также как диалог двух мировоззрений: светское и религиозное. Результатом этого конструктивного диалога и компромиссного подхода с обеих сторон стал долгожданный мир и спокойствие в Таджикистане.

Все крупные события, происходящие в годы независимости (гражданская война, межтаджикские переговоры, мирный процесс и т.д.), были связаны с религией и, несомненно, она будет играть большую роль в дальнейшем развитии становления таджикского государства. Будет ли фактор религии позитивным или отрицательным зависит от продолжения и дальнейшего развития диалога и сотрудничества между государством и религией.

Уникальность религиозной ситуации заключается в том, что здесь функционирует единственная политическая партия религиозного характера в регионе (партия исламского возрождения Таджикистана), легальная деятельность которой стала фактором

стабильности и мира. Несмотря на позитивную роль, которую играет ПИВТ в таджикском обществе, все еще есть немало противников существования политических партий на религиозной основе. По их мнению, деятельность религиозной партии противоречит конституционным нормам, т.е. светскому характеру государственности.

На сегодня в Таджикистане остается открытым ряд ключевых вопросов во взаимоотношениях государства и религии:

1. Должна ли религия участвовать в общественно- политической жизни страны? Если да, то в каких рамках?
2. Возможно ли в рамках светского государства существование политических партий религиозного характера?
3. Разное понимание и толкование понятий „светское” и „отделение религии от государства”...

Для того, чтобы получить ответ на эти вопросы и добиться общего понимания проблем, необходимо продолжать развивать диалог и сотрудничество, которое в последнее время потеряло свою интенсивность в Таджикистане. Необязательно продолжать диалог в той форме, в которой он проводился на первых этапах мирного процесса в стране. Нужно искать другие формы диалога с привлечением уже более широкого круга участников, как со стороны „светских”, так и со стороны „религиозных” кругов. Диалог должен быть организован на разных уровнях:

- внутри одной религии (разные течения и школы, консерваторы-реформаторы);
- между конфессиями;
- между представителями светского и религиозного образа жизни;
- между властями и религией.

Опыт Таджикистана показывает, что методом диалога и взаимных компромиссов можно снять многие острые вопросы во взаимоотношениях между государством и религией.

IV. Религиозная ситуация в Кыргызской Республике

Г-н Омурзак Мамаюсунов

Председатель Госкомиссии

по делам религии при Правительстве КР

Приведенная классификация религиозной ситуации не в полной мере отвечает произошедшим изменениям в мире. Поэтому заранее просим извинить за возможные неточности в представленной классификации.

Введение

Если вспомнить, каким было наше общество еще десять лет назад, то мы увидим, как кардинально изменилось общественное сознание и религиозная ситуация в республике. До 1991 г. в Кыргызской Республике функционировали 39 мечетей, 25 храмов и приходов Русской Православной Церкви, а также общины баптистов, адвентистов, пятидесятников, католиков и Свидетели Иеговы.

Не было религиозных учебных заведений, религиозных периодических изданий и литературы. Очень ограниченное количество людей могли совершать паломничество. В зарубежных религиозных учебных заведениях обучались только единицы. Посещение республики, по вопросам религии иностранными гражданами, фактически был невозможен. Завоз религиозной литературы из-за рубежа был запрещен, поскольку атеизм в СССР был поставлен в ранг государственной политики. Были некоторые ограничения на проведение религиозных праздников и обрядов. Из-за ограниченного доступа к религиозному образованию многие верующие обучались в нелегальных исламских школах (худжира) на территории Средней Азии.

Такова была общая ситуация в религиозной сфере к периоду обретения независимости и началу демократизации кыргызстанского общества.

С обретением независимости после отказа от устаревших догм и запретов, демократические реформы стали важной составной частью в развитии общества. Обеспечение основных прав граждан, в т.ч. право на свободу совести и вероисповедания, закреплены в Конституции, обеспечены гражданским кодексом, законами и законодательными актами. Положения данных законодательно-нормативных документов, соответствуют Всеобщей Декларации прав человека, утвержденной и провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.

Религиозная ситуация в Кыргызской Республике

Особенность местной религиозной ситуации связано со многими социально-историческими и культурными факторами. В силу этих факторов Кыргызстан является полиэтническим государством, где обеспечена возможность всем беспрепятственно удовлетворять свои духовные нужды и потребности. Благодаря взвешенной и целенаправленной политике в стране идет постоянный межрелигиозный диалог.

С выходом Кыргызстана на международную арену, у наших граждан появилась возможность 10 000 кыргызстанцев совершить паломничества в святые места – в Мекку, Медину.

Веротерпимость, присущая народам Кыргызстана, стала общей и очень важной составной частью характера и культуры населения, получила признание. На государственном уровне отмечаются некоторые религиозные праздники (мусульманские праздники „Орозо айт“, „Курман айт“ и христианское Рождество Христово).

Ежегодно проводятся встречи лидеров религиозных организаций с Президентом А.Акаевым, где говорится об укреплении межнациональных отношений, сохранении мира и согласия между народами, разъяснительно-воспитательной работе среди населения, в том числе молодежи, нравственности и укрепления семьи.

Религиозные организации активно участвуют в реализации национальных программ „Аракет“, „Ардагер“, Года молодежи, Года туризма, по Комплексной основе развития КР, международного Года Гор.

Важно отметить такой факт, что все религиозные организации (исламские, православные, баптистов, адвентистов, лютеран и др.) посредством благотворительной деятельности поддерживают инициативы Президента Кыргызской Республики А.Акаева, в его выступлении на национальном Форуме в г.Бишкек 15 января 2002 г. по сокращению бедности.

Равенство всех наций, независимо от их отношения к религии, а также равенство всех религиозных конфессий и деноминации перед государством, перед законом способствует раскрытию их исторически высокого нравственного авторитета. Для утверждения в обществе, особенно среди молодежи, основных общечеловеческих моральных норм – милосердия, веры в добро, сочувствие и взаимопонимание. Это работа активно ведется духовенством республики.

Обеспечение реальных условий на создание прочной основы прав человека, свободы совести и власти закона способствовало полноценному развитию религии и религиозных организаций. Еще 10 лет тому назад в Кыргызской Республике насчитывалось 3-4 направления, преимущественно традиционных религий, то сегодня их 23.

Анализ показывает, что если в 1991 г. функционировало 39 мусульманских мечетей и 25 храмов и приходов русской православной церкви, то на сегодняшний день насчитывается 931 мечеть, прошедшая учетную регистрацию, имеется 43 храма и при-

хода православной церкви и 208 молельных домов христиан протестантского направления, общества буддистов и иудаистов.

1. О религиозных организациях и обществах

Сегодня христианство в республике представлено 15 направлениями.

1.1

Ташкентская и Среднеазиатская епархия Русской Православной Церкви (Московского Патриархата). имеет 43 храма и прихода:

– г. Бишкек	1
– Жалал-Абадская область	4
– Иссык-Кульская область	11
– Ошская область	4
– Талаская область	3
– Чуйская область	20

Почти при каждом храме и приходе функционируют воскресные школы, а в г. Кара-Балта расположен женский монастырь.

1.2

В г. Бишкеке действуют 2 православные общины, и не принадлежащие Русской Православной церкви: община Русской православной Старообрядческой церкви и община древнеправославных христиан-поморцев (староверов-поморцев).

1.3

Община католиков в Кыргызстане была зарегистрирована соответствующими советскими государственными органами в 1969 г. В настоящее время община католиков осуществляет свою религиозную деятельность в основном в г. Бишкек. Завершается процесс её учетной регистрации.

1.4

В республике имеются обширные религиозные общества протестантского толка, насчитывающие 11 течений, в т.ч.:

- a) Союз Церквей евангельских христиан-баптистов, который имеют 35 молельных домов и филиалов:

Религиозная ситуация в Кыргызской Республике

– г. Бишкек	4
– Баткенская область	1
– Жалал-Абадская область	3
– Иссык-Кульская область	5
– Нарынская область	1
– Ошская область	1
– Таласская область	3
– Чуйская область	17
- б) Южная Конференция Церкви адвентистов седьмого дня – 17 Поместных церквей христиан адвентистов седьмого дня:
– г. Бишкек	6
– Жалал-Абадская область	1
– Иссык-Кульская область	1
– Ошская область	1
– Таласская область	1
– Чуйская область	7
- в) Объединенная Церковь христиан веры евангельской (ОЦХВЕ, пятидесятнической ориентации) насчитывает 19 объектов:
– г. Бишкек	1
– Жалал-Абадская область	3
– Иссык-Кульская область	2
– Ошская область	1
– Таласская область	1
– Чуйская область	1
- г) Епархия Евангелическо-Лютеранских общин Кыргызской Республики имеет 17 молитвенных домов:
– г. Бишкек	1
– Жалал-Абадская область	1
– Иссык-Кульская область	1
– Ошская область	1
– Таласская область	1
– Чуйская область	12

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

- д) На территории Кыргызской Республики учетную регистрацию прошли следующие религиозные организации пресвитерианского направления:
- Евангельско-Христианская Церковь „Слово Жизни” (г.Бишкек);
 - ЕХЦ „Сокулук” (с. Сокулук, Чуйской области);
 - Евангельско-Христианская пресвитерианская Церковь „СынДон” (с.Нижняя Ала-Арча, Чуйской области);
 - ЕХПЦ „Соман” (г. Кара-Балта, Чуйской области);
 - Миссия зарубежной религиозной организации ЕХЦ „Центральная” (г.Бишкек);
 - Бишкекская Христианская Церковь „Бог-Ым-Благая Весть” (г.Бишкек);
 - Евангельско-Христианский миссионерский Центр „Благодать” (г.Бишкек);
 - Церковь „Благодать” при ЕХМЦ (г.Бишкек);
 - Церковь „Возрождение” общества Евангельских христиан-пресвитериан (с.Мыкан, Чуйской области);
 - Христианская церковь Полного Евангелия „Сун-Богым” (г.Ош);
 - Филиал „Силоам” церкви „Возрождение” общества Евангельских христиан-пресвитериан (с.Пригородное, Чуйской области);
 - Евангельско-христианско-протестантская церковь „Ире” (г.Бишкек);
 - Пресвитерианская церковь „Еммануил” (г.Бишкек);
 - Южная Церковь в (г.Бишкек).

В Кыргызской Республике действуют следующие религиозные христианские фонды и общества, учебные заведения:

- Христианский Благотворительный Фонд „Ырайым” (г. Чуй-Токмок, Чуйская область);
- Благотворительная миссия „Благая Весть” ОЦХВЕ (г. Чуй-Токмок, Чуйская область);
- Миссионерское общество „Звезда Надежды” ОЦХВЕ (с.Беловодское, Чуйская область);
- Христианская школа „Ак-Бата” (г. Чуй-Токмок, Чуйская область);
- Евангельский Библейский колледж „Шелковый путь” (г.Бишкек);
- Евангельско-Христианский миссионерский Центр „Благодать” (г.Бишкек);
- Евангельско-христианская миссия „Саран” (г.Бишкек);
- Благотворительный фонд „Благодать” при ЕХМЦ „Благодать” (г. Бишкек);
- Теологический Институт „Еммануил” (г.Бишкек) и т.п.

1.5

Религиозный Центр Свидетелей Иеговы в Кыргызской Республике имеет 39 общин. Залы царств находятся:

Религиозная ситуация в Кыргызской Республике

– г. Бишкек	16
– Иссык-Кульская область	4
– Нарынская область	1
– Таласская область	1
– Чуйская область	17

1.6

Приход Новоапостольской Церкви есть в г. Бишкек.

1.7

На территории республики действуют следующие организации харизматического направления:

а) „Поместная Церковь Иисуса Христа” имеет 18 филиалов по всей республике:

– г. Бишкек	4
– Иссык-Кульская область	4
– Ошская область	1
– Таласская область	1
– Чуйская область	8

Есть также филиал „Север” Поместной Церкви Иисуса-Христа в г. Бишкеке.

б) Община „Ыйса” (г.Бишкек), деятельность которой вызывает неоднозначную реакцию среди части населения);

в) Каракольская Евангельская община „Источник Жизни” (г.Каракол, Иссык-Кульской области);

1.8

На территории Кыргызской Республики действуют христианские организации протестантского толка, которые не входят в состав какой-либо из религиозных конфессий:

- Евангельско-Христианская Церковь „Ынтымак” (г.Ош);
- ЕХЦ „Агапе” (г.Бишкек);
- ЕХЦ „Слово Бога” (г.Ош);
- Протестантская Евангельско-Христианская Церковь „Антиохия” (г.Бишкек);
- Христианская Реформаторская Церковь (г. Шопоков, Чуйской области);
- Евангельские Христиане „Церковь в Бишкеке” (г.Бишкек);
- Христианская Церковь „Благодать Иисуса Христа” (г.Бишкек);
- Миссия зарубежной религиозной организации „International Church” (Международная Церковь г. Бишкек);

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

- Религиозная организация Филиал Библейского общества Казахстана в Кыргызской Республике (г.Бишкек);
- Объединенная духовная семинария (г. Бишкек);
- Международный заочный Библейский Университет в Кыргызстане (г. Бишкек).

В пропаганде своих религиозных взглядов, религиозные организации активно используют телерадиовещание. Так, на телеканале частной телерадиокомпании „Пирамида” ежедневно выходит передача „Победоносный голос верующего”.

Обеспечение государством прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, дало толчок развитию многоконфессиональности в обществе, приход новых не традиционных религий и течений.

1.9

В Кыргызской Республике иудаизм представлен Еврейской религиозной общиной, действующей в г.Бишкек. При еврейской религиозной общине действует начальная школа.

1.10

В Бишкеке действуют 2 самостоятельные общины „Бодхи” и „Чамсен”, исповедующие учение Будды.

1.11

На территории Кыргызстана действует Община Бахаи, имеющих 13 местных духовных собраний:

– г. Бишкек	2
– Жалал-Абадская область	2
– Иссык-Кульская область	2
– Нарынская область	1
– Ошская область	2
– Таласская область	1
– Чуйская область	3

1.12

В Кыргызской Республике осуществляют свою религиозную деятельность религиозные организации, не относящиеся ни к одной из направлений мировых религий:

- а) Саентологи. Саентологическая Церковь действует только в г. Бишкек;
- б) Универсальная Церковь (г. Бишкек).

1.13

Весь период демократических преобразований нашего общества, отсутствующая ранее правовая основа, дала мощный толчок в развитии ислама. В Кыргызстане это связано прежде всего с тем, что государство не препятствовало этому процессу, а наоборот поощряло и поддерживало его. Рост количества культовых объектов, где верующие могли справлять свои религиозные обряды, развитие многополярности ислама, становление духовной образовательной системы, вовлечение религиозных организаций в общественные процессы – все это способствовало более полному удовлетворению духовных потребностей верующих.

Активно включились в происходящие перемены и мусульманские женщины. Так, в республике действуют „Прогрессивное общественное объединение женщин „Мутаклим” и „Общество женщин мусульманок „Ак-Мечит””.

Ислам исповедует большинство населения республики. Мусульманская конфессия управляется Духовным Управлением мусульман Кыргызстана, состоящим из 25 человек членов ДУМКа. В структуре управления имеются областные Казыяты и Казыят г. Ош. Если в 1991 г. в республике функционировало 39 мечетей, то сегодня в республике действуют 1338 мечетей, из них зарегистрированы 931, в т.ч.:

– Баткенская область	140
– Жалал-Абадская область	301
– Иссык-Кульская область	14
– Нарынская область	5
– Ошская область	358
– Таласская область	51
– Чуйская область	62

На страницах средств массовой информации приводятся данные, что на территории действуют более 2000 мечетей.

Исчезновение всех форм дискриминации по религиозным признакам привело к тому, что у граждан республики появилась возможность получать религиозное духовное образование. Так, в начале 1990 гг. в республике не было ни одного религиозного учебного заведения. Сейчас на территории Кыргызской Республики осуществляют свою деятельность 7 высших учебных заведений:

- Кыргызско-Иранский исламский университет „Расул Акрам”, расположен в г. Бишкек.
- Токмоцкий исламский институт „Лукман аль Хахим”, находится в г.Токмок (Чуйская обл.)
- Исламский институт „Нурул Ислам” расположен в с.Дружба, Ыссык-Атинского района (Чуйская обл.)

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

- Исламский институт „Абдыжапар”, с.Фуркат, (Ошская область)
- Исламский институт „Хазрети Осман”, г.Кара-Балта (Чуйская обл.)
- Бишкекский исламский институт „Хазрети Умар” г. Бишкек
- Международное мусульманское высшее учебное заведение „Алим”, расположено в с.Кен-Булун Ыссык-Атинского района, г.Кара-Балта, с.Александровка (Чуйская обл.)

В Ошском государственном университете с 1993 г. действует теологический (исламский) факультет (170 студентов), финансируемый фондом „Дианет Вакфы” (Турция). Также открыты аналогичный факультет и в кыргызско-турецком университете „Манас” г.Бишкек, кафедра религиоведения КГНУ, кафедра мировых культур и религий в КРСУ.

На территории Кыргызской Республики действуют 38 медресе (учетную регистрацию прошли 22)

– Баткенская область	8
– Жалал-Абадская область	1
– Иссык-Кульская область	1
– Ошская область	5
– Таласская область	2
– Чуйская область	5

В Жайылском районе Чуйской области работает мусульманский детский приют „Милосердие-Боорукерлик”, а всего на территории республики осуществляют свою деятельность более 10 религиозных исламских фондов и обществ:

Определенное количество граждан Кыргызской Республики, выезжая за рубеж по туристическим визам и частным приглашениям, поступает в религиозные учебные заведения в нарушение существующих правил. По данным средств массовой информации, в религиозных учебных заведениях Пакистана нелегально обучаются более 300 граждан Кыргызстана.

На территории Кыргызстана действуют нелегально и подпольно следующие религиозные группы:

1. Церковь „Сан Мен Муна” работает под прикрытием некоторых общественных объединений, зарегистрированных в республике.
2. Общество „Белое братство”.
3. Религиозно-экстремистская партия „Хизб-ут-Тахрир аль Ислами” (Партия освобождения) в основном свою работу проводят среди беднейших слоев населения, необразованной части молодежи, граждан, склонных к нарушению законности, и находят поддержку радикально настроенных верующих и неверующих людей.

Религиозная ситуация в Кыргызской Республике

В период 1999-2001 гг. в Ошской, Жалал-Абадской, Баткенской областях сотрудниками местной милиции и подразделениями национальной безопасности задержаны более 260 (140 из них привлечены к уголовной ответственности) молодых людей, которые занимались распространением литературы и листовок „Хизб-ут-Тахрир аль Ислами“. Подсудимые обвинены по ст. 299 ч. 1. УК КР „возбуждение национальной, расовой, религиозной вражды“ и по ст. 147. УК КР „посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов“.

Активизация деятельности экстремистских партий побудила и инициировала Правительство КР направить в ЗС ЖК КР проект Закона КР „О внесении дополнения в УК КР“, в ст. 299 УК КР, предусматривающий меру наказания за изготовление, хранение, распространение, перевозку и пересылку видео-аудио кассет, литературы, содержание которых направлено на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды и унижение национального достоинства. (Постановление Правительства КР от 22 августа 2000 г. № 510).

Вызывает тревогу и активная деятельность ряда миссионеров, что привело к изменениям в духовной жизни населения республики. На данный момент учетную регистрацию прошли 885 иностранных граждан и миссионеров.

Из них: более 600 христианских, около 200 исламских и около 70 миссионеров из других нетрадиционных религиозных направлений.

Наибольшее количество миссионеров христианского толка и нетрадиционных религиозных течений приходится на США, Южную Корею, Германию, Индию и Казахстан. Исламские миссионеры прибывают в основном из Турции, Саудовской Аравии, Пакистана, Узбекистана и Таджикистана.

Государственная комиссия по делам религий как госорган проводит политику религиозной толерантности и терпимости, межрелигиозного и межконфессионального диалога, формирования в обществе принципиально нового подхода к многообразию религиозных конфессий.

Важную роль в межрелигиозном диалоге, восстановлении свойственных мусульманам ценностных ориентаций, сохранении общенационального согласия играет разъяснительная и просветительская работа, проводимая в центральных мечетях городов Бишкек, Ош, Жалал-Абад и Баткен. Во время пятнических намазов обсуждаются вопросы межконфессионального согласия, укрепления и благополучия республики, сохранения расходов на тои, поминки и другие обрядовые и культовые мероприятия. В этом плане отрядно отметить широкомасштабную работу, осуществляемую Казыятом Таласской области, совместно с государственными структурами области, которая заслуживает всяческой поддержки и широкого распространения.

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

Отметим, что большинство жителей республики не имеют представления о многочисленных религиозных организациях, не информированы об их деятельности, и не имеют доступа к информации об их деятельности.

С момента введения в практику учетной регистрации религиозных организаций с 1996 г., была приостановлена деятельность, по решению Госкомиссии, только у Русской Православной церкви за границей, так как деятельность РПЦЗ способствовала разжиганию конфликтов на религиозной основе и угрожала межконфессиональному согласию, а также в связи с тем, что руководитель общины в течение ряда лет не предоставлял необходимые документы для прохождения учетной регистрации.

Стремительно меняющаяся международная обстановка, социально-экономическая, общественная ситуация в республике, новые явления и проблемы в государственно-религиозной сфере показали достоинства и недостатки действующего Закона Кыргызской Республики „О свободе вероисповедания и о религиозных организациях” (принят в 1991 г.) В связи с этим необходима активизация усилий по принятию проекта Закона Кыргызской Республики „О свободе вероисповедания и религиозных организациях (общинах)”, учитывающего весь спектр проблем в религиозной сфере и изменившуюся за 10 лет религиозную обстановку в мире и внутри республики. Госкомиссия по делам религий активно участвует в разработке проекта Закона КР „О свободе вероисповедания и религиозных организациях (общинах)”, вносит свои замечания, изменения, дополнения. (Данный закон готовится к рассмотрению на заседании Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики).

Государственная комиссия по делам религий ведет работу по разработке проекта концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере. Говоря о разработке концепции государственной политики в отношении религии и религиозных организаций, мы должны опираться на:

- обеспечение конституционного права каждого на свободу вероисповедания, равенства граждан, независимо от их отношения к религии, равенства религии и религиозных организаций перед законом;
- недопущение межконфессиональной розни и распространения религиозного экстремизма;
- достижение межрелигиозной толерантности и укрепление гражданского согласия, мира в обществе.

Исходя из сказанного, считаем, что важным ресурсом выработки концепции было бы широкое участие в ней всех заинтересованных сторон, в том числе и религиозных организаций.

Сегодня можно с определенной уверенностью сказать, что начатый процесс демократизации общества стал неотъемлемой частью развития Кыргызской Республики.

Религиозная ситуация в Кыргызской Республике

Обеспечение полноценного диалога государств с религиозными организациями, закрепление достигнутого – крайне важная задача Госкомиссии по делам религий. Необходимая основа для этого и конкретные механизмы в реализации государственной политики в религиозной сфере имеются. Партнерство власти и инициатива общества – суть этого подхода.

Следует также обратить внимание на следующий круг проблем:

- Внедрение прогрессивных, эффективных и научно-обоснованных стандартов в процессе религиозного обучения.
- Отсутствует информационно-методическая литература для государственных служащих, преподавателей и студентов учебных заведений. Также необходимо обучение лидеров религиозных организаций и лиц, занимающихся вопросами религии (с возможностью стажировки за рубежом).
- Остро стоит необходимость более полных научных исследований, связанных с религиозной ситуацией в республике, и систематического ведения мониторинга религиозной обстановки в стране.
- Ввиду недостаточности средств, Госкомиссия зачастую не имеет возможности проводить международные, региональные, республиканские конференции, семинары, осуществлять поездки по регионам республики с целью проведения мониторинга по религиозной ситуации на местах и т.д. Решение данных проблем способствовало бы дальнейшему укреплению авторитета государственных органов власти в вопросах, связанных с религиозной ситуацией в республике.

Ощущается сильная потребность в компьютерах, оргтехнике, создании сайта Госкомиссии в системе „Интернет”.

V. Выводы конференции

На открытии конференции модератором выступил г-н Орозбек Модалиев, бывший Первый секретарь посольства Кыргызской Республики в Узбекистане. Губернатор Жалал-Абадской области, г-н Султан Урманов, открыл конференцию и произнес приветственную речь. После краткого обзора ситуации в Жалал-Абадской области, губернатор указал на ответственность местных органов власти, а также центрального правительства, в вопросах защиты свободы вероисповедания и совести, а также повышения толерантности и взаимопонимания.

Посол Идил, Глава Центра ОБСЕ в Бишкеке, продолжил выступления и подчеркнул, что исторически религия повсюду содействовала как миру, так и насилию. Посол подчеркнул, что в то время как организации террористов могут использовать религию для достижения своих целей, борьба с терроризмом не должна превращаться в борьбу против свободы вероисповедания.

Г-н Омурзак Мамаюсупов, Председатель государственной комиссии по делам религий, тепло поприветствовал присутствующих и вкратце рассказал о деятельности комиссии. Г-жа Харриет Холл выступила с приветственной речью от имени Отдела ОБСЕ и Совета Европы Министерства иностранных дел Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, а также от имени одного из спонсоров конференции. Г-жа Холл поблагодарила участников за их большой интерес к данной теме, а также подчеркнула важность поддержки свободы убеждений. В заключение, г-жа Чинара Искакова, представляющая Фонд Фридриха Эберта в Кыргызстане, который также спонсировал эту конференцию, подчеркнула важность и необходимость поддержки свободы убеждений и толерантности. Г-н Майкл МакНамара, представляющий Бюро по Демократическим Институтам и Правам Человека (БДИПЧ), открыл первое пленарное заседание приветственным словом и призвал поддерживать международные стандарты по свободе убеждения и выражения.

Говоря о принципах ОБСЕ, модератор сделал выводы по первому пленарному заседанию, где отметил, что эта организация преследует две цели: стремление к взаимопониманию и доверию между народами и их правительствами и усилить доверие между государствами. В этой связи он указал на особое значение защиты прав человека и основных свобод, включая свободу вероисповедания и выражения.

Основной докладчик г-н Джереми Ган говорил о взаимоотношении между свободой вероисповедания и государственной безопасностью. Используя основную модель теории игр, г-н Ган провел анализ возможных видов реагирования государства на взаимосвязь

религии и безопасности. Он показал, что наибольшая безопасность обеспечивается тогда, когда основным свободам, в том числе и свободе вероисповедания, оказывается полная защита, которая основана, таким образом, на сотрудничестве между государством и его гражданами, поскольку обе стороны выигрывают от возросшего взаимного доверия и при выполнении требований закона. Затем докладчик рассмотрел несколько примеров взаимоотношений между безопасностью и свободой вероисповедания и заключил свою речь обзором стандартов ОБСЕ.

Д-р Анна Крейкемайер остановилась на безопасности в контексте общественного порядка и защиты прав человека, включая свободу вероисповедания, и рассказала о роли политического ислама в Таджикистане. Проанализировав процесс миротворчества и трансформации формирования нации, д-р Крейкемайер говорила о возможностях осуществления такого процесса, который бы привел к достижению компромисса между светским обществом и исламом. Этот процесс может быть смоделирован за пределами Таджикистана. Рассказав о проекте CORE в этой сфере, докладчица остановилась на роли диалога между светским обществом и верующими на национальном уровне. Она также отметила, что защита свободы вероисповедания является важным и нужным инструментом по предотвращению терроризма.

На втором заседании конференции внимание было акцентировано на государственных стандартах свободы вероисповедания и слова в каждой стране-участнице ОБСЕ региона Средней Азии. Модератором заседания выступил г-н Омурзак Мамаюсупов, руководитель Государственной комиссии по делам религий при правительстве Кыргызской Республики. Представители Парламентов, министерств и ведомств, государственных комитетов по религиозным вопросам, духовных управлений, а также ОБСЕ, дали оценку ситуации в каждой из стран, отметив достижения, а также направления, в которых необходимо решать вопросы с целью улучшения ситуации.

Г-н Алишер Сабилов, депутат Парламента, начал второе заседание, рассказав о законодательстве, регулирующем свободу вероисповедания в Кыргызской Республике. Г-н Сабилов особо подчеркнул, что институты религии (церковь) и в целом религия отделены от государства. Но государство несет ответственность за то, чтобы гарантировать право каждого гражданина на свободу вероисповедания. Он также отметил, что основные мусульманские и православные праздники признаны официальными. В Кыргызской Республике официально признаны и другие христианские религии. Он также ознакомил участников конференции с основным содержанием законопроекта о религии и религиозных организациях, над которым он работает в Парламенте Кыргызской Республики.

Сотрудник Комитета по делам религий Таджикистана г-жа Санавбар Нунова сделала короткий экскурс в историю свободы вероисповедания в Таджикистане. Она также

рассказала о нормативно-правовой базе в этой сфере, описала права граждан Таджикистана, которые соответствуют международным стандартам. Она отметила, что любой гражданин Таджикистана имеет право определять свои взаимоотношения с любой религией (или не принимать ни одну из них). В заключение г-жа Санавбар Нурова рассказала о роли религиозных организаций в Таджикистане.

Глава Международного департамента Духовного управления мусульман Узбекистана, г-н Абдулла Исмаилов, охарактеризовал культуру ислама как культуру, способствующую и поддерживающую мир, толерантность, так как она основана на принципах мира и дружбы. Традиции Узбекистана полагаются на те же принципы. По мнению г-на Исмаилова, последователи всех религий имеют право исповедовать свою религию.

Г-н Газиз Телебаев, начальник Отдела внутренней политики Министерства культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан, говорил о религиозной принадлежности казахов, а также описал религиозное положение в Казахстане, а кроме того, влияние законодательства и нормативно-правых актов на функционирование религий. Г-н Телебаев, как и некоторые другие участники встречи, отметил значительный рост религиозности за последние 10 лет. В соответствии с этими изменениями и необходимостью выполнять международные требования и стандарты, г-н Телебаев указал на то, что в законодательство страны необходимо вносить соответствующие изменения, в частности, необходимо их вносить в закон о религиозных организациях. В заключение он напомнил о рекомендациях ОБСЕ/БДИПЧ, в соответствие с которыми определенные вопросы необходимо решать посредством изменений в законодательстве, в целях более точного выполнения международных правил и стандартов.

Г-н Анджей Суда, специалист по человеческому измерению представительства ОБСЕ в Ашхабаде, говорил о свободе вероисповедания в Туркменистане. Он отметил, что в Туркменистане зарегистрированы только две религии: ислам и православие. В то время как Конституция Туркменистана гарантирует свободу вероисповедания, законом предусмотрены ограничения на отправления религиозных культов, а незарегистрированные религии запрещены. Управление по координации религиозных дел имеет право нанимать экспертов для работы от своего имени в религиозных заведениях, в т.ч. в мечети и церкви.

Модератором третьего заседания была г-жа Айнаш Абылгазиева, начальник управления стратегических исследований Международного института стратегических исследований в Кыргызстане. Она особо говорила о поддержке свободы вероисповедания, о различии взглядов со стороны лидеров религиозных организаций, НПО, законодателей, ученых, а также представителей правительственных структур.

Говоря об интеграции мусульман в британское сообщество, советник Афзал Кан привел пример плюралистического общества, основанного на толерантности и свободе

религии и вероисповедания. Он также рассказал о стремлении и действиях правительства и руководителей мусульманского духовенства в этой стране построить диалог, особенно после террористических атак 11 сентября 2001 г. Г-н Кан также сделал анализ того, как правительства исламских стран относятся к меньшинствам внутри государств.

Кимсанбай-ажи, муфтий Кыргызстана, г-н Омурзак Мамаюсупов, руководитель госкомиссии по делам религий при правительстве Кыргызской Республики, г-н Мухиддин Кабиров, заместитель руководителя Партии духовного возрождения Таджикистана, г-жа Индира Раимбердиева, представитель миротворческого НПО из Кыргызстана и Отец Виктор (Раймген), представитель Русской Православной Церкви в Оше затем приняли участие в пленарной сессии, на которой обсуждались вышеперечисленные темы.

Так, Кимсанбайажи отметил, что ислам включает в себя много идей, основанных на мире и взаимопонимании. Г-н Мамаюсупов говорил о роли Государственного комитета по религиозным делам в создании баланса между потребностями государства и потребностями религиозных организаций. Приведя в качестве примера опыт Таджикистана, г-н Кабиров отметил, что законодательство, регулирующее деятельность политических партий, основанных на религиозных особенностях, играет роль стабилизирующего фактора в мирных переговорах. Г-жа Раимбердиева говорила о ряде проблем, связанных с выражением свободы вероисповедания, включая низкий уровень понимания сути религии, а также с отсутствием информации; во-вторых, она отметила, что несбалансированные социальные и политические действия зачастую могут привести к репрессиям в отношении некоторых религиозных организаций. Отец Виктор (Раймген) говорил о роли Русской Православной Церкви в моменте тех изменений, которые произошли в ряде стран Центральной Азии после обретения ими независимости.

Оставшееся время конференции было отведено общим дискуссиям и обсуждениям в рабочих группах.¹ Выступающие и участники говорили о важности взаимоотношений между свободой вероисповедания и безопасностью, в особенности, в свете террористических актов 11 сентября 2001 г. в США. Поскольку государства, религии и культуры стран центрально-азиатского региона находятся в стадии трансформации, все эти вопросы становятся решающими факторами в регионе. Этот переход, играя свою роль в свете глобализации, толерантности и выполнения норм международных стандартов, имеет огромное значение для взаимного обогащения идеями и ценностями.

¹ Не все темы были равномерно раскрыты во время обсуждений. Но отсутствие определенной темы не подразумевает ее меньшую важность. Обсуждение отражает разнообразие мнений, и они были ограничены количеством времени для полного исследования других вопросов – ред. Так как ислам проявляется в больших аспектах жизни, чем другие религии, его

зачастую воспринимают как политическую религию и неверно ассоциируют с экстремизмом и терроризмом. Это отношение усиливается тем, что во многих регионах мусульмане стремятся к тому, чтобы модернизировать религию, дать новое направление ее взаимоотношениям с государством. Иногда неправильно трактуются различия между религиями и партиями, основанными на религиозных особенностях. Когда говорят о подобных политических партиях, то существует тенденция приравнивания их к экстремистским, поскольку они рассматриваются как организации, стремящиеся к изменению политической системы государств. Более того, часто конфликты, возникающие на религиозной почве, описываются как конфликты во имя религии, хотя на самом деле они отражают конфликтные интересы отдельных групп людей, которые используют религию в качестве инструмента.

Опыт Таджикистана указывает на способность политического ислама служить в качестве стабилизирующего фактора, в т.ч. посредством мирных переговоров в период после гражданской войны, когда большинство основных точек зрения было использовано в процессе миротворчества. Пример Таджикистана, где были задействованы политические партии, созданные по религиозному признаку, говорит о том, что религия является частью процесса построения государства. Мнение участников из Кыргызстана разделилось по этому вопросу, поскольку в стране деятельность политических партий, созданных на религиозной основе, запрещена. Поддерживающие этот запрет мотивируют его тем, что подобные политические партии могут привести к доминированию одной религии над другой. Они также говорили о таких организациях как Хизбут-Тахрир, которая считается правительством экстремистской, поскольку ее регистрация и деятельность угрожали бы внутренней безопасности. Другие поддержали идею регистрации религиозных (но ненасильственных) партий, мотивируя это тем, что они имеют право выражать свою свободу вероисповедания, и что безопасность будет в наибольшей степени гарантирована и защищена, если такие организации будут включены в саму систему, а не исключены из нее.

Свобода пропаганды религиозных идей и роль миссионеров частично объясняются переходом страны к демократии. В странах „переходного периода” религия часто играет важную роль объединяющего фактора. Поскольку новые независимые государства Центральной Азии все еще находятся в в фазе становления нации и развития плюрализма, общества этих государств иногда не готовы принять и согласиться с деятельностью миссионеров, активно пытающихся влиять на эти процессы. Более того, отсутствие взаимопонимания и доверия приводят к фактам религиозной нетерпимости. В некоторых случаях такие попытки приводили к открытым конфликтам в малых сообществах, где некоторые из их членов переходили к нетрадиционной вере, как, например, это произошло в Жалал-Абаде в начале 2001 г.

Выводы конференции

Подчеркивалась важность укрепления толерантности в целях укрепления диалога между конфессиями. Право исповедовать какую бы то ни было религию и/или веру предусмотрено международными стандартами. Формы проявления религиозных воззрений разнообразны и включают право на агитацию и распространение информации о какой-либо религии. Выполнение международных стандартов в вопросах прав на свободу вероисповедания, а также на свободу слова, очень важно для гарантии мира и безопасности, поскольку именно это усиливает толерантность и гарантирует возможность выражать свою веру, свое мнение, а также личную неповторимость. Один из участников сравнил нетерпимое отношение к миссионерам сегодня с расистской нетерпимостью в США. Также он говорил о мерах, предпринимаемых для ликвидации расизма.

Ограничительное законодательство некоторых стран региона не позволяет осуществлять полное проявление права на свободу вероисповедания для некоторых нетрадиционных религий. Например, квота 45 человек необходимая для регистрации в Казахстане, оказалась слишком завышенной, поскольку несколько организаций, таких как Свидетели Иеговы, не смогла получить регистрацию ни в одном из регионов страны, где имелись их представители; они также не могут зарегистрироваться в Туркменистане в соответствии с такими же ограничительными правилами. Кыргызстан в этом отношении остается более или менее открытым для регистрации нетрадиционных религий. Но отказ регистрировать некоторые религиозные организации на основе их политических мировоззрений, также является темой для широких дискуссий. Подобные вопросы поднимались и в отношении Узбекистана.

Информация о работе международных организаций и о международных стандартах очень важна для защиты свободы личности на вероисповедание и слова. Во-первых, необходимо обучать религиозных и светских лидеров, государственных служащих и работников средств массовой информации стандартам, связанным со свободой вероисповедания и свободой слова. Более того, международные организации должны более активно работать в партнерстве с местными неправительственными организациями и религиозными лидерами для обеспечения большей терпимости и межрелигиозного диалога.

VI. Обращение

Конференции по свободе вероисповедания и выражения убеждений

Кыргызстан, г. Жалал-Абад, 15-16 февраля 2002 г.

Мы, участники Конференции убеждений, что:

- 1) признавая важность поиска путей борьбы с терроризмом (якобы основанном на религиозной почве) и обеспечения свободного выражения убеждений, являющегося одним из фундаментальных прав человека, краеугольным камнем демократического общества и прочной стабильности;
- 2) принимая во внимание, что принципы свободы вероисповедания гарантированы многими международными юридическими документами, в том числе Международным пактом о гражданских и политических правах (ст. 18), в котором, в частности, предусмотрены:
 - а) каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу использовать или принимать религию или убеждения по своему выбору, свободно, как индивидуально, так и коллективно, открыто или в личном порядке;
 - б) никто не должен подвергаться принуждению, ограничивающему свободу использовать или принимать религию или убеждения по своему выбору;
 - в) свобода исповедовать религию или убеждения может подвергаться лишь таким ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц;
- 3) вновь подтверждаем обязательства, касающиеся свободы религий, как они были подчеркнуты в Венском Заключительном Акте от 1989 г.;
 - а) уважать право каждого верующего и религиозной организации получать, владеть и пользоваться священными книгами, религиозными литературой и материалами на языке своего выбора;
 - б) разрешать верующим, их организациям производить, ввозить и распространять религиозные публикации и материалы;
 - в) благожелательно относиться к стремлениям религиозных обществ участвовать в общественном диалоге, в том числе через СМИ;

Мы считаем, что:

1. свобода вероисповедания должна быть гарантирована законами и подзаконными актами и опираться на принципы толерантности, которые должны уважаться всеми правительственными и неправительственными, том числе религиозными, организациями и гражданами;
2. а) страны-участницы ОБСЕ должны: „принять эффективные меры для предотвращения и устранения дискриминации лиц или групп лиц по религиозной принадлежности или убеждениям; обеспечивать и признавать реализацию прав человека и основных свобод во всех сферах гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни; гарантировать равенство верующих и неверующих”. (Вена 1989, 16.1);
б) и „предоставлять по их просьбе объединениям верующих, исповедующих или готовых исповедовать свою веру в конституционных рамках своих государств, признание статуса, предусмотренного для них в их соответствующих странах” (Вена 1989, 16.3);
в) толерантность – это основной принцип во всех демократических обществах, как изложено в Декларации принципов толерантности, принятой на XXVIII заседании Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже 16 ноября 1995 г.

„Толерантность – это уважение, принятие и понимание богатого разнообразия культуры нашего мира. Этому способствуют знания, открытость общения и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония разнообразия. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая обязанность. Толерантность – это добродетель, которая позволяет укреплять мир и способна заменить культуру войны культурой мира” (статья 1.1).

Исходя из вышеизложенного, мы призываем:

1. Государства-участников ОБСЕ должны гарантировать, чтобы их усилия по обеспечению безопасности и стабильности не нарушали права граждан иметь религиозные и нерелигиозные убеждения.
2. Любые действия государства, ограничивающие свободу вероисповедания и убеждений, должны полностью соответствовать стандартам ОБСЕ, в частности Венскому Заключительному Акту 1989 года: „Государства-участники ОБСЕ гарантируют осуществление всех человеческих прав и основных свобод без каких-либо ограничений, за исключением случаев, которые предусмотрены законом страны и не противоречат международным обязательствам, в частности, Международному пакту о гражданских и человеческих правах и всеобщей Декларации прав человека.

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

3. Эти ограничения носят характер исключений. Государства-участники ОБСЕ не должны злоупотреблять этими ограничениями и допускать своеволия в их применении”.
4. а) в целях соблюдения стандартов, защищающих права на свободу убеждений и вероисповедания, государства – участники ОБСЕ обязаны проводить в жизнь тренинги для работников правоохранительных органов и гражданских служащих по вопросам обеспечения свободы вероисповедания и убеждений;
б) содействие толерантности и соблюдению верховенства законов является обязанностью граждан;
в) представители религиозных групп и гражданского общества должны содействовать культивированию среди населения толерантности, основанной на демократических принципах и верховенстве права;
г) в процессе осуществления проектов и программ по поддержанию толерантности правительство и гражданское общество должны уделять особое внимание тем кругам населения, которые слабо вовлечены в общественно-политическую жизнь, в частности, молодежи, женщинам, а также этническим и религиозным меньшинствам;
д) необходимо обратить особое внимание на выполнение рекомендации встречи по человеческому измерению ОБСЕ от июня 2001 года, которые подчеркивают важность образования, межкультурного и межконфессионального диалога;
е) необходимо обеспечить поддержку кампании ЮНЕСКО по внедрению философии открытости и чувства гражданской ответственности, взаимопонимания и толерантности между людьми и группами;
5. Государства-участники и религиозные общества должны совместно и согласованно принимать меры для предотвращения конфликтов, основанных на религиозной почве.

VII. План действий

предложенный Конференцией по Свободе Вероисповедания и Выражения Убедений, проведенной в г. Жалал-Абад, Кыргызстан 15-16 февраля, 2002 г.

Конференция призывает ОБСЕ поощрять межконфессиональный диалог между религиями и вероисповеданиями, а также правительствами путем:

1. Поддержания создания и функционирования межрелигиозного форума для проведения диалога в каждом Центрально-Азиатском государстве-участнике ОБСЕ, и между государствами участниками ОБСЕ, где это возможно. Подобное будет содействовать регулярной организации форумов с целью усиления толерантности и повышения осведомленности о других религиях, а также выявлению и обсуждению вопросов и проблем. Конференция рекомендует включить в эти форумы экспертов.
2. Содействия в проведении диалога между правительствами и религиозными общинами, а также вероисповеданиями, Центры ОБСЕ в Алматы, Ашхабаде, Бишкеке, в Ташкенте и Миссия в Таджикистане, соответственно, поощряются в проведении встреч совместно с Госкомиссиями по делам религий или с другими соответствующими госструктурами. Эти встречи должны проходить с участием представителей разных религиозных общин и верований в соответствующей стране, для обсуждения интересующих вопросов, а также вопросов укрепления толерантности. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека будет обеспечивать экспертную поддержку, где необходимо.

Проведение подобных встреч должно официально оповещаться заблаговременно. Первый семинар по толерантности, диалоге и религии пройдет в Баку, в октябре 2002 года, куда приглашаются все государства-участники ОБСЕ региона.

Центр ОБСЕ в Бишкеке
Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека
Фонд им. Фридриха Эберта
Госкомиссия по делам религии при правительстве
Кыргызской Республики

Конференция по свободе вероисповедания
и выражения убеждений

Кыргызстан, г. Жалал-Абад, 15-16 февраля 2002 г.

VIII. Программа

День Первый:

Заседание I:

Международные стандарты свободы вероисповедания и основных прав и свобод человека (свобода убеждения, право на собрания, право на свободу объединения и т.д.)

9.15 Открытие

Модератор: г-н Орозбек Молдалиев – бывший Первый секретарь Посольства Кыргызской Республики в Узбекистане и директор Аналитического центра „Себеп”

Г-н Султан Исакунович Урманаев – губернатор Жалал-Абадской области
Посол Айдин Идил – глава Центра ОБСЕ в Бишкеке

г-н Омурзак Мамаюсупов – председатель Госкомиссии по Делах Религии при Правительстве Кыргызской Республики

Г-жа Харриет Холл – сотрудник Отдела ОБСЕ и Совета Европы Министерства иностранных дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии

Г-жа Чинара Исакова – руководитель Офиса Фонда им. Ф.Эберта в Кыргызстане

9.45 Основной доклад: „Международные стандарты свободы вероисповедания и выражения убеждений”.

Д-р Джереми Гани – старший сотрудник по делам религии и правам человека юридического факультета университет Эмори, США, эксперт БДИПЧ

10:30 Обсуждение

10.45 Содоклад: „Балансирование свободы вероисповедания и религии с правами человека и общественным порядком”.

Д-р Анна Крикемайэр – научный сотрудник Научного Центра Исследования по ОБСЕ университета г.Гамбурга, Германия

11:15 Обсуждение

Заседание II:

Международные стандарты и их выполнение на национальном уровне: прошлые уроки

Модератор: г-н Омурзак Мамаюсупов – Председатель Госкомиссии по делам религии при правительстве КР

14.00 Открытие заседания II: Итоги обсуждений I заседания

Г-н Орозбек Молдалиев – бывший Первый секретарь Посольства Кыргызской Республики в Узбекистане и директор аналитического центра „Себеп”

14.15 Презентация о национальных стандартах в Кыргызстане

Г-н Алишер Ахмедович Сабиров – депутат Жогорку Кенеша

14.30 Презентация о национальных стандартах в Таджикистане

Г-жа Санавбар Нурова – старший специалист Комитета по делам религий при правительстве Республики Таджикистана

14.45 Презентация о национальных стандартах в Узбекистане

Г-н Абдулла Исмаилов – сотрудник Международного отдела Духовного управления мусульман Узбекистана

15.00 Презентация по национальным стандартам в Казахстане

Г-н Газиз Телебаев – начальник Отдела внутренней политики Министерства культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан

15.15 Презентация по национальным стандартам в Туркменистане

Г-н Андрей Суда – сотрудник Центра ОБСЕ в Ашгабаде

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

15.30 Общее обсуждение

16.00 *Заседание III: Поощрение свободы вероисповедания: Взгляды религиозных лидеров, неправительственных организаций, законодателей, академических и государственных структур*

Модератор: г-жа Абылгазиева Айканыш – зав. отделом изучения общественного мнения Международного института по стратегическим исследованиям при правительстве Кыргызской Республики

16.30 Свобода вероисповедания как краеугольный камень демократического общества. Презентация и обсуждение.

Г-н Афзал Хан – зам. Главы мусульманского Совета Великобритании

17.00 Краткие выступление и обсуждение

Г-н Кимсанбай-ажы Абдурахманов – муфтий мусульман Кыргызской Республики

Г-н Омурзак Мамаюсупов – Председатель Госкомиссии по делам религии при правительстве Кыргызской Республики

Г-н. Мухиддин Кабиоров – зам. Председателя партии исламского возрождения Таджикистана

Г-жа Индира Раимбердиева – сотрудник НПО „Миротворчество” Кыргызстан

Отец (Виктор) Реймген – протоиерей Ошского благочиния Среднеазиатской епархии Русской Православной Церкви

18.30 Закрытие Первого Дня

День второй:

9.15 Укрепление защиты свободы вероисповедания и выражения убеждений. Работа в группах**

Рабочая группа А: Роль религиозных лидеров в поддержке и защите свободы вероисповедания и выражения убеждений

Г-жа Сания Сагнаева – сотрудник международной группы по предотвращению кризисов, Центральная Азия

** Участники могли присоединяться к любой рабочей группе по желанию, независимо от профессиональной сферы.

Рабочая группа Б: Роль гражданского общества и общественных организаций в поддержке и защите свободы вероисповедания и выражения убеждений

Рабочая группа В: Роль Правительства в поддержке и защите свободы вероисповедания и выражения убеждений

Г-жа Биргит Кайнци – сотрудник центра ОБСЕ в Алматы

- 11.30 Презентация работы рабочих групп
Представитель группы А
Представитель группы Б
Представитель группы В

Заседание IV:

Разработка коллективного заявления и плана действий

Модератор: Доктор Джереми Ганн

- 14.30 Выводы предыдущего заседания
Г-н Омурзак Мамаюсупов – Председатель Госкомиссии по делам религии при правительстве Кыргызской Республики
- 14.45 Рекомендации и предложения рабочих групп для составления основы обращения и разработки плана действий
- 16.00 Завершение. Принятие плана действий и Обращения по итогам конференции: обсуждение
- 17.00 Заключительные речи
- 17.30 Пресс конференция

IX. Список участников

**Конференция по свободе вероисповедания и выражения убеждений
г. Жалал-Абад, Кыргызстан, 15-16 февраля 2002 г.**

	Ф.И.О.	Организация
Открытие		
1.	Султан Урманов	Губернатор Жалал-Абадской области
2.	Айдин Идил	Глава Центра ОБСЕ в Бишкеке
3.	Омурзак Мамаюсупов	Председатель Госкомиссии по делам религии при правительстве КР
4.	Харриет Холл	Отдел ОБСЕ и Совета Европы Министерства иностранных дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии
5.	Чинара Искакова	Руководитель офиса Фонда им. Ф.Эберта в Кыргызстане
6.	Орозбек Молдалиев	Директор информационно-аналитического центра „Себеп” – Бишкек, бывший Первый секретарь Кыргызстана в Узбекистане
Кыргызстан		
7.	Кимсанбай-ажы Абдурахманов	Муфтий Духовного управления мусульман Кыргызстана
8.	Ниматулла-ажы Абдукаримов	Международный центр по исламскому сотрудничеству, г.Ош
9.	Ишенбай Абдуразаков	Полномочный посол КР
10.	Айканыш Абылгазиева	Зав.отделом изучения общественного мнения Института стратегических исследований при Правительстве Кыргызской Республики
11.	Мухамеджан-ажы Ахмедов	Мечеть Биалал, г.Жалал-Абад
12.	Арым Акпаралиев	Зам.губернатора Жалал-Абадской области
13.	Атыркуль Алишева	Директор Института региональных исследований г.Бишкек
14.	Асадулла – Ажы	Глава Ошского областного Казията
15.	Шакир Атай уулу	Прокурор отдела по надзору за соблюдением прав и свобод человека Генеральной Прокуратуры КР
16.	Улукбек Бабакулов	Сотрудник Института по освящению войны и мира, г.Жалал-Абад

Список участников

17.	Жамгырбек Бокошев	Ректор Жалал-Абадского университета
18.	Максат Декан уулу	Глава аппарата Администрации губернатора Баткенской области
19.	Иманберди Досбаев	Сотрудник Госкомиссии по делам религии Ошской области при Правительстве КР
20.	Арек Дурмуш	Преподаватель теологического факультета Ошского государственного университета
21.	Чолпон Ергешова	Сотрудник НПО „Коалиция за демократию и гражданское общество”, г.Жалал-Абад
22.	Темир Жоробеков	Декан теологического факультета Ошского государственного университета
23.	Мураталы-ажы Жуманов	Сотрудник Центр изучения ислама, г.Бишкек
24.	Мира Карыбаева	Координатор программ офиса им. Конрада Аденауэра по Кыргызской Республике
25.	Лира Карагулова	Сотрудник СИМЕРА , г.Бишкек
26.	Нургуль Керимбекова	Зам.главы отдела стратегических проблем Министерства иностранных дел КР
27.	Махамаджан Хамидов	Сотрудник Сети по мониторингу межэтнических отношений на юге Кыргызстана
28.	Халима Кинванлун	Сотрудник Фонда им. Ф.Эберта, г.Бишкек
29.	Эркин Курманов	Ведущий эксперт Госкомиссии по делам религии при Правительстве КР
30.	Фронтбек кызы Жамал	Сотрудник Фонд „Мутакалим”, г.Бишкек
31.	Игорь Литвинов	Директор отдел по общественным связям Южной конференции Церкви христиан адвентистов седьмого дня
32.	Садыкжан Махмудов	Адвокат, г.Ош
33.	Анвар Мокеев	Ректор Кыргызско-Турецкого университета „Манас”
34.	Мелис Ногаев	Директор Института европейской цивилизации Кыргызского госпедуниверситета им. Арабаева
35.	Каныбек Оморбеков	Член Общины Бахаи, Карасуйский район
36.	Эргеш Ормонов	Сотрудник Госкомиссии по делам религии КР при правительстве КР
37.	Дильморот-ажы Орозов	Глава Жалал-Абадского областного казията
38.	Индира Раимбердиева	Член НПО „Миротворчество”, г.Жалал-Абад
39.	Виктор Реймген	Священник Русской Православной церкви, г.Ош
40.	Игорь Ротарь	Сотрудник Института им. Кестона,

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

41.	Алишер Сабиров	Депутат ЗС Жогорку Кенеша КР
42.	Абдыгапар Сейтказиев	Глава отдела соц.обеспечения, Баткенская область
43.	Абдумалик Шарипов	Член НПО „Справедливость“, г.Жалал-Абад
44.	Могамед Габибулла Залихаев	Преподаватель медресе, г.Бишкек
45.	Салижан Джигитов	Директор института социологических исследований Кыргызско-Турецкого университет а„Манас”
Казахстан		
46.	Павел Атрушкевич	Депутат Парламента Казахстана
47.	Абдысатар-ажи Дербисалиев	Верховный Муфтий, председатель Духовного управления мусульман Казахстана
48.	Эркинбай Дуанаев	Начальник отдела международных отношений, хаджа и протокола Духовного управления мусульман Казахстана
49.	Нинель Фокина	Бюро по правам человека, Казахстан
50.	Анатолий Мельник	Представитель Свидетелей Иеговы
51.	Газиз Телебаев	Министерство культуры Казахстана
52.	Фёдор Житников	Представитель Свидетелей Иеговы
Узбекистан		
53.	Отец Станислав	Викарий Ташкентского прихода Римско-Католической Церкви
54.	Абдулла Исмаилов	Зав.международным отделом Духовного управления мусульман Узбекистана
Таджикистан		
55.	Мухиддин Кабиров	Зам.председателя партии исламского возрождения Таджикистана
56.	Санавбар Нурова	Старший специалист Комитета по делам религий при Правительстве Республики Таджикистан
Региональные		
57.	Матт Бристол	Юрист, г.Бишкек
58.	Джон Бернс	Представитель Свидетелей Иеговы
59.	Винфрид Шнайдер-Детерс	Координатор по Центральной Азии Фонда им. Ф.Эберта
60.	Джереми Ганн	Старший научный сотрудник по правам человека и по делам религии юридического факультета университета Эмори, США
61.	Анна Крейкемайэр	Научный сотрудник Центра исследований по ОБСЕ, институт по исследованию мира и безопасности университета г.Гамбург, Германия

Список участников

62.	Афзал Хан	Зам.главы мусульманского совета Британии
63.	Дионисий Поздняев	Священник Русской Православной церкви, Москва
64.	Сания Сагнаева	Сотрудник Международной группы по предупреждению кризисов в Центральной Азии
65.	Марк Воллер	Третий секретарь Посольства Королевства Великобритании в Казахстане
ОБСЕ		
66.	Сам Джеррам	Сотрудник по человеческому измерению Центра ОБСЕ в Ташкенте
67.	Биргит Кайнц	Сотрудник по человеческому измерению Центра ОБСЕ в Алматы
68.	Кристиан Кнуст	Сотрудник по человеческому измерению Центра ОБСЕ в Бишкеке
69.	Мухтар Ирисов	Ассистент по проектам местного Бюро ОБСЕ в г.Ош
70.	Татьяна Ли	Ассистент по проектам ОБСЕ/БДИПЧ Центра ОБСЕ в г.Бишкеке
71.	Айгуль МаксUTOва	Административный ассистент местного Бюро ОБСЕ в г.Ош
72.	Майкл Мак Намара	Сотрудник по мониторингу по связям с общественностью, БДИПЧ, г.Варшава
73.	Мустафабейли Али	Сотрудник по политическим вопросам Центра ОБСЕ в г.Бишкек
74.	Дмитрий Нурумов	Эксперт Центра ОБСЕ в г.Алматы
75.	Катлин Самуэль	Сотрудник ОБСЕ по политическим вопросам и человеческому измерению местного Бюро ОБСЕ в г.Ош
76.	Олег Семенов	Сотрудник по человеческому измерению Миссии ОБСЕ в г.Душанбе
77.	Анджей Суда	Сотрудник по человеческому измерению Центр ОБСЕ в г.Ашгабат

Х. Обязательства ОБСЕ перед свободой мысли, совести, религии и убеждений

Хельсинки, 1975 („Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях”, принцип VII пар. 1 и 3).

Государства-участники будут уважать (...) свободу мысли, совести, религии и убеждений для всех, без различия расы, пола, языка и религии. (...)

В этих рамках государства-участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести.

Мадрид, 1983 (“Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе”, пар. 12, 13 и 14). Государства-участники подтверждают, что они будут признавать, уважать и, кроме того, соглашаются принимать меры, необходимые для обеспечения свободы личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести.

В этом контексте они будут проводить консультации во всех случаях, когда это необходимо, с религиозными культами, учреждениями и организациями, которые действуют в конституционных рамках своих стран.

Они будут благожелательно рассматривать ходатайства религиозных объединений верующих, исповедующих или готовых исповедовать свою веру в конституционных рамках своих государств, о предоставлении статуса, предусматриваемого в их странах для религиозных культов, учреждений и организаций.

Вена, 1989 („Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе” пар. 11, 16.1 до 16.11 и 17).

(11) [Государства – участники] (...) подтверждают, что будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений для всех, без различия расы, пола, языка и религии (...)

(16) С целью обеспечения свободы личности и исповедования религии или веры государства-участники будут, среди прочего:

(16.1) – принимать эффективные меры по предотвращению и ликвидации дискриминации лиц или объединений на почве религии или убеждений в отношении признания, осуществления и пользования правами человека и основными свободами во

всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни и по обеспечению действительного равенства между верующими и неверующими;

(16.2) – способствовать климату взаимной терпимости и уважения между верующими различных объединений, а также между верующими и неверующими;

(16.3) – предоставлять по их просьбе объединениям верующих, исповедующих или готовых исповедовать свою веру в конституционных рамках своих государств, признание статуса, предусмотренного для них в их соответствующих странах;

(16.4) – уважать право этих религиозных объединений:

- основывать и содержать доступные для богослужений или собраний места;
- организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой;
- выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам, а также любым свободно достигнутым договоренностям между ними и их государством;
- испрашивать и получать добровольные финансовые и другие пожертвования;

(16.5) – вступать в консультации с религиозными культурами, учреждениями и организациями с целью достижения лучшего понимания потребностей религиозных свобод;

(16.6) – уважать право каждого давать и получать религиозное образование на языке по своему выбору или индивидуально, или совместно с другими;

(16.7) – в этом контексте уважать, среди прочего, свободу родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями;

(16.8) – разрешать подготовку религиозного персонала в соответствующих заведениях;

(16.9) – уважать право верующих и религиозных объединений приобретать и использовать священные книги, религиозные издания на языке по своему выбору и другие предметы и материалы, относящиеся к исповеданию религии или веры, и владеть ими;

(16.10) – разрешать религиозным культурам, учреждениям и организациям производить, импортировать и распространять религиозные издания и материалы;

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

(16.11) – благожелательно рассматривать заинтересованность религиозных объединений в участии в общественном диалоге, в том числе через средства массовой информации.

(17) Государства-участники признают, что осуществление вышеупомянутых прав, относящихся к свободе религии или убеждений, может подлежать лишь таким ограничениям, которые установлены законом и совместимы с их обязательствами по международному праву и их международными обязательствами. Они будут обеспечивать в своих законах и административных правилах и при их применении полное и эффективное осуществление свободы мысли, совести, религии или убеждений.

Копенгаген, 1990 (пар. 9.4 и 18.1 до 18.6)

Государства-участники подтверждают, что

(9.4) – каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или веру как индивидуально, так и совместно с другими, публично или частным образом, путем отправления культа, обучения и выполнения религиозных и ритуальных обрядов.

Осуществление этих прав подлежит лишь таким ограничениям, которые предписаны законом и соответствуют международным стандартам.

[Государства – участники]

(18.1) – отмечают, что Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций признала право каждого отказываться от военной службы по убеждениям совести;

(18.2) – отмечают меры, принятые в последнее время рядом государств -участников с тем, чтобы разрешать освобождать от обязательной военной службы на основании отказа по убеждениям совести;

(18.3) – отмечают деятельность некоторых неправительственных организаций в связи с отказом от обязательной военной службы по убеждениям совести;

(18.4) – соглашаются рассмотреть вопрос о введении, где это еще не было сделано, различных форм альтернативной службы, которые совместимы с мотивами отказа по убеждениям совести, причем такие формы альтернативной службы в принципе не будут связаны со службой в боевых частях или будут иметь гражданский характер, будут общественно полезными и не будут носить характера какого-либо наказания;

(18.5) – сделать информацию по этому вопросу доступной общественности;

(18.6) – оставляют на рассмотрении в рамках Конференции по человеческому измерению соответствующие вопросы, связанные с освобождением от обязательной военной службы, где таковая существует, отдельных лиц на основании отказа от службы в вооруженных силах по убеждениям совести и будут обмениваться информацией по этим вопросам.

Будапешт, 1994 (глава VIII, пар. 27)

27. Вновь подтверждая свое обязательство обеспечивать свободу совести и религии и способствовать созданию климата взаимной терпимости и уважения между верующими различных общин, а также между верующими и неверующими, они выразили озабоченность в связи с использованием религии в агрессивных националистических целях.

Стамбул, 1999 (Хартия европейской безопасности, пар. 19)

19. (...) Мы берем на себя обязательство противостоять таким угрозам безопасности, как нарушения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений (...)

Свобода слова и выражения, свободные средства массовой информации и свобода информации

Хельсинки, 1975 (“Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях”, принцип VII, пар. 1 и 3)

Государства-участники признают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами.

(...)

Они подтверждают право лиц знать свои права и обязанности в этой области и поступать в соответствии с ними.

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

Вена, 1989 („Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе”, пар. 13.3, 13.4 и 26)

[Государства – участники будут]

(13.3) – публиковать и распространять тексты Заключительного акта, мадридского Итогового документа и настоящего Документа, а также тексты любых соответствующих международных документов в области прав человека с целью обеспечить наличие этих документов в их полном виде, возможно более широкое ознакомление с ними и доступ к ним всех лиц в своих странах, в частности через сеть публичных библиотек;

(13.4) – эффективно обеспечивать право лиц знать свои права и обязанности в этой области и поступать в соответствии с ними, и с этой целью публиковать и делать доступными все законы, административные правила и процедуры, относящиеся к правам человека и основным свободам;

(...)

(26) Они подтверждают, что правительства, учреждения, организации и лица могут играть соответствующую и положительную роль в содействии достижению целей их сотрудничества и полному осуществлению Заключительного акта (...) Они будут (...) принимать эффективные меры с целью облегчения доступа к информации о выполнении положений документов СБСЕ и облегчения свободного выражения взглядов по этим вопросам.

Копенгаген, 1990 (пар. 7.8, 9, 9.1 и 10 до 10.2)

(7) Для того, чтобы воля народа служила основой власти правительства, государства-участники;

(...)

(7.8) – обеспечивают устранение каких-либо юридических или административных барьеров для беспрепятственного доступа к средствам массовой информации на недискриминационной основе для всех политических группировок и отдельных лиц, желающих принять участие в избирательном процессе.

(...)

(9) Государства-участники подтверждают, что

(9.1) – каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения, включая право на общение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения,

получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных властей и независимо от государственных границ. Осуществление этого права может быть предметом лишь таких ограничений, которые предписаны законом и соответствуют международным стандартам. В частности, не будет установлено никаких ограничений на доступ к средствам для размножения документов всех видов и на их использование при соблюдении, тем не менее, прав, касающихся интеллектуальной собственности, включая авторское право.

(10) Подтверждая свое обязательство эффективно обеспечивать право отдельного лица знать права человека и основные свободы и поступать в соответствии с ними и самостоятельно или совместно с другими вносить активный вклад в их развитие и защиту, государства-участники заявляют о своем обязательстве:

(10.1) – уважать право каждого самостоятельно или совместно с другими запрашивать, получать и передавать свободно мнения и информацию о правах человека и основных свободах, включая право распространять и публиковать такие мнения и информацию;

(10.2) – уважать право каждого самостоятельно или совместно с другими изучать и обсуждать вопросы соблюдения прав человека и основных свобод и готовить и обсуждать соображения относительно улучшения защиты прав человека и более совершенных средств обеспечения соблюдения международных стандартов в области прав человека;

Москва, 1991 (пар. 26 до 26.2, 28.9 и 34)

(26) Государства-участники вновь подтверждают право на свободу выражения своего мнения, включая право на общение и право средств информации собирать, передавать и распространять информацию, новости и мнения. Любые ограничения, касающиеся осуществления этого права, будут предусматриваться законом и соответствовать международным стандартам. Они признают далее, что независимые средства информации являются важнейшим условием для свободного и открытого общества и ответственных за свои действия государственных систем и играют особую роль в деле охраны прав человека и основных свобод.

(26.1) Они считают, что средства печати и телерадиовещания на их территории должны иметь неограниченный доступ к иностранным источникам новостей и информационным службам. Öffentlichkeit будет пользоваться аналогичной свободой получения и передачи информации и идей без вмешательства со стороны государс-

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

твенных властей, независимо от границ, в том числе через иностранные публикации и программы телерадиовещания. Любые ограничения в осуществлении этого права будут устанавливаться законом и соответствовать международным стандартам.

(26.2) Государства-участники не будут допускать дискриминации в отношении независимых средств информации в том, что касается их доступа к информации, материалам и техническим средствам.

(28.9) Государства-участники будут стремиться обеспечить свободу слова и свободу информации, совместимые с их международными обязанностями и обязательствами с тем, чтобы общественность имела возможность обсуждать вопрос о соблюдении прав человека и основных свобод и об отмене чрезвычайного положения. Они в соответствии с международными стандартами в отношении свободы слова не будут принимать каких-либо мер с тем, чтобы препятствовать журналистам законно осуществлять их профессиональные функции, кроме таких мер, которые совершенно необходимы в конкретной ситуации.

(34) Государства-участники будут принимать в надлежащих случаях все возможные меры для защиты журналистов, находящихся в опасных профессиональных командировках, особенно в случаях вооруженных конфликтов, и будут сотрудничать в этих целях. Такие меры будут включать поиск пропавших журналистов, выяснение их судьбы, оказание необходимой помощи и содействие их возвращению в свои семьи.

Будапешт, 1994 (глава VIII, пар. 36 до 38)

36. Государства-участники вновь подтверждают, что свобода выражения своего мнения является основным правом человека и одним из основополагающих элементов демократического общества. В свете этого независимость и плюрализм средств массовой информации чрезвычайно важны для свободного и открытого общества и обеспечения подотчетности органов государственного управления. Их руководящим принципом будет защита этого права.

37. Они осуждают все случаи нападения на журналистов и враждебного поведения по отношению к ним и будут стремиться привлекать к ответственности лиц, непосредственно виновных в таких нападениях и в таком поведении.

38. Они отмечают также, что действия, особенно со стороны правительств, по разжиганию ненависти и нагнетанию межэтнической напряженности с помощью средств

массовой информации могут служить ранним предупреждением о назревающем конфликте.

Лиссабон, 1996 (Декларация встречи на высшем уровне, пар. 9 и 11)

9. (...) Среди острых проблем человеческого измерения угрозой для стабильности в регионе ОБСЕ остаются (...) угрозы в адрес независимых средств массовой информации (...) Мы твердо намерены продолжать усилия по решению этих проблем.
(...)

1. Свобода печати и средств массовой информации является одной из главных предпосылок построения подлинно демократического гражданского общества. В Хельсинкском Заключительном акте мы взяли на себя обязательство уважать этот принцип. Налицо необходимость усилить выполнение принятых в рамках ОБСЕ обязательств, касающихся средств массовой информации, с соответствующим учетом работы, проводимой другими международными организациями (...)

Стамбул, 1999 (Декларация встречи на высшем уровне, пар. 27)

27. Мы обязуемся обеспечивать свободу средств массовой информации, являющуюся одним из основных условий существования плюралистических и демократических обществ. Мы глубоко обеспокоены злоупотреблением средствами массовой информации в зонах конфликтов, что приводит к разжиганию ненависти и межэтнической напряженности, а также использованием правовых ограничений и нападок, чтобы лишить граждан свободных средств массовой информации. Мы подчеркиваем необходимость обеспечения свободы выражения мнений, которая является одним из важнейших элементов политического диалога в любом демократическом обществе. Мы поддерживаем усилия Бюро Представителя по вопросам свободы средств массовой информации по содействию развитию свободных и независимых средств массовой информации.

Стамбул, 1999 (Хартия европейской безопасности, пар. 26)

26. Мы вновь подтверждаем значение независимых средств массовой информации и свободных потоков информации, а также доступа общественности к информации. Мы берем на себя обязательство предпринять все необходимые меры по созданию необходимой основы для функционирования свободных и независимых средств массовой

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

информации и беспрепятственного трансграничного и внутригосударственного потоков информации, которые мы считаем важнейшим компонентом любого демократического, свободного и открытого общества.

Свобода ассоциации

Копенгаген, 1990 (пар. 7, 7.6, 9, 9.3, 10, 10.3 и 10.4)

(7) Для того, чтобы воля народа служила основой власти правительства, государства–участники:

(...)

(7.6) – уважают право отдельных лиц и групп лиц создавать в условиях полной свободы свои политические партии или другие политические организации, и предоставляют таким политическим партиям и организациям необходимые юридические гарантии, позволяющие им соревноваться друг с другом на основе равенства перед законом и органами власти;

(9) Государства–участники подтверждают, что

(...)

(9.3) – право на ассоциацию гарантируется. Право создавать и, в зависимости от общего права профсоюза, определять свое членство, свободно вступать в профсоюз, гарантируется. Эти права исключают любой предварительный контроль. Свобода ассоциации для рабочих, включая свободу забастовок, гарантируется с ограничениями, предписанными законом и соответствующими международными стандартами;

(10) Подтверждая свое обязательство эффективно обеспечивать право отдельного лица знать права человека и основные свободы и поступать в соответствии с ними и самостоятельно или совместно с другими вносить активный вклад в их развитие и защиту, государства – участники заявляют о своем обязательстве:

(10.3) – обеспечивать, чтобы отдельным лицам было разрешено осуществлять право на ассоциацию, включая право создавать, присоединяться и эффективно участвовать в деятельности неправительственных организаций, которые стремятся поощрять и защищать права человека и основные свободы, включая профсоюзы и группы по наблюдению за соблюдением прав человека;

(10.4) – разрешать членам таких групп и организаций иметь беспрепятственный доступ и поддерживать связь с подобными органами в своих странах и за их пределами и с международными организациями, обмениваться мнениями, поддерживать контакты и сотрудничать с такими группами и организациями и испрашивать, получать и использовать с целью поощрения и защиты прав человека и основных свобод добровольные финансовые взносы из национальных и международных источников, как это предусматривается законом.

Приложение 1

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека провело дополнительное совещание на тему „Поощрение толерантности и не дискриминации” в г. Вена 18-19 июня 2001 г.

С полным отчетом и рекомендациями совещания можно ознакомиться на сайте:
http://www.osce.org/odhr/documents/reports/shdm/vie18-19june2001_fr.pdf

Среди рекомендаций считаем наиболее важными:

Содержание преподавания должно оцениваться с той точки зрения, что оно не допускает расовых, этноцентристских, националистических и дискриминационных понятий в любых их аспектах. Историческая роль различных общин должна быть в точности отображена в учебных изданиях и введена в учебную программу.

Школа должна быть той средой, в которой процесс обучения поощрял бы формирование демократического гражданского общества.

Государства должны поощрять процесс межэтнического и мультиэтнического образования путем предоставления литературы, выпускаемой и в других странах. Должны поощряться проекты с учетом двустороннего сотрудничества.

В дополнение к соответствующим законодательным процессам следует изучать внутренние регулятивные механизмы, которые могут служить объектом для осуществления протолерантной и антидискриминационной политики.

Государства – члены ОБСЕ должны обеспечивать юридические или административные меры, направленные против дискриминации и на защиту ее жертв.

Демократические принципы, права человека и основные свободы, осуществляемые при господстве верховенства закона, должны формировать основу межкультурных и межрелигиозных отношений. При этом следует также учитывать все многообразие международных стандартов.

Вся сфера общественных услуг и контактов, включая трудоустройство, должна быть доступной меньшинствам (для создания атмосферы, в которой человек может реализовать себя посредством участия в процессе принятия решений).

При решении вопросов, связанных с проблемой нетерпимости, важно создать атмосферу, в которой люди могли бы открыто и свободно обсуждать свои проблемы. В этом отношении существует необходимость разрабатывать формальные и неформальные программы, предусматривающие обеспечение прямых контактов между общинами, в особенности среди молодежи.

Приложение 2

Международный симпозиум по толерантности был проведен в г.Стамбуле с 4 по 6 октября 1995 г. Он был последним мероприятием из числа региональных и тематических совещаний, проводимых в соответствии с решением государств – членов ЮНЕСКО (Резолюция 27 C/5. 14).

С полным отчетом и рекомендацией собрания можно ознакомиться на сайте:
<http://www.unesco.org/tolerance/final.htm>

Среди рекомендаций мы считаем наиболее важными следующие:

Следует поощрять диалог между различными религиозными группами, наподобие осуществления таких инициатив, которые предпринимались в последние годы и которые могут помочь положить конец общественному мнению и практике взаимной нетерпимости, усиливающим человеческое страдание.

Курсы толерантности должны быть включены в образовательные и учебные программы правоохранительных органов, вооруженных сил, государственных служащих, работников медицинских и юридических служб и тех, кто отвечает за работу средств связи.

Необходимо поощрять развитие профессиональных СМИ и их ассоциаций в стремлении придерживаться принципов толерантности в соответствии с правилами профессиональной этики.

Целесообразно создавать религиозные программы для укрепления мира, толерантности, прав человека и сотрудничества.

Таким образом, религия ни при каких условиях не должна рассматриваться как барьер толерантности: наоборот, она должна рассматриваться как поле деятельности для каждой личности в поисках истины по доброй воле.

Союз между людьми должен быть построен не на превосходстве друг перед другом, а на сердечных и добровольных отношениях, отражающих духовную природу человечества.

Единственный враг мира – это интегрзм, который является продуктом невежества, бедности и агрессии, навязанный определенными аспектами современности, и единственным средством побороть его является признание и уважение прав других людей, утверждение социальной справедливости и адекватной системы образования.

Осуществление постоянных контактов и диалога на всех уровнях являются обязательным условием для разрешения конфликтов и недопущения методов, которые могут стать источниками для усиления страдания и враждебности.

**Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе
Фонд им. Фридриха Эберта
Международный Институт стратегических исследований при Президенте
Кыргызской Республики
Государственная комиссия при Правительстве Кыргызской Республики по
делам религий**

Круглый Стол:

**„Религиозный радикализм на юге Кыргызстана:
причины и перспективы”**

Ош, 27 февраля 2001 г.

**Программа
27 февраля**

- 09.30 – 09.50 Открытие. Приветственное слово:
Г-н Касиев Н.К. – губернатор Ошской области.
Г-н Анарбаев А.А. – консультант-эксперт отдела внешней политики
Администрации Президента КР.
Г-н Сатыбалдиев Ж. Ж. – глава госадминистрации г.Ош.
Г-жа Самуель К. – председатель ОБСЕ в г.Ош.
Г-жа Искакова Ч.Д. – представитель Фонда им. Ф. Эберта
в Кыргызстане.
- 09.50 – 10.00 Введение в программу Круглого стола. Определение понятий:
традиционализм, фундаментализм, экстремизм. Определение блоков:
оценка ситуации, методы преодоления, взгляд в будущее.
Г-н Хамисов В.М. – ученый секретарь МИСИ. Модератор.
- 10.00 – 10.10 Исламский экстремизм в Центральной Азии.
Г-н Молдалиев О.А. – бывший Первый секретарь Посольства
Кыргызской Республики в Узбекистане.

- 10.10 – 10.30 Проблемы возрождения ислама на юге Кыргызстана.
Кимсанбай-ажы – муфтий мусульман Кыргызстана.
- 10.30 – 11.00 Обсуждение. Модератор.
- 11.20 – 11.35 Движения социального протеста: Хизб-ут-тахрир.
Г-жа Сагнаева С. – представитель Международной группы предупреждения кризисов в г.Ош.
- 11.35 – 11.45 Религиозный экстремизм в глазах общественного мнения.
Г-н Каримов А. – независимый корреспондент СМИ в г.Ош.
- 11.45 – 12.00 Факторы, способствующие радикализации религии.
Г-н Абидов А. – журналист.
- 12.00 – 12.20 Обзор религиозных радикальных организаций на юге Кыргызстана.
Г-н Хамисов В.М. – ученый секретарь МИСИ.
Г-н Мирсаитов И. – преподаватель ОшГУ.
- 12.20 – 13.00 Обсуждение. Модератор.
- 14.00 – 14.20 Современные методы преодоления религиозного экстремизма.
Г-н Курманов Э.Д. – главный специалист Государственной комиссия по делам религий при Правительстве КР.
- 14.20 – 14.40 О исполнении законов КР.
Г-н Толонбаев Т.Р. – старший помощник прокурора Ошской области.
Г-н Сабиров А.А. – депутат ЗС ЖК, председатель комитета по делам религии.
- 14.40 – 15.20 Современные методы снижения радикализации религии.
Г-н Жоробеков Т.А. – декан факультета теологии ОшГУ.
Г-н Алянчиков А.М. – зав. кафедрой ЮНЕСКО мировых культур и религий КРСУ.
Г-н Касымов Рахматулло хажги – имам мечети мкр. Туран в г.Ош.
- 15.20 – 15.40 Обсуждение. Модератор.

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

- 16.00 – 16.30 Взгляд в будущее. Как радикализация религии может быть снижена?
Г-н Бондарец Л.М. – сотрудник МИСИ.
Г-н Шарипов А. – представитель НПО „Справедливость”
г. Жалал-Абад.
Г-н Касымов Р. – имам мечети мкр. Туран в г.Ош.
- 16.30 – 17.00 Обсуждение. Модератор.
- 17.00 – 18.15 Принятие рекомендаций. Подведение итогов.
Модератор и участники Круглого стола.

Список участников Круглого Стола

„РЕЛИГИОЗНЫЙ РАДИКАЛИЗМ НА ЮГЕ КЫРГЫЗСТАНА: ПРИЧИНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ”

Ош, 27 февраля 2001 г.

№	ФИО	Должность
1.	Касиев Накен	губернатор Ошской области
2.	Сатыбалдиев Жанторо	глава госадминистрации г.Ош
3.	Абдурахманов Кимсанбай-ажы	муфтий мусульман Кыргызстана
4.	Абидов Адылджан	журналист, г.Ош
5.	Алянчиков Александр	зав. кафедрой ЮНЕСКО мировых культур и религий КРСУ
6.	Анарбаев Арслан	консультант-эксперт отдела внешней политики Администрации Президента КР
7.	Ахмедов Мухамеджан-ажы	имам мечети им. Билала г.Жалал-Абад
8.	Бондарец Леонид	главный эксперт МИСИ
9.	Гафарова Светлана	журналист, г. Ош
10.	Даудова Роза	зав. отделом телевидения радио и печати Пресс-службы Аппарата Премьер-министра КР
11.	Жоробеков Темир	декан теологического факультета ОшГУ
12.	Закиров Шамшибек	сотрудник Госкомиссии по делам религии при Правительстве КР
13.	Искакова Чинара	Директор бишкекского офиса Фонда им. Ф.Эберта
14.	Каримов Уктам	журналист, г. Ош
15.	Касымов Рахматулло-ажы	имам мечети мкр. Туран, г. Ош
16.	Кинванлун Халима	сотрудник бишкекского офиса Фонда им. Ф.Эберта
17.	Курманов Эркин	главный специалист Госкомиссии по делам религии при Правительстве КР
18.	Мирсаитов Икбол	Преподаватель ОшГУ
19.	Молдалиев Орозбек	Первый секретарь Посольства Кыргызстана в Узбекистане

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

20.	Назарбеков Ильязбек	зам. муфтия Кыргызской Республики
21.	Сабилов Алишер	депутат ЗС ЖК КР
22.	Сагнаева Сания	политический аналитик Международной группы предупреждения кризисов в г. Ош
23.	Самуэль Катлин Рене	представитель ОБСЕ в г.Ош
24.	Толонбаев Советбек	советник Ошского областного прокурора
25.	Хамидов Махамаджан	журналист, г. Ош
26.	Хамисов Вячеслав	ученый секретарь МИСИ
27.	Шарипов Абдималик	представитель НПО „Справедливость”, г. Жалал-Абад

Круглый Стол

„РЕЛИГИОЗНЫЙ РАДИКАЛИЗМ НА ЮГЕ КЫРГЫЗСТАНА: ПРИЧИНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ”

Практические рекомендации участников Круглого стола

На состоявшемся в г. Оше Круглом столе приняли участие представители государственных структур, правительства, духовенства и НПО юга Кыргызстана.

Были рассмотрены вопросы, связанные с религиозным экстремизмом и проанализированы пути предотвращения его усиления.

Выступления участников состояли из четырех блоков:

- оценка религиозной ситуации на юге Кыргызстана;
- роль религиозно-радикальных организаций;
- современные методы предотвращения роста религиозного экстремизма;
- прогноз перспектив религиозного экстремизма на юге Кыргызстана и рекомендации по его снижению.

Участники Круглого стола отмечали, что в начале 21-го века жители Ферганской долины, куда входит и юг Кыргызстана, столкнулись с новыми вызовами истории. Реальной угрозой региональной и национальной безопасности стал религиозный экстремизм. Причинами распространения религиозного экстремизма стали накопившиеся социально-экономические, политические, демографические, межэтнические и другие проблемы.

Очевидно, что в числе основных мер по предупреждению роста религиозного экстремизма (в условиях возможного вооруженного вторжения международных террористов) может стать создание коалиции государственных структур, духовенства и НПО.

В связи с указанными оценками участники Круглого стола рекомендуют:

1. Для повышения эффективности деятельности имеющихся в регионе Координационных советов по делам религий, а также в интересах укрепления диалога государственных структур, духовенства и НПО предложить Государственной комиссии при Правительстве КР по делам религий, областным государственным администрациям, совместно с международными организациями провести в Жалал-Абадской и Баткенской областях конференции и семинары по данной тематике;

Сборник докладов Конференции по свобод религии и убеждений

2. На встречах на высшем уровне (в рамках структур регионального сотрудничества) поднять вопрос о целесообразности учреждения межгосударственной структуры, целью которой должно стать предупреждение международного терроризма, религиозного экстремизма и других угроз безопасности для государств Центральной Азии;
3. Принимая во внимание отсутствие профессиональной подготовки среди теологов, рекомендовать Духовному управлению мусульман Кыргызстана (ДУМК) и теологическим факультетам университетов КР издать учебные и методические пособия по религиозным ритуалам, нравственным ценностям, обычаям и традициям населения, включая информацию о религиозных экстремистских организациях. Эти пособия должны быть подготовлены в сотрудничестве с международными организациями, занимающимися вопросами прав человека и религиозной толерантности, а кроме того, иметь в основе стандарты ОБСЕ, а также других международных организаций;
4. Для поддержания мира и согласия между народами, а также в целях укрепления образовательной активности среди молодежи, повысить роль духовенства в укреплении межэтнических отношений;
5. В целях укрепления и повышения профессионализма духовенства Государственной комиссии при Правительстве КР по делам религий совместно с ДУМК изыскать возможность по созданию Центра подготовки и переподготовки кадров и трудоустройству выпускников исламских институтов, которые признают религиозное разнообразие;
6. Просить подкомитет по религиям ЗС ЖК КР ускорить рассмотрение вопроса по внесению изменений в Уголовный Кодекс КР статьи 299 части 1 и по принятию нового Закона КР „О свободе вероисповедания и о религиозных организациях”.
7. Обратиться к Государственной комиссии по делам религий при Правительстве Кыргызской Республики, Союзу журналистов КР, Ассоциации журналистов КР и СМИ организовать специальные курсы для журналистов, пишущих на темы религии и религиозных отношений. При этом представляется целесообразной разработка обучающего проекта с привлечением грантов международных организаций;
8. Усилить внимание духовенства, НПО, международных организаций к проблеме занятости молодежи в целях снижения числа молодых людей, участвующих в религиозно-экстремистских организациях;
9. Изыскать возможности публикации материалов выступлений участников, учитывая важность поднимаемых проблем, а также с целью широкого использования материалов Круглого стола.

*Принято участниками Круглого стола
в г. Ош 27 февраля 2*